

УЧЕБНИКЪ

РУССКАГО ЯЗЫКА,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Александромъ Смирновымъ.

МОСКВА.
1848.

УЧЕБНИКЪ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

УЧЕБНИКЪ

РУССКАГО ЯЗЫКА,

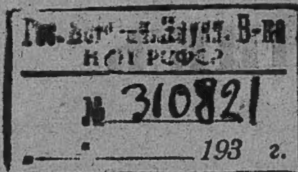
составленный

учителемъ 3-й Московской реальной гимназии

Александромъ Смирновымъ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографии.
1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 23 Декабря 1847 года.

Ценсоръ Н. Зерновъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧТЕНІЕ.

Проза:

Стихотворенія:

ГРАММАТИКА.

Частья первая: Синтаксисъ.

II. *О глаголѣ.*

III. *Объ имени прилагательномъ.*

Стр.

IV. *О нарѣчіи.*

V. *Мѣстоименія.*

VI. *Имена числительныя.*

VII. *О причастіи.*

VIII. *О дѣепричастіи.*

IX. *О предлогахъ.*

X. *О союзахъ.*

XI. *О междометіяхъ.*

Часть третья: Измѣненія частей рѣчи.

I. *Измѣненія именъ существительныхъ.*

VIII. *Измѣненія дѣепричастій.*

IX.

X.

XI.

РАЗБОРЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Преподаваніе отечественнаго языка имѣетъ двоякую цѣль.

Отъ всякаго образованнаго человѣка требуется прежде всего ясное пониманье всего, что его окружаетъ: съ образомъ пониманья неразлучно соединенъ образъ дѣйствія. Предразсудокъ съ одной стороны, незнаніе съ другой — причины безконечныхъ неправильностей въ жизни. Ясный взглядъ на природу и жизнь — цѣль всякаго образованія. Ясно понимать предметъ значитъ узнать законъ и цѣль его бытія. Правильно поступать въ отношеніи къ этому предмету значитъ поступать сообразно съ закономъ и цѣлью существованія предмета.

Узнать законы отечественнаго языка и правильно употреблять его устно и письменно — такова первая, непосредственная цѣль изученія своего языка. Если эта цѣль не достигнута, то изученіе языка учениками и преподаваніе его учителемъ не принесло никакой пользы. Правильное употребленіе языка въ разговорѣ и на письмѣ, также употребленіе знаковъ препинанія условливается знаніемъ этимологіи и синтаксиса.

Достигнуть единственно только этой цѣли учитель предполагаетъ себѣ тогда, когда ученикъ его запоздалъ своимъ образованіемъ. Если ученье начато во-время, тогда предполагается другая важнѣйшая цѣль. Первый, древнѣйшій періодъ словесности на-

рода — періодъ созданія языка. Съ него начинается человѣческое развитіе: рядомъ съ системой существъ природы и ихъ признаковъ и дѣйствій образуется въ головѣ человѣка система понятій и мыслей; организмъ природы находитъ себѣ тожество въ организмѣ понятія. Тѣмъ далѣе идетъ умственное развитіе, чѣмъ болѣе тожественны по качеству и количеству подробностей становятся природа и пониманье ея человѣкомъ. Первое народное знаніе природы — въ языкѣ: языкъ долженъ быть и первой школой для учащагося. Въ отдѣльныхъ словахъ знакомится учащійся съ народнымъ міросозерцаніемъ, въ строеніи языка съ ходомъ мысли, и самъ начинаетъ мыслить о предметахъ. Въ наукѣ языка какъ-бы заключаются всѣ науки въ нераздѣльномъ единствѣ. Далѣе идетъ большее и большее обособленіе знаній... По-видимому есть большая несообразность въ преподаваніи языка дѣтямъ отъ 10-ти до 13-ти лѣтняго возраста: въ строеніи языка — процессъ мышленія; грамматика — таже логика. Но съ другой стороны наука языка самая простая и легкая, именно потому, что здѣсь мысль не отвлекается отъ ея выраженія въ языкѣ и отъ явленія природы, котораго мысль есть тожество: это мысль такъ-же юная, полная жизни и дѣйствительности, какъ и самъ 10-ти-лѣтній мальчикъ, если еще не успѣли испортить его и десять лѣтъ его жизни, если онъ по-счастью сохранилъ тѣлесное и духовное здоровье.

ЗАНЯТІЯ ПЕРВАГО ГОДА.

Занятія отечественнымъ языкомъ въ томъ видѣ, какъ они предлагаются въ этомъ учебникѣ, начинаются около 10-ти-лѣтняго возраста. На какой степени развитія находится ученикъ, или ученица, приступая къ этимъ занятіямъ, — это зависитъ отъ первоначальнаго воспитанія. Общаго здѣсь должно предполагать только одно: практическое знаніе языка по навыку, умѣнье пользоваться имъ для ежедневныхъ потребностей. Занятія начинаются внятнымъ, отчетливымъ чтеніемъ. При этомъ обращается вниманіе на выборъ статей по содержанію и слогу. Содержаніе статей доставляетъ ученику положительныя свѣденія, пробуждаетъ въ немъ первую потребность мышленія; самое чтеніе приучаетъ его къ правильному, чистому произношенію, знакомитъ съ новыми словами и слѣдовательно съ новыми понятіями. Затѣмъ прочитанныя статьи переписываются съ книги на бумагу, при чемъ ученикъ наглядно приучается правильно писать. При чтеніи и письмѣ нѣкоторыя слова разлагаются на звуковыя составныя части — слоги и буквы.

Теоретическое изученіе языка начинается разборомъ отдѣльныхъ предложеній. Каждое предложеніе должно заключать въ себѣ цѣльную мысль и

доставлять ученику какое-нибудь положительное знаніе, такъ-чтобы грамматической разборъ предложенія былъ неразлученъ съ разборомъ сказаннаго въ немъ факта, или мысли. Можно допустить также при этомъ разборъ предложеній, взятыхъ изъ статей, внимательно прочитанныхъ, или заученныхъ наизусть, такъ-что каждое изъ нихъ понятно изъ предъидущаго и послѣдующаго. Прежде всего посредствомъ вопросовъ: о *комъ*, или о *чемъ говорится?* и *что говорится?* различаются въ предложеніи двѣ главныя части: подлежащее и сказуемое; потомъ посредствомъ подобныхъ же вопросовъ при подлежащемъ и сказуемомъ по отношенію къ нимъ различаются второстепенныя части предложенія: опредѣленія, дополненія и слова обстоятельственныя, которыя также въ свою очередь разлагаются на свои грамматическія части. Изъ разбора примѣровъ выводятся опредѣленія и правила и тотчасъ прилагаются къ тѣмъ-же самымъ примѣрамъ, такъ-что постепенный ходъ изученія языка есть непрерывный силлогизмъ. При этомъ самъ учитель не предлагаетъ ученику ниодного опредѣленія, ниодного правила. Онъ даетъ только примѣры и посредствомъ вопросовъ наводитъ ученика на мысль: все должно пройти чрезъ сознаніе ученика, все должно быть имъ вновь создано. За разборомъ простыхъ предложеній слѣдуетъ разборъ предложеній сложныхъ: въ нихъ различаются главныя предложенія и придаточныя по отношенію къ словамъ главнаго. При разборѣ предложеній и ихъ частей передаются правила о употребленіи знаковъ препинанія.

Разборъ частей рѣчи и ихъ измѣненій можетъ сопровождать разборъ предложеній, начинаясь вмѣстѣ съ нимъ, или слѣдовать за синтаксическимъ разборомъ, какъ это сдѣлано въ предлагаемомъ учебникѣ. Во всякомъ случаѣ исходной точкой — предложеніе: разборъ предложенія и его частей можетъ быть безъ разбора частей рѣчи и ихъ измѣненій; разборъ частей рѣчи и ихъ измѣненій не можетъ быть безъ разбора предложенія. Отсюда необходимость начинать изученіе языка съ синтаксиса, а не съ этимологіи. Вмѣстѣ съ частями рѣчи разбираются и понятія, ими выражаемыя: съ именами существительными — предметы, съ именами прилагательными — признаки, съ глаголами — дѣйствія. Такимъ-образомъ изученіе языка есть вмѣстѣ и изученіе природы. Разборомъ измѣненій частей рѣчи оканчиваются теоретическія занятія перваго года.

Звуковая стихія языка не составляетъ предмета занятій перваго года: она предполагается данной; ученикъ владѣетъ ей по навыку отъ рожденія и практически совершенствуется въ ней посредствомъ отчетливаго чтенія. Такимъ-образомъ ученикъ пріобрѣтаетъ понятіе о падежѣ, лицѣ, наклоненіи, не обращая вниманія на то, какими звуковыми окончаніями падежъ, лице, наклоненіе выражаются въ языкѣ: это онъ знаетъ по-навыку.

Между-тѣмъ практическія занятія продолжаются безпрерывно. Они состоятъ въ отчетливомъ, внятномъ чтеніи, правильномъ письмѣ, послѣдовательномъ

разсказѣ прочитаннаго, въ заучиваніи наизусть прозаическихъ и стихотворныхъ статей и въ разборѣ предложеній, частей рѣчи и ихъ измѣненій по мѣрѣ того, какъ ученики проходятъ грамматику. Образцы окончательнаго разбора, при которомъ предполагается вся грамматика пройденной, предложены въ третьемъ отдѣлѣ этой книги. Такой разборъ долженъ быть главнымъ занятіемъ. Его не можетъ предложить книга: живой учебникъ въ этомъ случаѣ — учитель; книга въ рукахъ ученика существуетъ только для напоминанія и справокъ.

ЧТЕНІЕ.

ПРОЗА

1.

Солнечная система.

Въ безчисленномъ множествѣ свѣтлыхъ тѣлъ, наполняющихъ пространство вселенной, одни, неизмѣримо удаленныя отъ нашей земли, имѣютъ свой собственный свѣтъ, постоянно сохраняютъ свое взаимное положеніе, или подвергаются въ этомъ едва замѣтнымъ неправильностямъ и образуютъ всегда одинакимъ образомъ расположенныя соединенія звѣздъ. Они называются *звѣздами неподвижными*. Другія суть темныя тѣла, которыя блещутъ заимственнымъ свѣтомъ и движутся въ пространствѣ по законамъ чрезвычайно сложнымъ, такъ-что изъисканіе этихъ законовъ составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ астрономіи. Эти звѣзды называются *планетами, спутниками* и *кометами*. Такимъ-образомъ всѣ небесныя тѣла можно раздѣлить на два великіе класса: 1) такъ называемыя неподвижныя звѣзды, блистающія собственнымъ свѣтомъ, и 2) безпрерывно странствующія въ небѣ, заимствующія свѣтъ свой отъ солнца, не подверженныя тому колебанію или сверканію, какое замѣтно въ неподвижныхъ звѣздахъ. Они раздѣляются на кометы и на планеты съ ихъ спутниками. Нѣсколько изъ этихъ послѣднихъ обращаются вокругъ солнца и составляютъ *солнечную систему*. Такимъ-образомъ все пространство небесъ наполнено солнцами, которыя кажутся намъ небольшими блистающими звѣздочками потому только, что уда-

лены отъ насъ на чрезвычайное пространство. Вокругъ нихъ обращаются планеты, и все это вмѣстѣ имѣетъ одно общее движеніе. Умъ человѣка безсиленъ при мысли о такой неизмѣримости и безчисленности, и только наука указываетъ намъ надежный путь къ познанію истинъ астрономіи, доказанныхъ математически.

Наше солнце есть также неподвижная звѣзда. Солнце обращается само вокругъ себя и совершаетъ это движеніе въ дватцать пять дней съ половиною. Съ самыхъ древнихъ временъ, и даже изъ наблюденій простыми глазами, были извѣстны пять планетъ нашей солнечной системы: Меркурій Венера, Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ. Пособіе усовершенствованныхъ инструмеитовъ дало средство открыть новыя планеты, такъ-что теперь мы знаемъ ихъ окончательно до шестнадцати, включая сюда и землю. Кромѣ общаго своего движенія вокругъ солнца, планеты обращаются каждая вокругъ себя. Это доказываетъ шаровидную форму планетъ. Вокругъ нѣкоторыхъ планетъ обращаются еще особенныя небесныя тѣла, прекрасно называемыя спутниками ихъ, потому-что они неразлучно съ ними совершаютъ свой путь. У земли одинъ спутникъ — наша милая, прелестная луна.

(Изъ живописнаго обозрѣнія).

—

2.

Откуда рѣки берутъ воду и куда ее дѣваютъ?

Вѣдь вода въ рѣкахъ течетъ отъ сотворенія міра и течетъ день и ночь. Шаръ земной не такъ ровенъ и гладокъ, какъ какой-нибудь каменный шаръ. На немъ есть въ иныхъ мѣстахъ лощинки,

которыя для насъ, незамѣтныхъ пылинокъ, и боль-шія лощины; въ иныхъ мѣстахъ бугорки, по-на-шему — холмы и горы; а какъ внизу всегда те-плѣе, нежели вверху, и на высокихъ мѣстахъ и лѣ-томъ холодно почти такъ же, какъ зимой, или подъ полюсами, то этого и довольно для того, чтобы происходило вѣчное теченіе водъ на землѣ. Отъ солнца, которое безпрестанно грѣетъ воды океана, особенно въ жаркой полосѣ, идущей по самой се-рединѣ Великаго и Атлантическаго океана, а также черезъ Африку и Америку, — съ морей и океановъ, а также изъ болотъ и озеръ безпрестанно поды-мается сырость. Вѣтеръ эту сырость разноситъ вездѣ: высокія и холодныя мѣста отъ этого сы-рѣютъ, подобно холоднымъ странамъ у полюсовъ,— и эта самая сырость стекаетъ по землѣ, сперва не-примѣтно, тоненькими жилками, потомъ ключами, ручейками и наконецъ, когда ключи и ручейки со-единяются въ рѣчки, а многія рѣчки сольются въ большія русла, всѣ эти воды отходятъ большими рѣками обратно въ моря и океаны. Сколько отъ жару воды испарится въ океанѣ, столько опять рѣ-ками и стечетъ въ него. Вотъ отъ того-то, хоть въ моря и океаны вода льется многими рѣками день и ночь отъ самаго сотворенія міра, между-тѣмъ ни моря, ни океаны никогда не выходятъ изъ бе-реговъ.

—

3.

Что такое облака?

Сырость, пока тепло, непримѣтна; когда-жъ сдѣлаатся холодно, тогда она и очень примѣтна: изъ нея тогда дѣлается паръ, туманъ. Зимой въ комнатѣ всегда нѣсколько сыро; но этого никакъ

нельзя примѣтить, пока тепло, а впустить только сквозь форточку, или сквозь двери холоднаго воздуху съ морозомъ, то и увидимъ клубы пару, туману. Вотъ и облака не иное что, какъ паръ, туманъ, то есть, холодная сырость. Извѣстно уже, что, поднявшись вверхъ верстъ на нѣсколько, и лѣтомъ можно замерзнуть; то, когда сырость до этой высоты подымается, она и видна, потому-что она тамъ отъ холода дѣлается паромъ, туманомъ. Туманъ вблизи — настоящій паръ, вдали же онъ кажется облакомъ. Чрезвычайно сырое облако, то есть, густой паръ, называется тучею.

—

4.

Магнитъ.

Изъ такихъ вещей, которыя не живутъ и не растутъ, а находятся внутри шара земнаго, или на его поверхности, всего чудеснѣе камень магнитъ. Это точно обыкновенный камень, только онъ какъ-будто съ желѣзомъ перемѣшанъ и заржавѣлъ. Найденъ онъ всего прежде въ Азіи, по близости Средиземнаго моря, которое отдѣляетъ Европу отъ Африки, возлѣ города Магнезіи, отъ чего и названъ магнезъ, а на нашемъ языкѣ магнитъ. Разсказываютъ, что одинъ такой камень долго лежалъ между травой, куда скотъ выгоняли въ поле, и никому не случилось узнать, что это не простой камень. Невзначай узналъ это пастухъ. Сидя на этомъ камнѣ, пастухъ дѣлалъ корзинку, или что-то другое, и положилъ-было свой ножъ на немъ. Подождавши, когда онъ хотѣлъ опять взять ножъ, то ножъ этотъ показался тяжелъ, какъ-будто въ немъ было вѣсу нѣсколько фунтовъ. Пастухъ удивился, но

скоро еще и больше удивился, когда подальше отъ камня ножъ опять былъ, какъ и всегда, легокъ. Это пастухъ такъ не оставилъ; онъ опять подошолъ съ ножемъ къ камню, и какъ же онъ испугался, когда ножъ прыгнулъ изъ руки къ камню! Пастухъ опрометью пустился домой, оставя и скотъ, и разсказалъ это по-своему — будто подъ однимъ камнемъ за-городомъ сидитъ злой духъ и вырываетъ изъ рукъ ножи! Многіе встревожились и побѣжали смотрѣть нечистую силу. Тутъ и всѣмъ уже видно было, что и въ-самомъ-дѣлѣ къ камню скачутъ и ножики, и иголки, и всякія желѣзныя вещи. Когда испугъ прошолъ, мало-по-малу разсудили, что это долженъ быть просто такой камень чудный, а не то что нечистая сила. Такіе камни находятся у насъ въ Сибири и въ другихъ странахъ.

—

5.

Растенія и животныя.

Богъ, созидая шаръ земной, для помѣщенія на немъ человѣка устроивалъ его такъ, чтобы тутъ было все, и пища, и услуга, и разныя удовольствія. Первую помощь на землѣ человѣкъ нашолъ въ животныхъ, а пищу — въ животныхъ и растеніяхъ. Для существовнния растеній и животныхъ необходимо плодородіе земли, — поэтому рука Всемогущаго окружила Свѣтъ океаномъ, а по сушѣ разкинула неизмѣримые хребты горъ. Пары океана, разстилаясь по всему земному шару и сгущаясь отъ холода въ облака и темныя тучи, заслоняютъ землю отъ излишняго зноя солнечныхъ лучей и освѣжаютъ ее росою и дождями; потоки жъ, ключи и рѣки, которыми вода льется съ горъ въ долины и

обратно стекаетъ въ моря и океаны, не только орошаютъ сушу, но и разносятъ по ней илъ, или самыя мелкія частицы земли, и доставляютъ ей плодородіе. Пока холодныя концы земли, полюсы, и высочайшіе хребты горъ будутъ бѣлѣть снѣгами, а водою не перестанутъ синѣть моря и океаны, до тѣхъ поръ къ пользѣ и удовольствію человѣка суша постоянно будетъ украшаться зеленью и цвѣтами. Одинъ только уголъ стараго свѣта, Африка, обнаженъ и засыпанъ непроходимымъ моремъ горячихъ сыпучихъ песковъ. Въ срединѣ этой части свѣта нѣтъ высокихъ горныхъ хребтовъ; а нѣтъ горъ, такъ нѣтъ и рѣкъ; безъ рѣкъ же, безъ влаги и сырости, особенно въ жаркой полосѣ, подъ которою лежитъ и Африка, земля непремѣнно должна засохнуть. Но и среди моря песковъ африканскихъ кое-гдѣ, какъ острова, зеленѣютъ небольшія поляны, оазисы, хотя вѣтеръ часто и эти зеленыя поляны засыпаетъ горячимъ, жгучимъ пескомъ пустыни. Что-жъ касается до прочихъ частей свѣта, то всѣ онѣ, имѣя въ себѣ высокія горы и большія рѣки, цвѣтутъ и зеленѣютъ вѣчно. Азія, которая внутри вся препоясана горами и орошена множествомъ рѣкъ, въ самой южной своей части, подъ самой жаркой полосой, гдѣ, казалось-бы, солнце должно было-бы всю землю превратить въ сухой песокъ, какъ въ Африкѣ, производитъ обширнѣйшія лѣса самыхъ рѣдкихъ деревъ, и покрывается самыми роскошными злаками и цвѣтами. Отъ горъ большихъ, рождающихъ много рѣкъ, въ ней и земля сыра до крайности: а сырость и теплота и даютъ всему жизнь и силу. И въ средней полосѣ новаго свѣта (Америки), которая почти такъ-же устроена, какъ Азія, лѣса — просто великолѣпные сады. А Европа? Будь Европа въ жаркой полосѣ, то́ и она своими произведеніями не уступила-бы ни Азіи,

ни Америкѣ. Даже и теперь у насъ на югѣ довольно разведено нѣжныхъ растеній и плодовъ (виноградъ, миндаль, апельсины, лимоны, финики). Въ Океаніи хотя менѣе горъ и рѣкъ, но какъ и въ ней довольно влажности отъ самаго морскаго воздуха, то и эта часть не уступаетъ Европѣ своими произведеніями.

Конечно, по всей землѣ есть травы, деревья и цвѣты, но—надобно правду сказать—нигдѣ нѣтъ такихъ роскошныхъ растеній, какъ въ жаркой полосѣ, гдѣ довольно горъ и рѣкъ. Наши травы и папоротники растутъ въ жаркой полосѣ какъ лѣсъ, до двухъ саженъ вышиной, розовые кусты — до трехъ саженъ; деревья-жъ тамъ бываютъ четыре сажени толщиной и тридцать саженъ вышиной; листья на деревѣ имѣютъ въ ширину полъ-аршина, а въ длину до полторы сажени. Тамъ есть и цвѣты около сажени шириной. И все это наряжено тамъ въ самыя яркія краски и дышетъ тончайшими ароматами. Конечно, растетъ кое-что даже близъ полюсовъ, да что это за растенія? Одинъ мохъ и верескъ? Есть въ холодныхъ странахъ и березы, да это не то, что наши березы: это — просто наша крапива, не больше! Да, вдали отъ жаркой полосы, все хуже и мельче, какъ трава, такъ и деревья. — Тутъ не помогаетъ уже и сырость: безъ теплоты и сырость не имѣетъ силы.... Въ жаркой полосѣ и животныя вообще крупнѣе, сильнѣе и ловче, потому-что имъ тамъ и пищи довольно, и пища хорошая, и тепло круглый годъ. Зимой ужъ какая жизнь? У насъ каждое животное только и ждетъ весны. А въ жаркой полосѣ вѣчное лѣто: отъ того-то тамъ вѣчно все цвѣтетъ и красуется. Звѣри тамъ: слоны, верблюды, львы, тигры, обезьяны.... Гады: гремучіе змѣи, удавы, черепахи, крокодилы. Изъ птицъ же—страусы, попугаи, колибри. Одинъ шагъ

съ жаркой полосы, животныя уже мельче и слабѣе. А ужъ къ полюсамъ тамъ и совсѣмъ пусто. У полюсовъ только и величаются въ океанѣ бѣлые медвѣди и живыя горы жиру—киты и моржи, да по сосѣдству съ ними плаваютъ гуси и утки, — а на сушѣ встрѣчаются олени и лисицы. Вся краса этихъ оледенѣлыхъ странъ — звѣрокъ соболь. Еще въ умѣренныхъ странахъ попадаются порядочныя животныя, на примѣръ, бобръ, лошадь, корова, а то все неважныя, волки да медвѣди, зайцы да лисицы, козы дикія, лоси, кабаны и прочія.

—

6.

Пальма, Кипарисъ и Кедръ.

Удивительны по величинѣ и особенно по вышинѣ своей — пальма, кипарисъ и кедръ. Иное пальмовое и кипарисовое дерево растетъ въ вышину до тридцати саженъ. Пальмы бываютъ многихъ сортовъ; отъ иной пальмы получается масло; отъ иной — воскъ, отъ нѣкоторыхъ — финики и кокосовые орѣхи съ дыню величиной, а также — и вкусный сокъ, на-подобіе вина, и саго. Саго дѣлаютъ изъ самой сердцевины, которая для этого перемывается и высушивается. Изъ одного дерева выдѣлываютъ иногда этой крупы до десяти пудовъ. Пальмы кокосовыя, на которыхъ растутъ орѣхи съ дыню величиной, когда разцвѣтаютъ, производятъ трескъ, на-подобіе выстрѣловъ. Въ лѣсахъ южной Азіи, при ясномъ солнцѣ послѣ дождя, когда много распускается этихъ цвѣтовъ, можно подумать, что это стрѣляютъ охотники. Пальмовыя и кипарисовыя деревья растутъ въ самыхъ жаркихъ странахъ земнаго шара. Но кипарисы водятся и въ южной Европѣ, гдѣ они цѣлыми рощами

осѣняютъ гробницы и кладбища. Иной и кедръ этимъ деревьямъ немного уступаетъ въ величинѣ. Вообще всѣ эти деревья растутъ по тысячѣ лѣтъ и болѣе. Увѣряютъ, что въ Азіи есть кедры, которые стали расти со временъ потопа. Годы ихъ считаютъ по слоямъ пня, который бываетъ иногда въ полторы сажени толщиной: сколько въ пнѣ слоевъ отъ сердцевины до коры, столько и лѣтъ дереву. Въ Европѣ кедровъ очень мало, и то мелкіе, а въ Азіи они очень велики, и растутъ цѣлыми лѣсами, особенно на горахъ Ливанскихъ. Нѣкогда, почти за три тысячи лѣтъ назадъ, царь Соломонъ построилъ изъ кедровъ славный храмъ свой въ Ерусалимѣ, а другіе строили дворцы, дома и корабли изъ этого дерева.

Данилевской и Оссовской.

—

7.

Рожковое дерево.

Вы вѣрно замѣчали иногда на лоткахъ разнощиковъ, особливо во время гуляньевъ, такъ называемые *рожки*, одно изъ любимыхъ лакомствъ простонародья? По виду, въ которомъ являются у насъ рожки, это довольно некрасивый, тощій, бурый или рыжеватый плодъ, высушенный какъ дерево для столярной работы. Но простой народъ любитъ его, по-крайней-мѣрѣ грызетъ очень охотно и, какъ видно, находитъ какой-нибудь вкусъ въ этомъ деревянномъ лакомствѣ. Ежегодно привозятся цѣлые грузы рожковъ къ южнымъ портамъ нашимъ, вмѣстѣ съ другими бакаліями, и потребляются внутри государства. Что-жъ, если-бъ можно было доставлять этотъ плодъ въ свѣжемъ видѣ? Да, я думаю,

его ѣли-бы еще больше и онъ сдѣлался бы опаснымъ соперникомъ добрыхъ нашихъ огурцовъ и рѣпы, коренныхъ русскихъ лакомствъ. Въ благословенныхъ странахъ юга, онъ и служитъ любимымъ лакомствомъ для дѣтей и для простаго народа. Рожки растутъ на высокомъ, всегда зеленомъ деревѣ. Шероховатый, суховатый стволъ его, неправильное разположеніе вѣтвей большею частію около вершины и толстые, полные, всегда зеленые листья придаютъ ему видъ оригинальный, пріятный для глазъ. Послѣ цвѣтовъ сначала пурпурнаго и потомъ розоваго цвѣта, появляется на деревѣ плодъ въ видѣ мѣшечковъ, продолговатыхъ, сплющенныхъ и чрезвычайно плотныхъ. Онъ созрѣваетъ въ половинѣ августа, и тогда бываетъ наполненъ сладкимъ и вкуснымъ тѣломъ красноватаго цвѣта съ сѣменами внутри. Въ это время принимаетъ онъ дугообразную форму, и потому-то Греки назвали его *Керонія*, кривой мѣшечекъ. Древніе народы очень уважали его, и онъ служилъ у нихъ пищею даже богатымъ людямъ; въ наше время ѣстъ его простой народъ, для котораго онъ замѣняетъ иногда и пищу, вмѣстѣ съ картофелемъ. Кромѣ того, изъ рожковъ гонятъ водку, приготовляютъ ликеры, а въ сокѣ ихъ варятъ конфекты. Арабы уважаютъ сокъ рожковъ не меньше лучшаго меду. Сверхъ того рожки употребляются во множествѣ разныхъ видовъ, входятъ въ составъ лекарствъ и служатъ превосходною пищею для скота, который скоро дѣлается отъ нихъ тучнымъ. Вообще этотъ плодъ принадлежитъ къ самымъ полезнымъ. Рожковое дерево растетъ по всѣмъ берегамъ и островамъ Средиземнаго моря, на островахъ Архипелага, въ Сиріи и во всей Италіи. Въ другихъ южныхъ странахъ оно уже не туземное, но его разводятъ очень удачно.

—

8.

Бѣлоголовый орелъ и соколъ-рыболовъ.

Близъ величественнаго паденія рѣки Ніагары, обыкновенно называемаго Ніагарскимъ водопадомъ, живутъ *бѣлоголовые орлы:* тамъ любимое мѣсто ихъ, хотя они могутъ жить подъ всѣми широтами; не боятся ни холода, ни жару; перелетаютъ огромныя пространства безъ устали и появляются изрѣдка во всѣхъ странахъ. Орелъ съ бѣлою головою имѣетъ всѣ качества обыкновеннаго орла и отличается только однимъ свойствомъ: онъ страшный охотникъ до рыбы, и потому-то выбираетъ утесистыя скалы надъ рѣками. Но вотъ бѣда: его величіе не умѣетъ ловить рыбы: онъ долженъ отнимать ее у другихъ рыболовныхъ птицъ. Онъ взвился подъ облака, прорѣзалъ полетомъ своимъ двѣ-три тучи, поглядѣлъ на солнце и устремилъ пронзительный взглядъ на землю. Нѣсколько времени онъ наблюдаетъ множество хищныхъ птицъ, летающихъ надъ рѣкой. Тамъ, внизу, шумятъ, свистятъ, волнуются онѣ, каждая за своимъ дѣломъ: кто вылетаетъ изъ разсѣлины скалы, кто ловитъ въ рѣкѣ мѣлкую рыбу, кто расправляетъ крылья для какого-нибудь инаго разбоя. Но орелъ спокоенъ. Онъ даже слетѣлъ на превысокое дерево, которое стоитъ на вершинѣ горы, и оттуда наблюдаетъ спокойно и гордо, что дѣлается внизу, на бѣдной землѣ. Но вдругъ взглядъ его оживился; онъ вытянулъ шею, затрепеталъ крыльями; всѣ перья его пришли въ движеніе: онъ увидѣлъ *сокола-рыболова*, и остается въ какомъ-то нетерпѣливомъ ожиданіи. Соколъ-рыболовъ, какъ показываетъ самое названіе, великой мастеръ ловить рыбу, и не мелочь какую нибудь, не пискарей, а порядочныхъ рыбъ, которыя послужили-бы укра-

шеніемъ для стола инаго гастронома. Стрѣлою спустился соколъ къ волнамъ рѣки, и онѣ только всплеснулись, когда онъ схватилъ кохтями рыбу, которая вздумала понѣжиться на поверхности свѣтлыхъ струй. Схвативши свою добычу, соколъ обыкновенно испускаетъ радостный крикъ, и это служитъ для орла сигналомъ къ нападенію. Онъ оставляетъ свое уединенное мѣсто и какъ молнія низвергается на сокола; но рыболовъ и самъ легокъ и увертливъ: онъ кинулся въ сторону, внизъ, вверхъ; орелъ за нимъ, и вотъ оба они взвились въ воздухъ, описываютъ круги, углы, всѣ возможныя геометрическія фигуры. Воздухъ свиститъ и шипитъ отъ быстраго ихъ лета, и можетъ быть, соколъ улетѣлъ-бы отъ своего жестокаго преслѣдователя, если-бъ этотъ не имѣлъ гораздо больше его крѣпости и неутомимости. Изчертивши полънеба въ бѣгствѣ своемъ, соколъ наконецъ выбивается изъ силъ и роняетъ свою добычу. Орелъ этого только и ждалъ: онъ оставляетъ преслѣдуемаго, подхватываетъ рыбу и спокойно летитъ съ нею въ уединеніе, на разбойничій пиръ чужимъ трудомъ.

Борьба орла съ соколомъ — зрѣлище очень обыкновенное на берегахъ Ніагары и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ есть высокіе, утѣсистые берега. Быстрота, сила и ловкость обоихъ враговъ всегда возбуждаютъ участіе, но наконецъ жаль и досадно видѣть побѣду орла: онъ, какъ разбойникъ, овладѣваетъ чужимъ добромъ. Замѣчательно, что почти никто не пожалѣетъ при этомъ о бѣдной рыбѣ, которая играетъ такую страдальческую ролю во время битвы птицъ.

—

9.

Горная коза.

Видъ горной козы чрезвычайно выразителенъ: вы видите въ ней какую-то легкость, смѣлость, быстроту въ каждомъ движеніи. Голова у нея небольшая, сжатая, но морда длинная и ротъ широкой; глаза ея не-велики, но блистаютъ огнемъ и дикою живостью. Главная красота ея и отличительный признакъ — эти огромные колѣнчатые рога, которыми щеголяетъ она больше всѣхъ своихъ собратій — козъ. Они темнаго, почти чернаго цвѣта, идутъ дугой отъ передней части головы надъ всею длиной тѣла и загибаются внутрь, описывая такимъ образомъ почти правильную дугу. Съ перваго взгляда можно подумать, что они составляютъ не нужную тяжесть; но больше подробное разсмотрѣніе показываетъ намъ, что рога способствуютъ горной козѣ бѣгать съ тою непостижимою быстротой, которою отличается она. Закинувъ ихъ назадъ, она смѣло пускается въ бѣгъ; уравновѣшиваетъ ими тѣло свое на самыхъ неприступныхъ скалахъ и по устройству своихъ заднихъ ногъ, которыя длиннѣе переднихъ, придаетъ быстроту своему бѣгу именно тѣмъ положеніемъ, какое помогаютъ ей принять огромные рога. Ноги у нея тонкія и сухія; хвостъ очень короткой. Цвѣтъ шерсти измѣняется по временамъ года, но вообще онъ рыжесѣроватый на верхнихъ частяхъ и грязный-бѣлый на нижнихъ. Полоса черной шерсти идетъ вдоль всего хребта и оканчивается вмѣстѣ съ хвостомъ. Она бываетъ особенно замѣтна во время зимы, когда темный цвѣтъ шерсти вообще становится свѣтлѣе. Задняя часть тѣла горной козы всегда покрыта бѣлою шерстью; по нижней части рёберъ идетъ темная полоса, которая служитъ какъ-

бы раздѣлительною линіею цвѣта нижней и верхней части тѣла; борода всегда черная. Охота за горными козами очень трудна. Въ Швейцаріи, гдѣ такъ много охотниковъ, привыкшихъ цѣпляться по горамъ и скаламъ не хуже самихъ горныхъ козъ, эта охота доведена до большаго совершенства; но и тамъ представляетъ она величайшія трудности. Пугливость, осторожность козъ, удивительные прыжки ихъ черезъ стремнины, быстрота ихъ бѣга, требуютъ въ охотѣ за ними величайшей ловкости, неустрашимости и неутомимости. Только по ночамъ сходятъ онѣ иногда въ подгорные лѣса, но и тутъ чуткой слухъ извѣщаетъ ихъ о малѣйшей опасности, и онѣ стрѣлою пускаются на неприступныя вершинъ горъ. Извольте взбираться туда за ними.

—

10.

Бой носорога съ нѣсколькими слонами.

Всѣ животныя одарены способностью защищать свою жизнь и еще больше предусматривать малѣйшую опасность, которая грозитъ имъ. Птицы всѣ вообще обдѣлены природой въ этомъ отношеніи: чѣмъ могутъ онѣ защищаться кромѣ своего клюва и когтей, которые у многихъ изъ нихъ составляютъ самое слабое оружіе? Надобны сила и огромность орла — беркута, чтобы можно было такимъ оружіемъ нанести кому-нибудь вредъ. За-то у птицъ есть драгоцѣнная способносcь — летать, взвиваться подъ облака при малѣйшей опасности на землѣ; притомъ удивительная прозорливость и смѣтливость ихъ служитъ имъ лучшею защитою отъ всѣхъ враговъ. Чѣмъ слабѣе и меньше животное, тѣмъ больще у него осторожности, чутья

всякой опасности, такъ-что заяцъ, олень и бѣлка, едва-ли не самыя беззащитныя животныя, могутъ страшиться только нашего ружья, или цѣлой своры особенныхъ собакъ, которыхъ воспитываемъ мы на гибель ихъ. Даже самыя ничтожныя насѣкомыя умѣютъ скрываться отъ своихъ враговъ, хотя уже вовсе лишены способности защищать себя. Напротивъ чѣмъ сильнѣе животное, чѣмъ больше у него средствъ защищаться, или нападать, тѣмъ смѣлѣе идетъ оно навстрѣчу опасности. Въ этомъ у нихъ удивительная смѣтливость. Не думайте однакожъ, чтобы левъ, или тигръ, самые свирѣпые и сильные изъ дикихъ звѣрей, не имѣли враговъ, отъ которыхъ они убѣгаютъ. Нѣтъ, они дерзки и кровожадны только противъ слабѣйшихъ животныхъ; но, видя, на-примѣръ, исполинскую змѣю, которая побѣждаетъ ихъ, они всячески избѣгаютъ встрѣчи съ нею. Любопытно наблюдать смѣтливость и осторожность животныхъ при встрѣчѣ ихъ съ врагомъ равносильнымъ, или почти равносильнымъ. Такъ, на-примѣръ, носорогъ и слонъ могутъ почесться соперниками въ силѣ, въ средствахъ защиты и въ неуклюжести, въ неповоротливости. Носорогъ обыкновенно живетъ одиноко, въ уединенныхъ лѣсахъ Восточной Индіи и Африки. Питаясь только травою и листьями, онъ никогда не нападаетъ на другихъ животныхъ. Но слонъ питаетъ къ нему какую-то особенную непріязнь и никогда не упускаетъ случая повредить этому непріятелю своему. Однажды въ Индіи было выведено въ лѣса нѣсколько ручныхъ слоновъ для ловли собратій ихъ. Вдругъ откуда-ни взялся носорогъ самаго большаго размѣра. Слоны имѣли передъ нимъ то преимущество, что ихъ было нѣсколько, и они было прежде всего стали окружать его, потому-что носорогъ, видя вдругъ многихъ непріятелей, хотѣлъ

уйти отъ неравнаго боя, какъ видно, страшась, что слоны изобьютъ его своими хоботами. Онъ окинулъ глазами мѣстоположеніе и, видя вблизи болото, бросился къ нему; слоны сдѣлали рѣшительное нападеніе, какъ-будто зная, что въ болотѣ врагъ ихъ будетъ безопасенъ, потому-что они не могутъ идти туда, а ему было-бы тамъ раздолье. Носорогъ сталъ бокомъ къ болоту, успѣлъ дать ударъ своимъ рогомъ одному слону и повалилъ его, обернулся тотчасъ противъ другаго, а между тѣмъ самъ отступалъ все бокомъ къ болоту. Разъяренные слоны старались подойти къ нему ближе и одновременнымъ ударомъ хоботовъ нанесли ему такое пораженіе, что онъ зашатался и остановился. Въ это мгновеніе бывшій сзади слонъ поднялъ его на клыки, а другіе дали ему еще ударъ хоботами, и побѣда была на ихъ сторонѣ. Они избили и потомъ изтоптали носорога.

(Изъ Живописнаго Обозрѣнія).

—

II.

Русская лѣтопись для первоначальнаго чтенія.

Вотъ повѣсть временныхъ лѣтъ, откуда пошла русская земля, кто началъ первый княжить въ Кіевѣ, и какъ стала русская земля.

Мы такъ начнемъ эту повѣсть. Послѣ потопа три сына Ноевы, Симъ, Хамъ и Афетъ, раздѣлили землю: востокъ достался Симу, южная страна Хаму, сѣверъ и западъ Афету; отъ племени Афетова пошолъ народъ славянской. Спустя много вѣковъ Славяне сѣли по Дунаю, гдѣ теперь земля венгерская и болгарская. Отъ тѣхъ Славянъ розошлись по землѣ многіе народы и назвались каждый своимъ именемъ, гдѣ кто сѣлъ на какомъ мѣстѣ: такъ

на-пр. одни поселились на рѣкѣ, именемъ Моравъ, и назвались Моравами, а другіе назвались Чехами; а вотъ тоже Славяне: Бѣлые Хорваты, Сербы и Хорутане. Когда Волохи напали на Славянъ подунайскихъ, поселились среди нихъ и стали ихъ притѣснять, то Славяне опять начали двигаться къ сѣверу: тамъ одни пришли и сѣли на Вислѣ, и прозвались Ляхами; отъ этихъ Ляховъ пошли Поляки, Лутичи, Мазовшане, Поморяне. Другіе Славяне пришли и сѣли по Днѣпру, и назвались Полянами, а другіе — Древлянами, потому-что стали жить въ лѣсахъ; а другіе сѣли между Припетью и Двиною, и назвались Дреговичами; Полочане прозвались отъ рѣчки, именемъ Полоты, которая впадаетъ въ Двину. Тѣ, которые поселились около озера Ильменя, прозвались своихъ именемъ, Славянами; они построили себѣ городъ и назвали его Новгородомъ. Такъ разошолся славянской народъ.

Всѣ названныя племена жили особо другъ отъ друга, каждое на своемъ мѣстѣ, со своими нравами, обычаями и преданіями. У Полянъ были обычаи кроткіе и тихіе, а другія племена жили какъ звѣри. Между Полянами было три брата: одному имя Кій, другому — Щекъ, третьему — Хоривъ; сестру ихъ звали Лыбедью. Они построили городъ, который назвали по имени старшаго брата Кіевомъ. По смерти этихъ братьевъ Древляне и другіе окольные народы стали притѣснять Полянъ; тогда пришли къ нимъ Козары и сказали: „платите намъ дань.« Поляне подумали и дали имъ по мечу отъ каждаго дома. Козары принесли мечи къ князю своему и старшинамъ и сказали: „вотъ мы нашли новую дань.“ Старшины спросили: „откуда вы это взяли?“ „Да вонъ тамъ въ лѣсу на горѣ надъ рѣкою днѣпровскою,“ — отвѣчали они. Тогда старцы козарскіе сказали: „охъ, не хороша эта дань, князь! мы воюемъ

саблями, острыми съ одной только стороны, а у этого народа мечи съ обѣихъ сторонъ острые: будутъ и они брать дань и на насъ, и на другихъ странахъ." — Все и сбылось, что предсказали старцы: Русскіе и до-сихъ-поръ владѣютъ Козарами.

Въ то время, какъ Поляне, Сѣверяне и другіе племена платили дань Козарамъ по бѣлкѣ съ каждаго дома, Варяги изъ-за-моря брали дань на Славянахъ новгородскихъ, на Кривичахъ, также на Чуди и Мери. Скоро однако эти народы прогнали Варяговъ за море, перестали давать имъ дань и начали владѣть сами собою. Но, прогнавши Варяговъ, они ни-какъ не могли уладиться другъ съ другомъ и начали междоусобныя войны. Тогда они стали говорить между собою: „поищемъ себѣ князя, который-бы владѣлъ нами и судилъ всѣ дѣла справедливо;" — отправили пословъ за море къ Варягамъ, къ Руси; Русью назывались Варяги точно такъ-же, какъ другіе зовутся Шведами, иные Норвежцами, Англичанами, Готами. Чудь, Новгородцы и Кривичи сказали Руси: „земля наша велика и обильна, да порядка въ ней нѣтъ; пойдите княжить и владѣть нами." Собрались три брата съ родственниками своими, взяли съ собою всю Русь и пришли: Рюрикъ въ Новгородъ, Синеусъ на Бѣло-Озеро, Труворъ въ Изборскъ; отъ нихъ-то и прозвалась русская земля. Черезъ два года умерли Синеусъ и Труворъ; Рюрикъ одинъ принялъ всю власть и роздалъ города приближеннымъ къ себѣ людямъ. Двое изъ нихъ, Аскольдъ и Диръ, которые не были ни родня Рюрику, ни бояре его, отпросились идти къ Царюгороду. Идучи внизъ по Днѣпру, они увидали на горѣ городокъ и спросили: „чей это городокъ?" Жители отвѣчали имъ: „были три брата: Кій, Щекъ и Хоривъ; они-то и построили этотъ городокъ, да послѣ изгибли, а мы вотъ платимъ дань Козарамъ."

Аскольдъ и Диръ остались въ Кіевѣ, собрали много Варяговъ и начали владѣть Полянами; а Рюрикъ княжилъ въ Новгородѣ.

Въ 866 году, пошли Аскольдъ и Диръ на Грековъ, при царѣ Михаилѣ. Царь въ это время пошолъ-было войною на Аравитянъ; но, получивъ вѣсть, что Русь идетъ на Царь-городъ, возвратился. Между-тѣмъ Аскольдъ и Диръ вошли въ константинопольскую гавань, перебили множество христіянъ и съ двумя стами кораблей обступили городъ. Царь съ патріархомъ всю ночь молились въ церкви Влахернской Богородицы и потомъ, вынесши ризу Богородицы, погрузили ее въ воду. До того времени море было тихо; вдругъ поднялась буря съ вѣтромъ, встали волны и разбили русскіе корабли; очень немного изъ аскольдовыхъ воиновъ спаслось отъ такой бѣды и возвратилось въ отечество.

Между-тѣмъ умеръ Рюрикъ; онъ передалъ княженіе Олегу, своему родственнику, поручивъ ему и сына своего Игоря, который былъ еще дитя. Собравши много войска, пошолъ Олегъ къ Смоленску, взялъ этотъ городъ и посадилъ въ немъ также своихъ мужей. Пришедши къ горамъ кіевскимъ и видя, что Аскольдъ и Диръ княжатъ, Олегъ скрылъ часть воиновъ своихъ въ лодкахъ, другихъ оставилъ позади, а самъ пришолъ, неся малютку Игоря на рукахъ. Онъ послалъ сказать Аскольду и Диру: „мы купцы; идемъ въ Грецію отъ Олега и Игоря; придите повидаться съ нами.“ Аскольдъ и Диръ пришли. Тогда воины выскакали изъ лодокъ, и Олегъ сказалъ Кіевскимъ князьямъ: „вы не князья, ни княжескаго рода, но я княжескаго рода, и вотъ сынъ рюриковъ.“ Аскольда и Дира убили, понесли на гору и погребли на горѣ. Олегъ сѣлъ княжить въ Кіевѣ и сказалъ: „это будетъ мать русскимъ городамъ,“ послѣ чего началъ стро-

ить города и уставилъ дани. Сперва Олегъ воевалъ съ Древлянами и заставилъ ихъ давать дань по черной куницѣ. Потóмъ онъ пошолъ на Сѣверянъ; побѣдивъ ихъ и наложивъ на нихъ дань легкую, не далъ имъ Козарамъ дани платить, сказавши: „я непріятель имъ, а съ вами у меня нѣтъ никакой вражды. Послалъ и къ Радимичамъ спросить: »кому дань даете?« Они отвѣчали: »Козарамъ.« Олегъ сказалъ имъ: »не давайте Козарамъ, но давайте лучше мнѣ.« Радимичи согласились. Въ 907 году пошолъ Олегъ на Грековъ, а Игоря оставилъ въ Кіевѣ; взялъ съ собою Варяговъ множество, и Новогородцевъ, и Чуди, и Кривичей, и другихъ народовъ. Со всѣми съ ними пошолъ Олегъ на коняхъ, и въ корабляхъ, и пришолъ къ Царю-городу; Греки замкнули гавань и затворили городъ. Олегъ вышелъ изъ корабля, велѣлъ корабли вытащить на берегъ и повоевалъ городскія окрестности. Русскіе перебили множество Грековъ, раззорили дома, пожгли церкви, — однимъ словомъ, поступали такъ, какъ обыкновенно поступаютъ непріятели. Греки, видя все это, испугались, выслали къ Олегу изъ города и сказали ему: »возьми дани, сколько хочешь.« Олегъ согласился и возвратился въ Кіевъ, неся золото, драгоцѣнныя ткани, плоды и вина. Народъ прозвалъ его Вѣщимъ (*).

По смерти Олега началъ княжить Игорь. Древляне затворились отъ него; Игорь пошолъ на нихъ, побѣдилъ и наложилъ дань больше, чѣмъ Олегъ. Въ 941 году пошолъ Игорь на Грековъ; Болгары послали вѣсть къ царю, что идетъ Русь на Царьградъ. Русскіе опустошали азіятскіе берега до тѣхъ поръ, пока не пришли греческіе воеводы съ востока и окружили ихъ со всѣхъ сторонъ. Русскіе, по-

(*) Волшебникомъ.

совѣтовавшись, вышли на Грековъ, и послѣ злой сѣчи Греки едва могли одолѣть. Русскіе сѣли ночью въ лодки и побѣжали. Но греческой воевода встрѣтилъ ихъ въ лодкахъ съ огнемъ и началъ пускать трубами огонь на русскія лодки, такъ-что страшно было смотрѣть. Русскіе, увидавъ пламень, пометались въ морскую воду, чтобъ уйдти какъ-нибудь, и такимъ образомъ возвратились домой. Пришедши, каждый разказывалъ своимъ о чудесномъ огнѣ. »У Грековъ въ рукахъ точно молніе небесное, которое они пускали и жгли насъ; вотъ почему мы и не одолѣли ихъ« — говорили воины Игоря. Игорь же, пришедши, началъ собирать большое войско и послалъ звать Варяговъ изъ-за моря: онъ опять хотѣлъ идти на Грековъ. Въ 944 году Игорь въ самомъ дѣлѣ отправился къ Царю-городу въ лодкахъ и на коняхъ. Корсунцы, услыхавъ объ этомъ, послали сказать императору Роману: »идетъ Русь, кораблей у нихъ множество; покрыли все море корабли.« Также и Болгары послали вѣсть: »идутъ Русскіе, наняли и Печенѣговъ.« Тогда царь послалъ къ Игорю лучшихъ бояръ съ просьбою: »не ходи, но возьми дань, какую бралъ Олегъ; придамъ и еще къ той дани.« Игорь, дошедши до Дуная, созвалъ дружину и началъ думать съ нею о предложеніи царя. Дружина игорева сказала: если царь такъ говоритъ, то чего-же намъ еще больше: безъ битвы возьмемъ золото, серебро и дорогія ткани. Вѣдь неизвѣстно, кто одолѣетъ: мы, или они? съ моремъ нельзя заранѣе уговариваться; теперь мы не по землѣ ходимъ, но по глубинѣ морской: здѣсь одна смертъ грозитъ намъ всѣмъ. Игорь послушался дружины и велѣлъ Печенѣгамъ воевать болгарскую землю; а самъ, взявши у Грековъ золото и ткани на всѣхъ воиновъ, возвратился назадъ и пришолъ къ Кіеву домой.

Послѣ этого пришли назадъ и послы игоревы и привели съ собой пословъ отъ греческаго царя Романа. Игорь призвалъ къ себѣ пословъ греческихъ и спросилъ ихъ: »скажите, что-же вамъ говорилъ царь?« Царскіе послы отвѣчали: »вотъ царь насъ послалъ къ тебѣ; онъ очень радъ миру, хочетъ миръ имѣть и любовь съ русскимъ княземъ; твои послы водили нашихъ царей къ присягѣ, и насъ послали привести тебя и мужей твоихъ также къ присягѣ.« Игорь обѣщался это исполнить. На другой день призвалъ Игорь пословъ, и пошолъ на холмъ, гдѣ стоялъ Перунъ (*). Поклали передъ идоломъ оружіе, щиты и золото, и клялись Игорь и всѣ люди его, сколько было язычниковъ между Русскими. А христіянъ — Русскихъ водили къ присягѣ въ церкви Св. Иліи, что надъ ручьемъ; то была соборная церковь, потому-что многіе Варяги были уже христіяне. Игорь, утвердивъ миръ съ Греками, отпустилъ пословъ, одаривъ ихъ звериными шкурами, рабами и воскомъ. Послѣ этого Игорь началъ княжить мирно въ Кіевѣ; когда же пришла осень, началъ задумывать походъ на Древлянъ, желая взять съ нихъ еще бóльшую дань. Дружина игорева сказала ему: наши товарищи, которые съ Свѣнельдомъ (**), богаты оружіемъ и платьемъ, а мы наги; пойдемъ, князь, съ нами за данью: и ты добудешь, и мы. »Игорь послушался ихъ,« пошолъ къ Древлянамъ за данью и началъ обижать ихъ; побравши дань, пошолъ въ свой городъ. На дорогѣ Игорь раздумалъ и сказалъ дружинѣ своей: »ступайте вы съ данью домой, а я возвращусь назадъ, похожу еще.« Какъ сказалъ, такъ и сдѣлалъ; отпустилъ дружину домой, а самъ съ немногими

(*) Богъ языческихъ Славянъ.

(**) Полководецъ Игоря.

возвратился назадъ, желая большаго имѣнья. Древляне, услыхавъ, что Игорь опять идетъ, начали совѣтоваться съ княземъ Маломъ; они говорили: »повадится волкъ къ овцамъ, перетаскаетъ все стадо, если не убьютъ его; такъ теперь и съ нами: если не убьемъ Игоря, то всѣхъ насъ погубитъ.« Послѣ совѣщанія, они послали сказать Игорю: »зачѣмъ идешь опять? вѣдь ты уже взялъ всю дань.« Но Игорь не послушался ихъ; тогда Древляне вышли изъ города и убили Игоря и дружину его, потому-что ея было очень мало.

Услыхавъ объ этомъ, игорева жена Ольга вмѣстѣ съ сыномъ Святославомъ собрала большое и храброе войско и пошла на древлянскую землю. Древляне вышли противъ нея; когда оба полка сошлись, Святославъ бросилъ копьемъ въ Древлянъ; копье, пролетѣвъ между ушей лошади, ударило ей въ ноги, потому-что Святославъ былъ еще дитя и не умѣлъ владѣть копьемъ. Тогда Свѣнельдъ и Асмудъ, дядька Святослава, сказали: »князь уже началъ; пойдемъ, дружина, за княземъ.« Древляне были побѣждены, побѣжали и затворились въ своемъ городѣ. Ольга взяла городъ и сожгла его; старшинъ городскихъ взяла въ плѣнъ, а прочихъ людей—иныхъ убила, другихъ отдала въ рабство своимъ приближеннымъ, остальныхъ обложила тяжелою данью. Кончивъ войну, пошла Ольга съ сыномъ своимъ и дружиною по древлянской землѣ; установила вездѣ дани и оброки. Потóмъ пришла въ городъ свой Кіевъ и, пробывъ здѣсь годъ, отправилась къ Новгороду и по дорогѣ уставила вездѣ также оброки и дани.

Въ 955 году пошла Ольга въ Грецію и пришла въ Царь-городъ. Тамъ приняла христіянство и, возвратясь въ Кіевъ, уговаривала и Святослава креститься; но онъ и слышать не хотѣлъ о томъ;

если же кто другой хотѣлъ креститься, то ему не мѣшали, но только смѣялись надъ нимъ. Часто Ольга говаривала сыну: »я рада, что узнала истиннаго Бога, и ты будешь радоваться, когда узнаешь Его.« Святославъ обыкновенно отвѣчалъ на это: »какъ мнѣ одному принять новую вѣру? дружина станетъ смѣяться надо мною?« Тогда Ольга говорила ему: »если ты крестишься, то и всѣ будутъ дѣлать то-же.« Но Святославъ не слушался матери и жилъ по языческимъ обычаямъ.

Когда Святославъ выросъ и возмужалъ, то началъ собирать около себя много храбрыхъ воиновъ; ходилъ легко, какъ барсъ, и только и дѣлалъ что воевалъ. Въ походахъ не возилъ за собою ни возовъ, ни котловъ, и не варилъ мяса; но изрѣзавъ тонкими ломтиками конское мясо, или другаго какого-нибудь звѣря, или говядину, пекъ самъ на угляхъ и такъ ѣлъ. Шатра у него также не было, но спалъ на войлокѣ, положивъ сѣдло въ головы; точно такъ же жили и всѣ остальные воины. Онъ посылалъ къ разнымъ народамъ сказать имъ: »хочу на васъ идти.« Ходилъ воевать на Оку и на Волгу; на Окѣ нашолъ Вятичей, и спросилъ ихъ: »кому дань даете?« Вятичи отвѣчали: »Козарамъ.« Тогда пошолъ Святославъ на Казаровъ, побѣдилъ ихъ и взялъ ихъ городъ; потомъ побѣдилъ Ясовъ и Касоговъ; наконецъ пошолъ на Дунай на Болгаровъ, одолѣлъ ихъ, побралъ города по Дунаю и сѣлъ княжить здѣсь въ Переяславцѣ.

Между-тѣмъ пришли въ первый разъ Печенѣги на русскую землю, а Святославъ былъ въ Переяславцѣ. Ольга затворилась въ Кіевѣ со внуками своими: Ярополкомъ, Олегомъ и Владиміромъ. Печенѣги обступили городъ со всѣхъ сторонъ, такъ что нельзя было ни выйти изъ города, ни вѣсти послать; народъ изнемогъ отъ голода и жажды.

Жители другой стороны Днѣпра собрались въ лодкахъ, но ниодному изъ нихъ нельзя было перебраться въ городъ, ни изъ города къ нимъ. Вступжили тогда жители города и говорили: »нѣтъ-ли кого, кто бы могъ дойти на ту сторону и сказать имъ: если завтра никто насъ не выручитъ, то сдадимся Печенѣгамъ?« Вызвался одинъ мальчикъ и сказалъ: »я перейду,« — и точно пошолъ съ уздою изъ города и ходилъ между Печенѣгами, спрашивая: »не видалъ-ли кто его лошади?« (Онъ умѣлъ говорить по-печенѣжски, такъ что всѣ Печенѣги приняли его за своего). Когда же онъ дошолъ до рѣки, то скинулъ платье, бросился въ Днѣпръ и поплылъ; увидавъ это, Печенѣги кинулись за нимъ и начали стрѣлять, но не могли уже ему ничего сдѣлать, потому-что жители другой стороны Днѣпра подъѣхали къ нему и взяли его въ лодку. Мальчикъ сказалъ имъ: »если не подступите завтра къ городу, то жители его хотятъ сдаться Печенѣгамъ.« Тогда воевода, именемъ Прѣтичъ, сказалъ: »подступимъ завтра въ лодкахъ къ городу, схватимъ княгиню и молодыхъ князей и умчимъ ихъ на эту сторону; если же такъ не сдѣлаемъ, то Святославъ погубитъ насъ.« На другой день, сѣвши въ лодки на разсвѣтѣ, начали они громко трубить; а люди въ городѣ отвѣчали имъ радостными кликами. Печенѣги подумали, что князь пришолъ, и побѣжали въ разныя стороны отъ города, а Ольга со внуками вышла къ лодкамъ. Увидавъ это, князь печенѣжской возвратился одинъ къ воеводѣ Прѣтичу и спросилъ: »кто это пришолъ?« Ему отвѣчали: »лодки съ той стороны.« Князь печенѣжской спросилъ опять у Прѣтича: »а ты князь-ли?« Прѣтичъ отвѣчалъ: »я его воевода, и пришолъ съ передовымъ отрядомъ; за мною идетъ полкъ съ княземъ, — безчисленное множество народа.« Все это онъ сказалъ, чтобъ испугать Печенѣговъ. Тогда

печенѣжской князь сказалъ Прѣтичу: »будь мнѣ другомъ,« Прѣтичъ отвѣчалъ: »пожалуй.« Печенѣжской князь подарилъ Прѣтичу коня, саблю и стрѣлы; а этотъ подарилъ ему броню, щитъ и мечъ. Печенѣги отступили отъ города. Тогда Кіевляне послали сказать Святославу: »ты, князь, ищешь чужой земли и бережешь ее, а до своей тебѣ и дѣла нѣтъ; насъ едва-было не взяли Печенѣги вмѣстѣ съ твоею матерью и дѣтьми; если ты не придешь и не оборонишь насъ, то насъ опять возьмутъ Печенѣги: видно тебѣ не жаль ни родины своей, ни матери старухи, ни дѣтей.« Услыхавъ такія вѣсти, Святославъ тотчасъ сѣлъ на коней съ дружиною и пріѣхалъ въ Кіевъ. Радъ онъ былъ, что нашолъ мать и дѣтей своихъ въ безопасности; но очень жалѣлъ, что случилась съ ними такая бѣда отъ Печенѣговъ и, собравъ войско, прогналъ варваровъ въ степи; послѣ чего настало мирное время.

Скоро наскучило Святославу въ Кіевѣ; онъ сталъ говорить матери своей: »не нравится мнѣ въ Кіевѣ, хочу жить въ Переяславцѣ на Дунаѣ; тамъ середина земли моей; туда привозится все доброе: изъ Греціи туда идетъ золото, ткани, вина, плоды разные; изъ Богеміи и Венгріи серебро и кони, изъ Руси — звѣриныя шкуры, воскъ, медъ и рыбы.« Тогда Ольга отвѣчала ему: »развѣ не видишь, что я уже больна? куда же ты хочешь отъ меня уйти? похорони меня по-крайней-мѣрѣ, а тамъ уже ступай, куда хочешь.« Черезъ три дня Ольга умерла; сынъ, внуки и всѣ люди много плакали по ней; потомъ вынесли тѣло и погребли. Ольга передъ смертію не велѣла дѣлать надъ собою тризны (*), потому-что при ней былъ священникъ, который и похоронилъ ее.

(*) Тризна — языческой обычай, наблюдавшійся при погребеніи.

По смерти матери Святославъ посадилъ Ярополка въ Кіевѣ, а Олега у Древлянъ. Въ тоже время пришли Новгородцы просить также себѣ князя; они говорили: »если не пойдете къ намъ, то найдемъ себѣ другаго князя.« Святославъ сказалъ: »да кто-же пойдетъ къ вамъ? Ярополкъ и Олегъ отказались идти въ Новгородъ.« Тогда Добрыня сказалъ Новгородцамъ: »просите Владиміра.« (Добрыня былъ дядя Владиміру). Новгородцы такъ и сдѣлали. Тогда Святославъ сказалъ имъ: »вотъ вамъ онъ, возьмите.« Такимъ образомъ, Владиміръ пошолъ въ Новгородъ съ дядею своимъ Добрынею, а Святославъ въ Переяславецъ.

Когда пришолъ Святославъ въ Переяславецъ, то Болгары затворились въ городѣ и не пустили его. Потомъ Болгары вышли изъ города на сѣчу противъ Святослава; сѣча была велика, и Болгары начали одолѣвать. Тогда Святославъ сказалъ своимъ воинамъ: »видно уже намъ здѣсь умереть; такъ станемъ же биться мужественно, братья и дружина!« Къ вечеру одолѣлъ Святославъ, взялъ городъ приступомъ и послалъ сказать Грекамъ: »хочу на васъ идти, взять и вашъ городъ, какъ взялъ этотъ.« Греки отвѣчали: »мы не въ состояніи стать противъ васъ; но возьми съ насъ дань, и на дружину свою; для чего скажите, сколько васъ, чтобъ намъ расчесться по числу людей.« Греки сказали это, желая обмануть Русскихъ. Святославъ сказалъ имъ: »насъ двадцать тысячъ:« десять тысячъ онъ прибавилъ, потому-что Русскихъ всего было десять тысячъ. Тогда Греки собрали девяносто тысячъ войска на Святослава и не дали ему дани; Святославъ пошолъ на Грековъ. Когда же Русскіе увидали противъ себя такое множество войска, то испугались; Святославъ сказалъ имъ: »уже намъ теперь не куда дѣться; волею и неволею должны биться;

не посрамимъ русской земли, но ляжемъ здѣсь костями; мертвымъ не стыдно, а если побѣжимъ, то ляжетъ на насъ стыдъ, отъ котораго некуда уйти, станемъ-же лучше крѣпко; я пойду передъ вами, когда же голова моя ляжетъ, тогда думайте сами о себѣ.» Воины отвѣчали ему: »гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы свои сложимъ.« Русь приготовилась къ битвѣ, и была сѣча велика. Святославъ одолѣлъ; Греки побѣжали; тогда Святославъ пошолъ къ Византіи, воюя и разбивая по дорогѣ города. Царь созвалъ бояръ своихъ въ палату и спросилъ: »что намъ дѣлать? не можемъ никакъ одолѣть Русскихъ?« Бояре отвѣчали: »пошли къ Святославу дары поизвѣдать, на что онъ больше падокъ — на золото, или на дорогія ткани.« Такъ и сдѣлали: послали съ умнымъ человѣкомъ къ Святославу золото и ткани, наказавши послу: »смотри, гляди ему въ лицо, какое на немъ будетъ выраженіе.« Посолъ, взявъ дары, отправился. Святославу доложили, что пришли Греки съ поклономъ; тогда онъ сказалъ: »введите ихъ сюда.« Греки вошли, поклонились и разложили передъ Святославомъ золото и ткани; Святославъ смотря равнодушно по сторонамъ, сказалъ слугамъ: »спрячьте это.« Послы возвратились. Царь созвалъ опять бояръ; послы сказали имъ: »какъ пришли мы къ Святославу и подали дары, то онъ и не посмотрѣлъ на нихъ, велѣлъ только ихъ спрятать.« Тогда одинъ бояринъ сказалъ царю: »попытайся еще; пошли къ нему оружіе.« Совѣтъ былъ принятъ; послали къ Святославу мечъ и разное другое оружіе; когда же принесли къ нему, то онъ взялъ, началъ хвалить и любоваться, и велѣлъ благодарить царя. Узнавъ объ этомъ приемѣ, бояре сказали царю: »долженъ-же быть храбръ этотъ человѣкъ, когда пренебрегаетъ имѣніемъ, а беретъ только одно оружіе; дѣлать нечего;

пришлось ему дать дань.« Тогда царь послалъ сказать Святославу: »не ходи къ городу, но, возьми дань, сколько хочешь.« Святославъ взялъ богатые дары и возвратился въ Переяславецъ; но увидавъ, что дружины осталось мало, началъ думать: »что если какою-нибудь хитростію перебьютъ дружину мою и меня? пойти лучше въ Русь, привести побольше дружины.« Съ этою цѣлію послалъ сказать царю: »хочу имѣть съ тобою твердый миръ.« Царь, услыхавъ это, обрадовался и послалъ къ нему дары, еще больше, чѣмъ прежде. Святославъ принялъ дары и началъ совѣтоваться съ дружиною, говоря такъ: »если не заключимъ мира съ царемъ и онъ узнаетъ, что насъ мало, то, пришедши, обступятъ насъ въ городѣ; а русская земля далеко. Печенѣги съ нами въ войнѣ; кто намъ тогда поможетъ? Заключимъ лучше миръ съ царемъ; Греки уже взялись давать намъ дань; будетъ съ насъ; если же перестанутъ исправно платить, то пойдемъ опять къ Царю-городу; тогда уже съ большимъ войскомъ.« Эта рѣчь понравилась дружинѣ.

Заключивъ миръ съ Греками, Святославъ пошолъ въ лодкахъ къ порогамъ. Отцовской воевода Аскольдъ говорилъ ему: »пойди лучше князь на коняхъ, потому-что Печенѣги стоятъ около пороговъ.« Святославъ не послушался его и пошолъ въ лодкахъ. Тогда Переяславцы послали сказать Печенѣгамъ: »идетъ Святославъ въ Русь, съ большимъ имѣніемъ и пѣшкомъ, но съ малою дружиною.« Услыхавъ объ этомъ, Печенѣги заступили пороги, и когда Святославъ пришолъ, то негдѣ уже было пройти. Русскіе стали зимовать въ Бѣлобережьѣ; съѣстные припасы у нихъ повышли, и сдѣлался большой голодъ. Такъ провелъ Святославъ всю зиму. Весною двинулся онъ впередъ; но печенѣжской князь Куръ напалъ на него и убилъ,

а Свѣнельдъ пришолъ въ Кіевъ къ Ярополку. Всего-на-все княжилъ Святославъ двадцать восемь лѣтъ.

Въ 975 году сынъ Свѣнельда, именемъ Лютъ, вышелъ изъ Кіева въ лѣсъ на охоту; тутъ увидалъ его Олегъ, князь древлянской и спросилъ у своихъ: »кто это такой?« Ему отвѣчали: »сынъ Свѣнельда;« тогда Олегъ напалъ и убилъ Свѣнельдича за то, что тотъ охотился вмѣстѣ съ нимъ въ одномъ лѣсу. Отсюда пошла ненависть между Ярополкомъ и Олегомъ; Свѣнельдъ, желая отмстить за сына, не переставалъ подговаривать Ярополка: »пойди на брата и отними у него владѣніе.« На третій годъ Ярополкъ пошолъ на брата своего Олега въ древлянскую землю; Олегъ вышелъ къ нему навстрѣчу, и стали сражаться: князь кіевской побѣдилъ древлянскаго. Когда Олегъ съ воинами своими бѣжалъ въ городъ, именемъ Овручъ, то на мосту, перекинутомъ черезъ ровъ къ городскимъ воротамъ, столпилось множество бѣглецовъ, и въ тѣснотѣ воины спихивали другъ друга въ ровъ, въ томъ числѣ спихнули и самаго Олега; за нимъ попадали еще много воиновъ, даже на лошадяхъ, и лошади передавили людей. Между-тѣмъ Ярополкъ вошолъ въ городъ ольговъ, захватилъ тамъ всю власть и послалъ искать своего брата; искали, искали, и не нашли; тогда одинъ Древлянинъ сказалъ: »я видѣлъ, какъ вчера спихнули его съ моста.« Услыхавъ объ этомъ, Ярополкъ послалъ искать брата во рву: съ утра до полудни вытаскивали трупы изо рва; наконецъ нашли Олега на самомъ исподу, внесли во дворецъ княжеской и положили на коврѣ. Пришолъ Ярополкъ и началъ надъ нимъ плакать; онъ говорилъ Свѣнельду: »полюбуйся-ка, вотъ чего тебѣ хотѣлось!« Олега погребли у города Овруча; могила и теперь тамъ. Тогда Владиміръ, услыхавъ въ Новгородѣ, что Ярополкъ убилъ

Олега, испугался и бѣжалъ за море, а Ярополкъ посадилъ въ Новгородѣ своихъ посадниковъ, и владѣлъ одинъ на Руси.

Въ 980 году пришолъ Владиміръ съ Варягами въ Новгородъ и сказалъ ярополковымъ посадникамъ: »ступайте къ брату моему и скажите ему: »Владиміръ идетъ на тебя; пристроивайся противъ него биться.« Послѣ этого онъ сѣлъ въ Новгородѣ и послалъ въ Полоцкъ къ тамошнему князю Рогвольду свататься на его дочери Рогнѣдѣ. Рогвольдъ спросилъ у дочери: »хочешь-ли выйти за Владиміра?« Она отвѣчала: »нѣтъ, не пойду за сына рабыни, а пойду лучше за Ярополка, великаго князя кіевскаго.« Послы Владиміра, возвратясь, пересказали ему всю рѣчь рогнѣдину; тогда Владиміръ, собравъ большое войско, Варяговъ и Славянъ, Чудь и Кривичей, пошолъ на Рогвольда. Въ то самое время, какъ уже хотѣли вести Рогнѣду за Ярополка, пришолъ Владиміръ на Полоцкъ, убилъ Рогвольда, двоихъ сыновей его, а дочь взялъ за себя и пошолъ на Ярополка.

Когда Владиміръ пришолъ къ Кіеву со множествомъ войска, то Ярополкъ не могъ противостать ему и затворился въ городѣ съ людьми своими и съ воеводою Блудомъ. Къ этому Блуду Владиміръ прислалъ съ такими рѣчами: »склонись на мою сторону; если мнѣ удастся убить брата, то ты будешь мнѣ вмѣсто отца и получишь отъ меня большую часть; вѣдь не я началъ убивать братьевъ, а онъ; я же пришолъ на него изъ страха, чтобъ онъ и меня не убилъ.« Блудъ отвѣчалъ посламъ владиміровымъ, что будетъ помогать ихъ князю; и точно, безпрестанно ссылался съ нимъ, убѣждая приступать къ городу, а Ярополка обманывалъ, мысля убить его; но по причинѣ гражданъ нельзя было совершить убійства. Тогда Блудъ замыслилъ

погубить Ярополка коварствомъ и началъ отсовѣтовать ему выходить изъ города на битву, говоря: »бѣги скорѣе изъ Кіева: Кіевляне пересылаются съ Владиміромъ, убѣждаютъ его приступать къ городу, обѣщаясь предать тебя ему.« Ярополкъ послушался, выбѣжалъ изъ Кіева и затворился въ городѣ Роднѣ, а Владиміръ вошолъ въ Кіевъ и осадилъ Ярополка въ Роднѣ, гдѣ скоро сдѣлался страшный голодъ; есть пословица и теперь: »бѣда точно въ Роднѣ.« Въ такихъ обстоятельствахъ, Блудъ началъ говорить Ярополку: »видишь, сколько войска у твоего брата, намъ его не пересилить; заключай скорѣе миръ;« все это онъ говорилъ, обманывая князя. Ярополкъ отвѣчалъ: »хорошо.« Тогда Блудъ послалъ къ Владиміру съ такими рѣчами: »мысль твоя сбылась; я приведу къ тебѣ Ярополка, а ты распорядись, какъ-бы убить его.« Получивъ это извѣстіе, Владиміръ пошолъ на отцовской теремный дворъ и сѣлъ тамъ съ дружиною, а Блудъ между-тѣмъ говорилъ Ярополку:« ступай къ брату и скажи ему: что мнѣ дашь, тѣмъ и буду доволенъ.« Ярополкъ пошолъ, хотя вѣрный слуга его, Варяжко, говорилъ ему: »не ходи, князь, убьютъ тебя, бѣги лучше къ Печенѣгамъ и приведи оттуда войско;« но князь не послушался. Когда Ярополкъ пришолъ къ Владиміру и сталъ входить въ двери, то два Варяга пронзили его мечами подъ пазуху, а Блудъ между-тѣмъ захлопнулъ за нимъ двери и не далъ ярополковой дружинѣ войти за своимъ княземъ; такъ былъ убитъ Ярополкъ.

Послѣ этого Варяги сказали Владиміру: »городъ-то нашъ; вѣдь мы его взяли, и потому хотимъ брать окупъ на гражданахъ по двѣ гривны съ человѣка.« Владиміръ отвѣчалъ имъ: »подождите не-много, пока сберутъ деньги за мѣсяцъ.« Варяги ждали, ждали, и ничего имъ не дали; тогда они сказали Владиміру: »обманулъ ты насъ; позволь

намъ по-крайней-мѣрѣ идти въ Грецію.« Владимірь отвѣчалъ имъ: »ступайте.« Потомъ выбралъ изъ нихъ мужей добрыхъ, смышленыхъ и храбрыхъ и роздалъ имъ города въ управленіе; другіе-жъ пошли въ Царь-градъ, къ Грекамъ. Но Владимірь прежде нихъ еще отправилъ пословъ къ императору съ такими словами: »вотъ идутъ къ тебѣ Варяги, не держи ихъ въ городѣ, а не то надѣлаютъ они тебѣ бѣдъ, какъ и у насъ здѣсь; лучше размечи ихъ по разнымъ мѣстамъ, а сюда къ намъ не пускай ниодного.« Послѣ этого началъ княжить Владимірь въ Кіевѣ одинъ и поставилъ разные кумиры на холму за дворомъ теремнымъ: Перуна деревяннаго, а голова серебряная, усъ золотой; кромѣ него — Хорса, Дажбога, Стрибога, Самаргла и Мокоша. Приносили имъ жертвы, называя богами своими; приводили сыновей своихъ и дочерей и закалали ихъ въ жертву богамъ, оскверняли землю своими жертвами; и осквернилась кровью земля русская и холмъ тотъ. Но преблагой Богъ не хотѣлъ смерти грѣшникамъ; на томъ холмѣ теперь стоитъ церковь Св. Василія; но объ этомъ послѣ скажемъ, а теперь къ прежнему возвратимся.

Ходилъ Владимірь на Ляховъ и занялъ города ихъ, Перемышль, Червенъ и другіе, которые и теперь подъ Русью; побѣдилъ и Вятичей и наложилъ на нихъ дань отъ плуга, какъ и отецъ его бралъ. Когда князь пришолъ къ Кіеву и приносилъ жертву кумирамъ съ людьми своими, то старцы и бояре сказали ему: »бросимъ жребій на мальчиковъ и дѣвицъ: на кого падетъ, того и зарѣжемъ богамъ.« Въ это время жилъ въ Кіевѣ одинъ Варягъ; дворъ его стоялъ тамъ, гдѣ теперь церковь Св. Богородицы, построенная Владиміромъ; Варягъ тотъ пришолъ изъ Греціи, держалъ вѣру христіянскую, и былъ у него сынъ, прекрасный лицемъ и душою;

на него-то и палъ жребій. Посланные отъ народа пришли къ старому Варягу и сказали: »на твоего сына палъ жребій; боги выбрали его себѣ, чтобъ мы принесли его имъ въ жертву.« Варягъ отвѣчалъ: »то не боги, а дерево; нынче есть, а завтра сгніетъ; ни ѣдятъ, ни пьютъ, ни говорятъ; сдѣланы руками изъ дерева; Богъ же одинъ, которому служатъ Греки и кланяются; Онъ сотворилъ небо и землю, звѣзды, и луну, и солнце, и человѣка, и далъ ему жить на землѣ; а эти боги что сотворили? они сами сдѣланы руками человѣческими; не дамъ сына своего бѣсамъ.« Посланные пересказали слова Варяга гражданамъ; тогда народъ взялъ оружіе, пошолъ на Варяга и разломалъ заборъ около его дома. Варягъ стоялъ на сѣняхъ съ сыномъ. Ему кричали: »Отдай сына; намъ нужно его принести въ жертву богамъ.« Онъ отвѣчалъ: »если то въ самомъ дѣлѣ боги, то пусть пошлютъ одного бога взять моего сына; а вы изъ-чего такъ хлопочете?« Въ народѣ раздался яростный крикъ; толпа бросилась, подрубили сѣни подъ обоими Варягами, и такимъ-образомъ убили ихъ, и никто не знаетъ, гдѣ ихъ похоронили.

Въ 988 году пошолъ Владиміръ съ войскомъ на Корсунь, городъ греческой; Корсунцы заперлись въ городѣ и крѣпко оборонялись. Владиміръ послалъ сказать имъ: »если не сдадитесь, то три года простою здѣсь;« но они не послушались. Тогда Владиміръ, устроивъ свое войско, велѣлъ дѣлать насыпи около города; но Корсунцы, подкопавши городскую стѣну, уносили насыпаемую землю къ себѣ въ городъ. Въ это время одинъ житель корсунской, именемъ Настасъ, пустилъ стрѣлу въ станъ русской; а на стрѣлѣ было написано: »на востокъ отъ тебя колодезь; изъ него вода идетъ по трубѣ въ городъ; откопай колодезь и перейми воду.« Владиміръ тотчасъ велѣлъ копать, и точно воду переня-

ли у граждань; тогда послѣдніе, изнемогши отъ жажды, сдались. Владиміръ вошолъ въ городъ съ дружиною и послалъ къ императорамъ Василію и Константину съ такими словами: »вотъ я взялъ вашъ славный городъ; слышу, что у васъ есть сетра дѣвица; если вы не отдадите ее за меня, то и столицѣ вашей будетъ отъ меня тоже, что и Корсуню.« Оба царя, услыхавъ это, сильно огорчились и отвѣчали: »неприлично христіянамъ выдавать своихъ сестеръ за невѣрныхъ; если крестишься, то и сестру нашу получишь, и вмѣстѣ съ нею царство небесное, и съ нами будешь единовѣрникъ; если же не хочешь креститься, то не можемъ выдать за тебя сестры.« Владиміръ отвѣчалъ посламъ: »скажите царямъ, что я готовъ креститься, потому-что прежде испыталъ вашъ законъ, и мнѣ нравится ваша вѣра и богослуженіе.« Цари, услыша это, обрадовались и послали сестру свою, именемъ Анну, которую насилу уговорили идти: она сѣла въ корабль, простилась съ родными и съ плачемъ поплыла черезъ море. Когда царевна пріѣхала въ Корсунь, Владиміръ крестился, а послѣ крещенья обвѣнчался на Аннѣ и пошолъ съ нею въ Кіевъ. Пришедши туда, онъ велѣлъ повѣстить народу: кто не придетъ къ рѣкѣ креститься, богатый-ли, или бѣдный, тотъ будетъ мнѣ противенъ.« Услыхавъ это, люди шли съ радостью, говоря: »еслибъ эта вѣра была нехороша, то князь и бояре не приняли-бы ее.« На другой день Владиміръ вышелъ съ духовенствомъ на Днѣпръ, куда собралось множество людей: всѣ вошли въ воду и стояли въ ней одни по шею, другіе по грудь, малолѣтные у берега, возрастные же дальше, и держали на рукахъ младенцевъ, а священники читали молитвы.

С. Соловьевъ.

—

12.

Взятіе Кіева Монголами.

Вся ужасная сила батыева, какъ густая туча, съ разныхъ сторонъ облегла Кіевъ. Скрипъ безчисленныхъ телѣгъ, ревъ верблюдовъ и воловъ, ржаніе коней и свирѣпый крикъ непріятелей, по сказанію лѣтописца, едва дозволяли жителямъ слышать другъ друга въ разговорахъ. Димитрій бодрствовалъ и распоряжалъ хладнокровно. Осада началась приступомъ къ вратамъ Лятскимъ, къ коимъ примыкали дебри: тамъ стѣнобитныя орудія дѣйствовали день и ночь. Начался бой ужасный: »стрѣлы омрачили воздухъ; копья трещали и ломались;« мертвыхъ, издыхающихъ попирали ногами. Долго остервененіе не уступало силѣ; но Татары ввечеру овладѣли стѣною. Еще воины русскіе не теряли бодрости: отступили къ церкви десятинной и, ночью укрѣпивъ ее тыномъ, снова ждали непріятеля; а безоружные граждане съ драгоцѣннѣйшимъ своимъ имѣніемъ заключились въ самой церкви.

Такая слабая защита уже не могла спасти города; однакожъ не было слова о переговорахъ: никто не думалъ молить лютаго Батыя о пощадѣ и милосердіи; великодушная смерть казалась и воинамъ и гражданамъ необходимостью, предписанною для нихъ отечествомъ и вѣрою. Димитрій, изходя кровью отъ раны, еще твердою рукою держалъ свое копье и вымышлялъ способы затруднить врагамъ побѣду. Утомленные Монголы отдыхали на развалинахъ стѣны: утромъ возобновили сраженіе и сломили бренную ограду Россіянъ, которые бились съ напряженіемъ всѣхъ силъ, помня, что за ними гробъ Св. Владиміра и что эта ограда есть

уже послѣдняя для ихъ свободы. Варвары достигли храма Богоматери, но устлали путь своими трупами; схватили мужественнаго Димитрія и привели къ Батыю. Этотъ грозный завоеватель, не имѣя понятія о добродѣтеляхъ человѣколюбія, умѣлъ цѣнить храбрость необыкновенную, и съ видомъ гордаго удовольствія сказалъ воеводѣ русскому: »дарую тебѣ жизнь!« Димитрій принялъ даръ, ибо еще могъ быть полезенъ для отечества.

Карамзинъ.

—

13.

Воцареніе Михаила Романова.

Михаилъ до 16-го года своей жизни, до самой той минуты, когда вся Россія признала его своимъ государемъ, былъ чуждъ не только дѣлъ правленія, но и самаго свѣта. Пяти лѣтъ разлученный съ отцемъ, онъ провелъ отроческіе годы большею частію въ кельи монастырской при горестной матери, невольно постриженной въ монахини, и вышелъ на свѣтъ только для того, чтобы видѣть всѣ бѣдствія разрушенной Москвы, томиться въ тяжкомъ плѣну и едва не погибнуть подъ ножами злодѣевъ. Не думавъ никогда о престолѣ, онъ съ трепетомъ слушалъ пословъ земскаго совѣта, предлагавшихъ ему царство, и рѣшительно отказался отъ короны. Его ужасала мысль, что Русскіе избрали и свергли уже четырехъ царей, что отецъ его, плѣнникъ Сигизмундовъ, будетъ жертвою мести; что государство, раззоренное, истерзанное, погибнетъ среди новыхъ мятежей, коихъ не въ силахъ укротить слабая рука неопытнаго правителя. Онъ видѣлъ предъ собою бездну, куда влекли его противъ воли, какъ жертву невинную.

Съ трудомъ убѣдили его послы вступить въ храмъ Св. Троицы для выслушанія соборнаго посланія; тщетно молили его спасти отечество: Михаилъ былъ непреклоненъ. Духовенство и бояре прибѣгли къ послѣднему средству: взяли св. иконы, пали передъ нимъ на колѣни со всѣмъ народомъ и объявили, что, избранный самимъ Богомъ, онъ не имѣетъ права снять воли божіей, что отказъ его погубитъ государство; что онъ и мать его будутъ отвѣчать предъ судомъ Всевышняго за погибель отечества, за паденіе православной вѣры. Михаилъ не могъ долѣе противиться, и 3-го Марта 1613 года изрекъ торжественно: »если того хощетъ Богъ, да будетъ тако!«

Избраніе шестнадцати-лѣтняго юноши главою государства, обуреваемаго внутренними раздорами, терзаемаго со всѣхъ сторонъ хищными сосѣдями, всегда будетъ украшать страницы исторіи русскаго народа, какъ живое, красноречивое выраженіе одной изъ его добродѣтелей. Не крамола, не преступные замыслы немногихъ лицъ, или сословій, надѣявшихся возпользоваться слабостію юнаго Вѣнценосца, чтобы увеличить права свои, возвели Михаила на царство: онъ призванъ общимъ, единодушнымъ голосомъ всего народа, который наконецъ десяти-лѣтними страданіями убѣдился, что престолъ есть святыня, доступная только тому, кого избрало Провидѣніе, — что никакіе таланты, никакія заслуги не спасутъ державы отъ неустройствъ, если верховная власть будетъ ввѣрена лицу не царской крови.

Эта мысль выражалась впрочемъ всегда въ понятіяхъ и дѣйствіяхъ русскаго народа, и едва-ли не живѣе, чѣмъ въ другихъ гражданскихъ обществахъ; самая привязанность къ самозванцамъ произтекала изъ тогоже источника: но чудное сцѣпленіе обстоятельствъ уклонило нашихъ предковъ

отъ правила, коему столько вѣковъ они были вѣрны. Жестокой урокъ наконецъ образумилъ ихъ: они выпутались изъ сѣтей, такъ хитро разставленныхъ честолюбцами; нашли царя истиннаго, законнаго; — нашли его такъ неожиданно; такъ усердно вѣрили въ грядущее благоденствіе, что справедливо могли сказать: »Самъ Богъ избралъ Михаила.«

Н. Устряловъ.

14.

ПЕТРЪ I.

Рожденіе Петра I.

Живо представляю себѣ, какъ обрадуются всѣ маленькіе друзья мои, прочитавъ названіе этой главы, увидѣвъ это имя славное, великое, равно прославляемое Русскими и въ раззолоченныхъ палатахъ вельможъ ихъ, и въ бревенчатыхъ домикахъ крестьянъ. Такъ, любовь къ Петру одинакова не только во всякомъ званіи народа нашего, но даже, мнѣ кажется, и во всякомъ возрастѣ. Скажите, кто изъ маленькихъ читателей моихъ еще не знаетъ его и не желаетъ слышать все, что разсказываютъ о немъ? О! въ этомъ случаѣ не уступятъ имъ и читательницы мои! Это уже не то, что длинный разсказъ о малороссійскихъ казакахъ! Посмотрите, какое любопытство примѣтно на лицахъ ихъ! Съ какимъ ожиданіемъ свѣтлые глазки ихъ смотрятъ на того изъ старшихъ братьевъ, который, чтобъ удовлетворить общему желанію маленькаго собранія, обѣщалъ прочитать вслухъ эти страницы о Петрѣ, и если-бы онъ не принялся скоро за дѣло, — нетерпѣливыя дѣвочки вѣрно взяли-бы изъ рукъ его книгу и начали-бы сами читать ее. Но удивительно-ли это нетерпѣніе ихъ, — вѣдь

онѣ русскія дѣвочки — когда и всѣ иностранные народы и всѣ умнѣйшіе писатели этихъ народовъ не могутъ надивиться нашему незабвенному Петру, и всѣ въ одинъ голосъ называютъ его самымъ великимъ государемъ? Послѣ того какъ-же можно намъ, Русскимъ, для счастія которыхъ Петръ посвящалъ каждый часъ своей славной жизни, какъ можно намъ менѣе возхищаться имъ? Такъ, мои милыя малютки, ваше нетерпѣніе очень справедливо, и я сожалѣю, что не могу въ эту же минуту удовлетворить его, не смотря на обманчивое названіе этого разсказа! Еще не настало время начать исторію Петра: будущій герой Россіи вмѣстѣ съ будущимъ величіемъ ея еще покоится въ дѣтской колыбели; младенческіе взоры его еще не зажглись огнемъ генія; маленькія ручки еще не чертятъ плановъ завоеванныхъ земель и новой столицы, но безпечно играютъ жемчужными нитками, обвивающими шею молодой красавицы, нѣжно наклонившейся надъ его колыбелью. Но эта счастливица, такъ сладко улыбающаяся младенцу Петру? Не такъ ослѣпителенъ блескъ царской одежды ея, какъ очаровательно счастіе, блистающее въ прекрасныхъ глазахъ ея. О! если она наслаждается такимъ блаженствомъ, то отгадать не трудно, кто она. — Это молодая супруга Царя Алексѣя Михайловича, это — счастливая мать Петра!

Мать Петра! Сколько величія, сколько славы въ этомъ словѣ для женщины! Какъ занимательна должна быть ея исторія! какъ любопытны всѣ подробности, до нея касающіяся! Къ тому-же вѣдь это не первая супруга Алексѣя Михайловича, уже извѣстная намъ царица Марія Ильинишна, изъ рода Милославскихъ. Нѣтъ, она умерла въ 1669 году, и царь женатъ теперь на другой. И такъ, маленькіе друзья мои, ожиданія и желанія ваши не были со-

всѣмъ напрасны: вы услышите исторію матери Петра; узнаете, кто была она, прежде - нежели судьба возвела ее на тронъ Россіи. Возвратимся-же нѣсколько назадъ; забудемъ, что Петръ уже родился и представимъ себѣ то время, когда Алексѣй Михайловичъ, еще недавно лишившись супруги, съ которою жилъ долго и счастливо, долженъ былъ вскорѣ потомъ оплакать и смерть старшаго, шестнадцатилѣтняго сына, Царевича Алексѣя Алексѣевича. Но и эти сильныя, семейственныя горести не производили своего гибельнаго дѣйствія надъ твердою душою Царя. Съ прежнею неутомимостью продолжалъ онъ заниматься дѣлами государственными. Во всемъ обширномъ царствѣ его не было предмета, на который-бы онъ не обращалъ своего благодѣтельнаго вниманія. Собранныя узаконенія уже давно выданы были новою книгою, подъ названіемъ уложенія царя Алексѣя Михайловича, и эта книга къ славѣ мудраго государя сдѣлалась основаніемъ русскихъ законовъ. Послы его ѣздили не только въ Германію, Францію и Швецію, но даже въ Испанію и Италію, даже въ Турцію и Китай. Для торговли съ послѣднимъ построены были въ Сибири города: Нерчинскъ и Иркутскъ. Торговля вообще была много улучшена въ это примѣчательное царствованіе; самыя деньги получили другой видъ: Алексѣй Михайловичъ учредилъ монетный дворъ, гдѣ начали чеканить серебряные рубли и полтинники. Для распространенія просвѣщенія, онъ основалъ въ Москвѣ первую академію, которая называлась Заиконоспасскою. Что-жъ касается до правосудія, то рѣдкой государь былъ правосуденъ такъ, какъ Алексѣй Михайловичъ. Кромѣ того, что онъ внимательно разсматривалъ всѣ дѣла, какія представляли ему бояре — передъ дворцомъ его всегда стоялъ запечатанный царскою печатію ящикъ

съ такою скважиною на крышкѣ, въ которую можно было просунуть свернутый листъ бумаги. Въ этотъ ящикъ каждому позволялось класть свою просьбу. Вечеромъ его приносили къ государю, который самъ распечатывалъ его, самъ разсматривалъ всѣ положенныя просьбы и самъ тотчасъ-же писалъ на нихъ свои рѣшенія.

Въ такомъ безпрестанномъ занятіи счастіемъ народа великодушный Алексѣй проводилъ всю жизнь свою. Обманчивая преданность боярина Морозова рано сдѣлала его осторожнымъ въ выборѣ совѣтниковъ и искреннихъ друзей. Долго искалъ онъ человѣка, съ которымъ бы можно было раздѣлить тяжесть правленія и все боялся ошибиться. Наконецъ казалось ему, что онъ встрѣтилъ такого, что онъ нашолъ вѣрнаго друга, готоваго пожертвовать ему и отечеству жизнію. Это былъ думный дворянинъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. Съ каждымъ днемъ царь открывалъ въ немъ новыя достоинства, съ каждымъ днемъ любилъ его болѣе и болѣе; и надобно сказать правду, — на этотъ разъ Алексѣй Михайловичъ не ошибся: изъ всѣхъ придворныхъ его не было ни кого благороднѣе, добрѣе и усерднѣе Матвѣева! Царь находилъ такъ много удовольствія въ бесѣдахъ съ умнымъ совѣтникомъ своимъ, что даже иногда ѣздилъ къ нему въ гости. Съ удивленіемъ смотрѣли на это придворные: прежде никогда не бывало, чтобы цари русскіе посѣщали своихъ подданныхъ.

Со времени кончины супруги и сына эти посѣщенія сдѣлались чаще, потому-что, не смотря на всю твердость души, государь не могъ не грустить о невозвратной потерѣ милыхъ сердцу его. Артамонъ Сергѣевичъ умѣлъ развлекать его горесть, утѣшать его лучше всѣхъ другихъ придворныхъ бояръ и вельможъ.

Такъ протекли два года, и къ царю возвратилось прежнее спокойствіе и веселость. Вотъ въ одинъ вечеръ Алексѣй Михайловичъ пріѣхалъ къ любимцу своему позднѣе обыкновеннаго: у боярина, не ожидавшаго въ тотъ день гостей, уже накрытъ былъ столъ для ужина. Царь, замѣтивъ небольшое замѣшательство хозяина, шутливо сказалъ, что столъ накрытъ очень кстати, что онъ проголодался и вмѣстѣ съ нимъ отужинаетъ; только съ тѣмъ, прибавилъ государь — »чтобы за столомъ были всѣ тѣ, кто обыкновенно ужинаетъ съ тобою.«

Желаніе царя было исполнено, и когда кушанье подали, въ комнату вошла хозяйка съ сыномъ и молодою дѣвушкою. Царь удивился: никогда не слыхалъ онъ, чтобъ у Матвѣева была дочь, и никогда прежде не видалъ въ домѣ его этой дѣвушки. За ужиномъ удивленіе его увеличилось: незнакомка была красавица изъ красавицъ. По обыкновенію того времени она мало говорила, но за то всякое слово ея было такъ мило и умно, что возхищенный государь не могъ наслушаться ея сладкаго голоса, не могъ наглядѣться на прекрасные черты лица ея. Почти не спуская съ нея глазъ, Алексѣй Михайловичъ даже позабылъ спросить, какъ зовутъ ту, которая такъ пріятно поразила его, и не прежде, какъ уже въ половинѣ ужина поздравилъ хозяина съ такою прекрасною дочерью. Но тутъ узналъ онъ, что это была не дочь, а только воспитанница Матвѣева. Отецъ ея, Кириллъ Полуехтовичъ Нарышкинъ, былъ небогатый дворянинъ, который, проживая лѣто и зиму въ бѣдной деревенькѣ своей, былъ очень радъ, что родственникъ и другъ его, Артамонъ Сергѣевичъ, взялъ къ себѣ маленькую дочь его. И такъ Наталія выросла въ домѣ Матвѣева. Онъ и добрая жена его любили воспитанницу свою, какъ родное дитя, и, рано замѣтивъ

чрезвычайную красоту дѣвочки, старались украсить и умъ ея всѣми познаніями, какія только можно было въ то время доставить знаменитой боярышнѣ русской. Наталія щедро вознаграждала эту любовь и эти нѣжныя попеченія: она была добра, чувствительна, прекрасна сердцемъ точно столько же, какъ и наружностью. Любуясь ею, добрые Матвѣевы часто думали, что какъ Богъ помогъ имъ воспитать пріемную дочь ихъ, такъ со временемъ поможетъ и выдать за-мужъ за хорошаго человѣка, который не посмотритъ на то, что она бѣдная дѣвушка.

Все это разсказано Алексѣю Михайловичу, когда онъ началъ разспрашивать любимца своего о прекрасной воспитанницѣ его. Артамонъ Сергѣевичъ не скрылъ отъ добраго государя даже и того, какъ онъ и жена его желали-бы видѣть милую Наталію свою за-мужемъ. Царь не только одобрилъ такое желаніе, но даже, уѣзжая домой, сказалъ, что и онъ подумаетъ о томъ, какъ-бы найти хорошаго жениха для такой прекрасной дѣвушки, какъ Наталія.

Онъ и подлинно началъ думать объ этомъ, и вообразите, милыя дѣти, кто былъ этотъ женихъ, котораго онъ выбралъ для счастливицы? Это былъ онъ самъ! Да, прелестная дочь Нарышкина такъ плѣнила царя своею милою наружностію, а воспитаніе, полученное ею въ домѣ умнаго Артамона Сергѣевича, такъ хорошо ручалось за ея душевныя достоинства, что онъ рѣшился сдѣлать ее супругою своею, и на той же недѣлѣ пріѣхалъ сказать объ этомъ Матвѣеву. Вы можете представить себѣ, какъ удивился добрый воспитатель Наталіи! Сначала думалъ онъ, что слышитъ это во снѣ, но потомъ, когда государь повторилъ еще разъ слова свои — Матвѣевъ упалъ къ ногамъ его и умолялъ оставить это намѣреніе: оно, казалось, предвѣщало

счастливому любимцу царя столько опасностей отъ зависти вельможъ, безъ того уже не любившихъ его за это счастіе, что онъ съ ужасомъ смотрѣлъ на блистательную судьбу Наталіи!

Алексѣю Михайловичу пріятно было видѣть безкорыстную преданность вѣрнаго подданнаго и друга. Онъ ласково поднялъ его и старался успокоить искренними увѣреніями въ томъ, что никогда, никія причины не заставятъ его перемѣнить расположеніе свое къ тому, кто такъ часто доказывалъ ему свое усердіе и вѣрность.

По просьбѣ Матвѣева Царь не сказалъ въ тотъ день Наталіи ни слова о любви своей, но изполнилъ старинный обрядъ русскихъ государей. Вы вѣрно догадаетесь, друзья мои, что я говорю о томъ собраніи красавицъ, изъ которыхъ царь обыкновенно выбиралъ невѣсту свою. Да, и въ этотъ разъ онѣ съѣхались въ кремлевской дворецъ. Робко всходила на великолѣпное крыльцо царское и Наталія, съ удивленіемъ размышляя, отъ чего и ее, бѣдную и вовсе незнатную дѣвушку, назначили въ списокъ невѣстъ. Подлѣ нея шла нѣжная воспитательница ея, супруга Матвѣева, которая знала причину этого назначенія и очень желала сказать ее своей милой, ненаглядной питомицѣ; но Артамонъ Сергѣевичъ запретилъ это, и она молчала до тѣхъ поръ, пока участь Наталіи — была тайною для нея самой и для всѣхъ; но зато съ той минуты, какъ счастливая дѣвушка уже названа была царевною и въ великолѣпномъ нарядѣ невѣсты государя приготовлялась принимать поздравленія отъ всего двора, — терпѣніе доброй боярыни кончилось, и она высказала знаменитой воспитанницѣ своей все, что знала о любви къ ней государя.

Вотъ, милыя дѣти, подробности втораго супружества Царя Алексѣя Михайловича. Свадьба бы-

ла 25 января 1671 года. Рѣдкое счастіе его и молодой царицы сдѣлалось совершеннымъ въ достопамятный, навѣки незабвенный для Россіи день: 30 мая 1672 года. Это былъ день рожденія Петра! Хотя у Алексѣя Михайловича и остались отъ первой супруги два сына, царевичи Ѳеодоръ и Іоаннъ, но оба они были такого слабаго здоровья, что вовсе нельзя было надѣяться на продолжительную жизнь ихъ, и потому царь возхищенъ былъ рожденіемъ третьяго сына! Можетъ быть, счастливый отецъ предчувствовалъ славу новорожденнаго! Но небо отказало ему въ блаженствѣ видѣть, какъ чудесно развивались великія силы необыкновеннаго ребенка; самое младенчество Петра не протекло въ глазахъ родителя: прежде нежели изполнилось ему четыре года, Алексѣй Михайловичъ скончался и осиротѣвшее сердце печальной царицы уже одно, безъ нѣжнаго друга своего, прислушивалось къ первымъ словамъ героя, къ первымъ мыслямъ великаго ума его.

Петръ, десятилѣтній царь Россіи.

Наконецъ открываются предъ нами прекраснѣйшія страницы исторіи Россіи! Наконецъ на тронѣ ея является государь, назначенный судьбою произвесть въ отечествѣ нашемъ тотъ великой переворотъ, который въ полной мѣрѣ можетъ назваться чудеснымъ, неслыханнымъ ни у какихъ народовъ! Всѣ они, начиная съ самыхъ древнѣйшихъ, просвѣщались постепенно; Русскіе-же сдѣлали это вдругъ, какъ будто-бы по какой-нибудь волшебной силѣ! Эту волшебную, удивительную силу Богъ, покровительствующій Россіи, вложилъ въ душу любимца своего, Петра. Точно, этотъ великій государь могъ назваться любимцемъ Бога: все въ немъ было прекрасно и необыкновенно! Чудесно самое

младенчество его, чудесны лѣта дѣтства! Что я говорю? Даже самое рожденіе его было чудесно предсказано за нѣсколько мѣсяцевъ. Это удивляетъ васъ, милыя дѣти? Да, вы правы, это удивительно, непонятно и объясняется развѣ только тѣмъ, что Богъ для такого чрезвычайнаго смертнаго допустилъ чрезвычайное явленіе въ природѣ. Какъ-бы то ни было, только прежде, нежели онъ родился, два монаха, одинъ Симеонъ Полоцкой, и другой, бывшій потомъ митрополитомъ въ Ростовѣ, Св. Димитрій, сказали Царю Алексѣю Михайловичу что у него родится сынъ Петръ, что онъ наслѣдуетъ престолъ его и будетъ такимъ героемъ, съ которымъ не сравнится никто изъ современниковъ. Они говорили, что видѣли это по разположенію звѣздъ на небѣ. Встарину, милыя дѣти, во всей Европѣ вѣрили, что звѣзды имѣютъ вліяніе на рожденіе дѣтей, и потому часто предвѣщали судьбу и дѣла ихъ. Эта наука называлась астрологіею. Вы удивитесь еще болѣе, милые читатели мои, когда я скажу вамъ, что предсказаніе о Петрѣ было не въ одной Россіи. Въ библіотекѣ Императорской Академіи наукъ есть до сихъ поръ переписка двухъ иностранныхъ ученыхъ: Николая Гейнзіуса и Іоанна Гревіуса. Первый въ 1672 году былъ нидерландскимъ посланникомъ въ Москвѣ и писалъ къ послѣднему о рожденіи царевича Петра и о тѣхъ предвѣщаніяхъ, какія были сдѣланы о немъ, а Гревіусъ отвѣчалъ на это изъ Голландіи, что и у нихъ ученые гадатели замѣтили тоже самое по звѣздамъ и согласны съ предсказаніями Русскихъ о новорожденномъ царевичѣ.

Что-же надобно было думать предкамъ нашимъ объ этомъ младенцѣ, удивившемъ міръ прежде рожденія своего? О! они приняли его въ этомъ мірѣ, какъ существо неземное; они ожидали отъ него

всего необыкновеннаго, и ожиданія ихъ исполнились болѣе, нежели они могли вообразить себѣ! Мнѣ кажется, я никогда не кончила-бы, милые читатели мои, если-бы начала разсказывать вамъ все, что сказалъ умнаго, все, что сдѣлалъ великаго этотъ ни съ кѣмъ несравнимый Петръ! Слова и дѣйствія его, эти священныя драгоцѣнности народа русскаго, составляютъ многочисленные томы сочиненій, которыхъ и десятая часть не можетъ помѣститься въ краткой исторіи нашей: съ благоговѣніемъ должны они храниться въ памяти каждаго Русскаго, и вѣрно вы не одинъ разъ прочитаете ихъ, когда уже въ состояніи будете заниматься такимъ важнымъ чтеніемъ. Тогда только вы въ полной мѣрѣ узнаете величіе Петра и въ восторгѣ удивленія и благодарности къ Богу скажете: »Господи, благодаримъ Тебя за такого государя и за Твою любовь къ отечеству нашему!«

Но до тѣхъ поръ вамъ надобно довольствоваться небольшими разсказами нашими. Конечно они несовершенны, они не могутъ назваться исторіей Петра — это только легкіе очерки его великихъ дѣлъ, но мы вознаградимъ сколько-нибудь это несовершенство: я постараюсь собрать какъ можно болѣе любопытныхъ для васъ подробностей этого славнаго царствованія, а вы будете внимательно читать и помнить ихъ до тѣхъ поръ, пока настанетъ для васъ время насладиться чтеніемъ настоящей исторіи великаго преобразователя Россіи.

И такъ начнемъ разсказы наши съ самыхъ первыхъ лѣтъ Петра: великіе люди бываютъ занимательны даже въ то время, когда только-что начинаютъ говорить. На-примѣръ, послушайте, каковъ былъ Петръ при самомъ началѣ третьяго года своей жизни.

Въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла, 29 іюня, праздновались именины царственнаго малютки. Кромѣ дорогихъ вещей, полученныхъ въ этотъ день Петромъ отъ нѣжныхъ родителей его и другихъ лицъ семейства царскаго, множество подарковъ отъ вѣрныхъ подданныхъ ожидало маленькаго именинника въ одной изъ комнатъ кремлевскаго дворца. Вотъ онъ входитъ туда съ боярами, приставленными къ нему, съ дѣтскимъ любопытствомъ смотритъ на все, чѣмъ усердіе народа хотѣло повеселить сына государя обожаемаго, и вдругъ быстрые прекрасные глаза его засверкали отъ радости: они увидали маленькую стальную саблю! Не прошло минуты, какъ онъ уже держалъ ее въ рукахъ, уже узналъ, что ее поднесъ какой-то купецъ, уже приказалъ привести къ себѣ этого купца! Какъ скоро тотъ явился — царевичъ бросился къ нему на-встрѣчу, приказалъ ему поднять себя на руки, поцѣловалъ въ голову и сказалъ, что онъ никогда не забудетъ его за такой прекрасный подарокъ. Не выпуская изъ рукъ сабли, подбѣжалъ онъ къ своему родителю и просилъ непремѣнно чѣмъ-нибудь пожаловать купца, а его опоясать саблею. Алексѣй Михайловичъ съ восхищеніемъ смотрѣлъ на пламенную радость трехлѣтняго ребенка при видѣ оружія; она предвѣщала любовь его къ славѣ военной. Все было исполнено по желанію Петра: купецъ пожалованъ достоинствомъ гостя московскаго, сабля съ молитвою надѣта самимъ государемъ сверхъ голубаго шелковаго кафтанчика царевича. Царь сдѣлалъ еще болѣе: видя особенную страсть сына своего къ военнымъ занятіямъ, онъ собралъ нѣсколько человѣкъ дѣтей одних лѣтъ съ Петромъ, приказалъ сдѣлать для нихъ разныя маленькія оружія и выучить ихъ всему, чему учились солдаты. Тутъ-то съ каждымъ днемъ начались для

Петра праздники: съ утра до вечера онъ игралъ и учился съ своими маленькими воинами, и счастливая сабля почти никогда не снималась съ храбраго малютки; случалось даже, что онъ засыпалъ вмѣстѣ съ нею! Вотъ, милые читатели мои, вотъ Петръ на третьемъ году своего возраста. На четвертомъ онъ лишился попечительнаго и нѣжнаго отца, но мѣсто его заступилъ столько-же нѣжный братъ и воспитаніе его продолжалось съ прежнею заботливостію; на пятомъ опредѣленъ былъ къ нему учителемъ дьякъ Никита Моисеевичъ Зотовъ. Онъ училъ его читать и писать по-русски, также исторіи всеобщей и въ-особенности — отечественной. Зотовъ, хотя не получилъ самъ отличнаго образованія, слишкомъ рѣдкаго въ то время въ отечествѣ нашемъ, и не зналъ иностранныхъ языковъ, но былъ человѣкъ очень умный, который понималъ искусство сдѣлать ученіе пріятнымъ занятіемъ, и кромѣ того былъ усерденъ и неутомимъ въ отправленіи своей должности. Нѣтъ, это были не уроки, но самые занимательные разговоры, во время которыхъ онъ разсказывалъ маленькому ученику своему о славныхъ государяхъ русскихъ, особенно о Святославѣ, Владимірѣ, Александрѣ Невскомъ, Димитріи Донскомъ, Іоаннахъ: Великомъ и Грозномъ, и наконецъ Михаилѣ и Алексѣѣ. Чтобъ сдѣлать разсказы свои еще разнообразнѣе, Зотовъ велѣлъ представить въ рисункахъ всѣ важнѣйшія происшествія, случившіяся во время этихъ знаменитыхъ царствованій и расположилъ ихъ по всѣмъ комнатамъ царевича. О! еслибъ вы могли представить себѣ, маленькіе друзья мои, какъ эти картины и разсказы нравились Петру! Какой огонь блисталъ въ глазахъ его, когда онъ слушалъ о храбрости Святослава, или Владиміра! Какъ весело улыбался при побѣдѣ Донскаго! Какъ возхищался великими дѣлами Грознаго! Какъ огорчался его преступленіями!

Однимъ словомъ, Зотовъ въ полной мѣрѣ достигъ цѣли своей: пятилѣтній царевичъ, не смотря на младенческой умъ свой, понялъ, что государь только изъ исторіи можетъ научиться царствовать и полюбилъ эту науку болѣе всѣхъ другихъ. Иногда, слушая описаніе какого-нибудь города, или крѣпости, онъ просилъ, чтобы ему показали планы ихъ и къ удивленію всѣхъ, окружавшихъ его, разсматривалъ ихъ со всею внимательностью и любопытствомъ взрослаго человѣка. Нерѣдко случалось даже и то, что быстрый умъ ученика увлекался далѣе познаній учителя, и добрый Зотовъ, не смотря на все свое усердіе, не въ состояніи былъ отвѣчать на безпрестанные вопросы его и принужденъ былъ прибѣгать въ такихъ случаяхъ къ ученымъ иностранцамъ, находившимся въ службѣ царской, а иногда и къ самому царю, который съ особеннымъ удовольствіемъ любилъ разговаривать съ умнымъ малюткой и удивляться его необыкновеннымъ способностямъ.

Таковъ былъ умъ Петра въ самомъ нѣжнѣйшемъ дѣтствѣ; теперь я разскажу маленькимъ читателямъ моимъ случай, который покажетъ имъ сердце и нравъ его въ этомъ возрастѣ.

Царица Наталія Кириловна, не смотря на все сыновнее почтеніе къ ней Өеодора Алексѣевича, имѣла много огорченій во время вдовства своего. Ближніе бояре, окружавшіе царя, по большой части родственники матери его, — Милославскіе ненавидѣли вторую супругу Алексѣя Михайловича и вмѣстѣ съ нею всѣхъ Нарышкиныхъ. Пользуясь частыми болѣзненными припадками Өеодора и кротостію Наталіи, не любившей жалобами своими тревожить добраго и больнаго государя, они и приверженцы ихъ выдумывали на нее разныя клеветы, старались отдалять ее отъ царя и даже осмѣливались иногда

явно показывать ей свое неуваженіе. Однажды самый дерзкой изъ нихъ, бояринъ Языковъ, похвасталъ между своими пріятелями, что заставитъ вдовствующую царицу выѣхать изъ дворца и жить въ другомъ домѣ, отдаленномъ отъ царскаго. Вотъ онъ и въ самомъ дѣлѣ явился на другой день къ Наталіи Кириловнѣ и сдѣлалъ ей свое дерзкое предложеніе подъ предлогомъ, что многочисленный дворъ ея не можетъ помѣщаться въ одномъ домѣ съ государемъ. Сначала царица, зная, что это выдумка Языкова, не встревожилась этимъ безразсуднымъ предложеніемъ и съ твердостью отказалась отъ него; но потомъ, когда обманщикъ сказалъ, что пришолъ отъ имени царя, Наталія вздрогнула и, испугавшись опасностей, какія грозили сыну ея при немилости царствовавшаго брата его, не могла удержать слезъ своихъ. Между-тѣмъ этотъ сынъ, предметъ нѣжнѣйшихъ попеченій ея, былъ тутъ-же въ комнатѣ. Съ удивленіемъ слушалъ горделивый малютка дерзкаго, осмѣлившагося такъ грубо говорить съ государыней. Уже онъ готовъ былъ закричать отъ гнѣва, какъ вдругъ заблистали слезы въ прекрасныхъ глазахъ его матери. О, какъ сильно забилось младенческое сердце Петра! царица, обожаемая мать его, плакала отъ дерзкихъ словъ подданнаго! Въ эту минуту онъ увидѣлъ, что для наказанія Языкова мало собственнаго гнѣва его и, несказавъ никому ни слова, пошолъ къ царю. Одинъ Зотовъ провожалъ его и едва успѣвалъ бѣжать за пылкимъ ученикомъ своимъ.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ по обыкновенію обрадовался, увидѣвъ своего любимца, но испугался его встревоженнаго вида и заботливо спрашивалъ, что съ нимъ? Тогда Петръ поцѣловалъ нѣсколько разъ руку брата и сказалъ: »Государь! я пришолъ къ тебѣ съ жалобою на Языкова; онъ хочетъ меня и

съ матерью моею выгнать изъ дома отца моего и отдалить отъ тебя, какъ встарину Годуновъ отдалилъ и потомъ погубилъ царевича Димитрія. Если тотъ домъ, куда высылаютъ насъ, нравится тебѣ, то я буду въ немъ жить вмѣстѣ съ тобою, но изъ дома отца моего, безъ тебя, государь, никуда не выѣду.« Сказавъ это, маленькой царевичъ оборотился ко всѣмъ окружавшимъ въ это время государя и прибавилъ со слезами на глазахъ: »развѣ я не сынъ великаго царя Алексѣя Михайловича, что мнѣ нѣтъ мѣста въ домѣ отца моего?«

Θеодоръ былъ тронутъ почти столько-же, какъ и маленькой братъ его: онъ спѣшилъ успокоить и утѣшить его своими ласками и тотчасъ же пошолъ къ царицѣ увѣрить ее, что онъ никогда не думалъ отдавать Языкову такихъ несправедливыхъ приказаній. Онъ предоставилъ ей наказать обманщика, какъ ей угодно, но кроткая Наталія отказалась отъ того и великодушно простила виновнаго боярина. Ей пріятно было оказать эту милость: въ душѣ ея разливалась такая сладкая радость въ ту минуту, когда она нѣжными ласками благодарила маленькаго защитника своего, что ей хотѣлось-бы всему свѣту доставить хотя половину того счастія, какое могло чувствовать ея материнское сердце!

Такъ Петръ во все время дѣтства своего продолжалъ быть утѣшеніемъ и славою родительницы своей и всего семейства царскаго. Вы слышали уже, что Θеодоръ Алексѣевичъ такъ любилъ его, что, умирая, назначилъ его своимъ наслѣдникомъ. Хотя это не было утверждено письменнымъ актомъ, но всѣ окружавшіе царя помнили слова его. Къ тому-же различіе между здоровьемъ и душевными способностями обоихъ царевичей было такъ велико, что каждый долженъ былъ сознаться, что царь поступилъ справедливо и великодушно. Здѣсь

представится вамъ новое великодушіе, милые друзья мои! Подивитесь, какъ благородны были всѣ сыновья Алексѣя Михайловича! Вы сейчасъ слышали, что одинъ изъ нихъ изъ любви къ отечеству отдалъ престолъ не старшему, родному брату и наслѣднику, но меньшому, рожденному отъ второй супруги родителя своего. Но что-же сдѣлалъ этотъ старшій, обиженный царевичъ? Вмѣсто того, чтобы оскорбиться такою несправедливостью и, какъ мы часто видимъ въ свѣтѣ, начать споръ о наслѣдствѣ своемъ, онъ добровольно согласился съ желаніемъ скончавшагося царя и, уступая корону меньшому брату, съ кротостію сознался, что не чувствуетъ себя способнымъ царствовать такъ хорошо, какъ онъ! О, милыя дѣти, помните этотъ трогательный примѣръ смиренія и братской любви, какой показалъ намъ добрый Іоаннъ Алексѣевичъ! Не думайте, что онъ принужденъ былъ сдѣлать это, потому-что послѣ кончины Өеодора тотчасъ присягнули Петру. Нѣтъ! это избраніе было сдѣлано не такъ поспѣшно. Прежде патріархъ Іоакимъ со всѣмъ духовенствомъ и чинами государственными явился къ обоимъ царевичамъ и спрашивалъ, которому изъ нихъ угодно будетъ принять корону русскую? Іоаннъ Алексѣевичъ въ туже минуту объявилъ, что онъ отказывается отъ нея, чувствуя слабыя силы свои, и тогда уже всѣ присягнули десятилѣтнему Петру. Іоанну же было въ это время шестнадцать лѣтъ. Не удивительна-ли такая скромность и уступчивость въ этомъ пылкомъ и самонадѣянномъ возрастѣ! О, Іоаннъ заслуживаетъ уваженіе наше, какъ ни маловажно было участіе его въ дѣлахъ государственныхъ во все время его непродолжительной жизни. Но оставимъ этого кроткаго сына царей: онъ былъ на землѣ не для здѣшняго міра, и хотя въ-послѣдствіи мы еще будемъ встрѣчать

имя его въ исторіи нашей, но оно будетъ сіять въ ней тихо, едва замѣтно, подлѣ лучезарнаго блеска, окружающаго имя младшаго брата его. Обратимся къ этому необыкновенному смертному, обратимся къ нашему Петру: — онъ уже на престолѣ! Самыя отдаленныя страны Россіи уже назвали его царемъ своимъ, а добродѣтельную мать его правительницею. Все по наружности было спокойно; все, казалось, съ довѣренностью ввѣрило судьбу свою тому, кто до рожденія еще названъ былъ героемъ! Но это спокойствіе походило на тишину — предвѣстницу страшной грозы.

А. Ишимова.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

1.

ВОРОНА И ЛИСИЦА.

Ужъ сколько разъ твердили міру,
Что лесть гнусна, вредна; но только все не впрокъ,
И въ сердцѣ льстецъ всегда отъищетъ уголокъ.

Воронѣ гдѣ-то Богъ послалъ кусочикъ сыру;
На ель ворона взгромоздясь,
Позавтракать было со всѣмъ ужъ собралась,
Да позадумалась, а сыръ во рту держала.
На ту бѣду Лиса близехонько бѣжала.
Вдругъ сырный духъ лису остановилъ:
Лисица видитъ сыръ, — Лисицу сыръ плѣнилъ.
Плутовка къ дереву на цыпочкахъ подходитъ:
Вертитъ хвостомъ, съ Вороны глазъ не сводитъ,
И говоритъ такъ сладко, чуть дыша:
„Голубушка, какъ хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Разсказывать, такъ право сказки!
Какія перушки! какой носокъ!
И вѣрно ангельской быть долженъ голосокъ!
Спой, свѣтикъ, не стыдись! — что ежели, сестрица,
При красотѣ такой, и пѣть ты мастерица,
Вѣдь ты-бъ у насъ была царь-птица!“
Вѣщуньина съ похвалъ вскружилась голова,
Отъ радости въ зобу дыханье сперло, —
И на привѣтливы лисицыны слова
Ворона каркнула во все воронье горло;
Сыръ выпалъ — съ нимъ была плутовка такова.

Крыловъ.

2.

ПѢТУХЪ, КОТЪ И МЫШЕНОКЪ.

О дѣти, дѣти! какъ опасны ваши лѣта! —
Мышенокъ, не видавшій свѣта,
Попалъ-было въ бѣду, и вотъ-какъ онъ объ ней
Разсказывалъ въ семьѣ своей.
„Оставя нашу нору,
И перебравшися чрезъ гору,
Границу нашихъ странъ, пустился я бѣжать,
Какъ молодой мышенокъ,
Который хочетъ показать,
Что онъ ужъ не ребенокъ.
Вдругъ съ розмаху на двухъ животныхъ набѣжалъ:
Какіе звѣри, самъ не зналъ;
Одинъ такъ смиренъ, добръ, такъ плавно выступалъ,
Такъ миловиденъ былъ собою!
Другой: нахалъ, крикунъ; теперь лишь будто съ бою;
Весь въ перьяхъ; у него косматый крюкомъ хвостъ;
Надъ самымъ лбомъ дрожитъ наростъ
Какой-то огненнаго цвѣта,
И будто двѣ руки, служащи для полета;
Онъ ими такъ махалъ,
И такъ ужасно горло дралъ,
Что я, таки не трусъ, а подавай богъ ноги —
Скорѣе отъ него съ дороги.
Какъ больно! безъ него я вѣрно-бы въ другомъ
Нашолъ наставника и друга!
Въ глазахъ его была написана услуга;
Какъ тихо шевелилъ пушистымъ онъ хвостомъ!
Съ какимъ усердіемъ бросалъ ко мнѣ онъ взоры,
Смиренны, кроткіе, но полные огня!
Шерсть гладкая на немъ, почти какъ у меня;
Головка пестрая, и вдоль спины узоры;
А уши, какъ у насъ, и я по нимъ сужу,
Что у него должна быть симпатія съ нами,
Высокородными Мышами.“
А я тебѣ на то скажу,
Мышенка мать остановила:

Что этотъ доброхотъ,
Котораго тебя наружность такъ прельстила,
Смиренникъ этотъ... Котъ!
Подъ видомъ кротости, онъ врагъ нашъ, злой губитель;
Другой-же былъ Пѣтухъ, миролюбивый житель.
Не только отъ него не видимъ мы вреда,
Иль огорченья,
Но самъ онъ пищей намъ бываетъ иногда.
Впередъ по виду ты не дѣлай заключенья.

Дмитріевъ.

—

3.

ТРИШКИНЪ КАФТАНЪ.

У Тришки на локтяхъ кафтанъ продрался.
Что долго думать тутъ? Онъ за иглу принялся:
По четверти обрѣзалъ рукавовъ —
И локти заплатилъ. Кафтанъ опять готовъ:
Лишь на четверть голѣе руки стали,
Да что до этого печали?
Однако-же смѣется Тришкѣ всякъ.
А Тришка говоритъ: „Такъ я же не дуракъ,
И ту бѣду поправлю:
Длиннѣе прежняго я рукава наставлю.“
О, Тришка малый не простой!
Обрѣзалъ фалды онъ и полы,
Наставилъ рукава, и веселъ Тришка мой,
Хоть носитъ онъ кафтанъ такой,
Котораго длиннѣе и камзолы.

Такимъ-же образомъ, видалъ я, иногда
Иные господа,
Запутавши дѣла, ихъ поправляютъ;
Посмотришь: въ тришкиномъ кафтанѣ щеголяютъ.

—

4.

ЛЮБОПЫТНЫЙ.

„Пріятель дорогой! Здорово, гдѣ ты былъ?“ —
„Въ Кунсткамерѣ, мой другъ! Часа тамъ три ходилъ;
Все видѣлъ, высмотрѣлъ; отъ удивленья,
Повѣришь-ли, не станетъ ни умѣнья
Пересказать тебѣ, ни силъ.
Ужъ подлинно, что тамъ чудесъ палата!
Куда на выдумки природа таровата!
Какихъ звѣрей, какихъ тамъ птицъ я не видалъ!
Какія бабочки, букашки!
Козявки, мушки, таракашки!
Однѣ какъ изумрудъ, другія какъ кораллъ!
Какія крохотны коровки!
Есть, право, менѣе булавочной головки!“
„А видѣлъ-ли слона? Каковъ собой на взглядъ!
Я чай, подумалъ ты, что гору встрѣтилъ.“ —
„Да развѣ тамъ онъ?“ — „Тамъ“ — „Ну, братецъ, виноватъ:
Слона-то я и не примѣтилъ.“

—

5.

ГУСИ.

Предлинной хворостиной
Мужикъ Гусей гналъ въ городъ продавать,
И, правду истинну сказать,
Не очень вѣжливо честилъ свой гуртъ гусиной:
На барыши спѣшилъ къ базарному онъ дню
(А гдѣ до прибыли коснется,
Не только тамъ гусямъ, и людямъ достается).
Я мужика и не виню;
Но Гуси иначе объ этомъ толковали,
И, встрѣтяся съ прохожимъ на пути,
Вотъ какъ на мужика пѣняли:
„Гдѣ можно насъ, Гусей, несчастнѣе найти?

Мужикъ такъ нами помыкаетъ
И насъ, какъ будто-бы простыхъ Гусей, гоняетъ;
А этого не смыслитъ неучъ сей,
Что онъ обязанъ намъ почтеньемъ,
Что мы свой знатный родъ ведемъ отъ тѣхъ Гусей,
Которымъ нѣкогда былъ долженъ Римъ спасеньемъ:
Тамъ даже праздники имъ въ честь учреждены."
„А вы хотите быть за что отличены?"
Спросилъ прохожій ихъ. — „Да наши предки." — Знаю,
И все читалъ, но вѣдать я желаю,
Вы сколько пользы принесли?"
— „Да наши предки Римъ спасли!"
„Все такъ, да вы что сдѣлали такое? —
— „Мы? ничего!" — „Такъ что-жъ и добраго въ васъ есть?
Оставьте предковъ вы въ покоѣ:
Имъ по дѣламъ была и честь;
А вы, друзья, лишь годны на жаркое."

Басню эту можно-бы и болѣ пояснить;
Да чтобъ гусей не раздразнить.

—

6

КОТЪ И ПОВАРЪ.

Какой-то Поваръ, грамотѣй,
Съ поварни побѣжалъ своей
Въ кабакъ (онъ набожныхъ былъ правилъ
И въ этотъ день по кумѣ тризну правилъ),
А дома стеречи съѣстное отъ мышей
Кота оставилъ.
Но что-же, возвратясь, онъ видитъ? На полу
Объѣдки пирога; а Васька-Котъ въ углу,
Припавъ за уксуснымъ боченкомъ,
Мурлыча и ворча, трудится надъ курченкомъ.
— „Ахъ, ты, обжора! ахъ, злодѣй!"
Тутъ Ваську Поваръ укоряетъ:

„Не стыдно-ль стѣнъ тебѣ, не только-что людей.
(А Васька все-таки курченка убираетъ).
Какъ? бывъ честнымъ Котомъ до этихъ поръ,
Бывало, за примѣръ тебя смиренства кажутъ:
А ты... ахти, какой позоръ!
Теперя всѣ сосѣди скажутъ:
Котъ-Васька плутъ, Котъ-Васька воръ!
И Ваську-де не только-что въ поварню,
Пускать не надо и на дворъ,
Какъ волка жаднаго въ овчарню;
Онъ порча, онъ чума, онъ язва здѣшнихъ мѣстъ!“
(А Васька слушаетъ да ѣстъ).
Тутъ риторъ мой, давъ волю словъ теченью,
Не находилъ конца нравоученью.
Но что-жъ? Пока его онъ пѣлъ,
Котъ-Васька все жаркое съѣлъ.

А я бы повару иному
Велѣлъ на стѣнкѣ зарубить,
Чтобъ тамъ рѣчей не тратить по-пустому,
Гдѣ нужно власть употребить.

—

7.

СЛОНЪ И МОСЬКА.

По улицамъ Слона водили,
Какъ видно на показъ.
Извѣстно, что слоны въ диковинку у насъ;
Такъ за Слономъ толпы зѣвакъ ходили.
Отколѣ ни возьмись, навстрѣчу Моська имъ.
Увидѣвши Слона, ну на него метаться,
И лаять, и визжать, и рваться:
Ну, такъ и лѣзетъ въ драку съ нимъ.
— „Сосѣдка, перестань срамиться,“
Ей шавка говоритъ: „тебѣ-ль съ Слономъ возиться?
Смотри, ужъ ты хрипишь, а онъ себѣ идетъ
Впередъ,

И лая твоего совсѣмъ не примѣчаетъ."
— „Эхъ, эхъ!" ей Моська отвѣчаетъ:
„Вотъ то-то мнѣ и духу придаетъ,
Что я совсѣмъ безъ драки
Могу попасть въ большія забіяки.
Пускай-же говорятъ собаки:
„Ай, Моська! знать, она сильна,
Что лаетъ на Слона!"

—

8.

ЛАРЧИКЪ.

Случается нерѣдко намъ
И трудъ и мудрость видѣть тамъ,
Гдѣ стоитъ только догадаться,
За дѣло просто взяться.

Къ кому-то принесли отъ мастера Ларецъ.
Отдѣлкой, чистотой Ларецъ въ глаза кидался;
Ну, всякой Ларчикомъ прекраснымъ любовался.
Вотъ входитъ въ комнату Механики мудрецъ.
Взглянувъ на Ларчикъ, онъ сказалъ: — „Ларецъ съ секретомъ;
Такъ онъ и безъ замка;
А я берусь открыть; да, да, увѣренъ въ этомъ;
Не смѣйтесь такъ изподтишка!
Я отъищу секретъ, и Ларчикъ вамъ открою;
Въ Механикѣ и я чего-нибудь да стою."
Вотъ за Ларецъ принялся онъ:
Вертитъ его со всѣхъ сторонъ
И голову свою ломаетъ:
То гвоздикъ, то другой, то скобку пожимаетъ.
Тутъ, глядя на него, иной
Качаетъ головой;
Тѣ шепчутся, а тѣ смѣются межъ собой.
Въ ушахъ лишь только отдается:
Не тутъ, не такъ, не тамъ. Механикъ пуще рвется.

Потѣлъ, потѣлъ, но наконецъ усталъ,
От Ларчика отсталъ,
И какъ открыть его никакъ не догадался;
А Ларчикъ просто открывался.

—

9.

КВАРТЕТЪ.

Проказница Мартышка,
Оселъ,
Козелъ,
Да косолапый Мишка,
Затѣяли сыграть Квартетъ.
Достали нотъ, баса, альта, двѣ скрыпки,
И сѣли на лужокъ подъ липки
Плѣнять своимъ искусствомъ свѣтъ.
Ударили въ смычки, дерутъ, а толку нѣтъ. —
„Стой, братцы, стой!“ кричитъ Мартышка: „погодите!
Какъ музыкѣ итти? Вѣдь вы не такъ сидите.
Ты съ басомъ, Мишенька, садись противъ альта,
Я прямо сяду противъ вторы;
Тогда пойдетъ ужъ музыка не та:
У насъ запляшутъ лѣсъ и горы!“
Разсѣлись, начали Квартетъ;
Онъ все-таки на ладъ нейдетъ.
— „Постойте-жъ, я сыскалъ секретъ,“
Кричитъ Оселъ; „мы вѣрно ужъ поладимъ,
Коль рядомъ сядемъ.“
Послушались Осла: усѣлись чинно въ рядъ;
А все Квартетъ нейдетъ на ладъ.
Вотъ, пуще прежняго пошли у нихъ разборы
И споры,
Кому и какъ сидѣть.
Случилось Соловью на шумъ ихъ прилетѣть.
Тутъ съ просьбой всѣ къ нему, чтобъ ихъ рѣшить сомнѣнье:
„Пожалуй,“ говорятъ: „возьми на часъ терпѣнье,

Чтобы Квартетъ въ порядокъ нашъ привесть;
И ноты есть у насъ, и инструменты есть;
Скажи лишь, какъ намъ сѣсть!" —
„Чтобъ музыкантомъ быть, такъ надобно умѣнье
И уши вашихъ понѣжнѣй,"
Имъ отвѣчаетъ Соловей;
„А вы, друзья, какъ ни садитесь,
Все въ музыканты не годитесь."

—

10.

ДВА МАЛЬЧИКА.

„Сенюша, знаешь-ли, покамѣсть, какъ барановъ
Опять насъ не погнали въ классъ,
Пойдемъ-ка да нарвемъ въ саду себѣ каштановъ!"
— „Нѣтъ, Ѳедя, тѣ каштаны не про насъ!
Ты знаешь вѣдь, какъ дерево высоко:
Тебѣ, ни мнѣ туда не влѣзть,
И намъ каштановъ тѣхъ не ѣсть!"
„И, милой, да на что-жъ догадка?
Гдѣ силой взять нельзя, тамъ надобна ухватка.
Я все придумалъ: погоди!
На ближній сукъ меня лишь подсади,
А тамъ мы сами умудримся,
И до сыта каштановъ наѣдимся."
Вотъ къ дереву друзья со всѣхъ несутся ногъ.
Тутъ Сеня помогать товарищу принялся,
Пыхтѣлъ, весь потомъ обливался,
И Ѳедѣ наконецъ вскарабкаться помогъ.
Взобрался Ѳедя на приволье:
Какъ мышкѣ въ закромѣ, вверху ему раздолье!
Каштановъ тамъ не только всѣхъ не съѣсть, —
Не перечесть!
Найдется, чѣмъ и поживиться,
И съ другомъ подѣлиться.
Что-жъ? Сенѣ отъ того прибытокъ вышелъ малъ:
Онъ, бѣдный, на низу облизывалъ лишь губки;

Ѳедюша самъ вверху каштаны убиралъ,
А другу съ дерева бросалъ однѣ скорлупки.

Крыловъ.

—

11.

ИЗЪ СКАЗКИ О ЗОЛОТОМЪ ПѢТУШКѢ.

Нѣгдѣ въ тридевятомъ царствѣ,
Въ тридесятомъ государствѣ,
Жилъ-былъ славный царь Дадонъ.
Смолоду былъ грозенъ онъ,
И сосѣдямъ то и дѣло
Наносилъ обиды смѣло;
Но подъ старость захотѣлъ
Отдохнуть отъ ратныхъ дѣлъ
И покой себѣ устроить.
Тутъ сосѣди безпокоить
Стали стараго царя,
Страшный вредъ ему творя.
Чтобъ концы своихъ владѣній
Охранять отъ нападеній,
Долженъ былъ онъ содержать
Многочисленную рать.
Воеводы не дремали,
Но никакъ не успѣвали:
Ждутъ бывало съ юга, глядь —
Анъ съ востока лѣзетъ рать;
Справятъ здѣсь — лихіе гости
Идутъ отъ моря: со злости
Инда плакалъ царь Дадонъ,
Инда забывалъ и сонъ.
Что и жизнь въ такой тревогѣ!
Вотъ онъ съ просьбой о помогѣ
Обратился къ мудрецу.
. . . .
Шлетъ гонца за нимъ съ поклономъ.
Вотъ мудрецъ передъ Дадономъ
Сталъ и вынулъ изъ мѣшка
Золотаго пѣтушка.

Посади ты эту птицу,
Молвилъ онъ царю, на спицу;
Пѣтушокъ мой золотой
Будетъ вѣрный сторожъ твой:
Коль кругомъ все будетъ мирно,
Такъ сидѣть онъ будетъ смирно;
Но лишь чуть со стороны
Ожидать тебѣ войны,
Иль набѣга силы бранной,
Иль другой бѣды незванной —
Вмигъ тогда мой пѣтушокъ
Приподыметъ гребешокъ,
Закричитъ и встрепенется!,
И въ то мѣсто обернется. . . . .

Пѣтушокъ съ высокой спицы
Сталъ стеречь его границы;
Чуть опасность гдѣ видна,
Вѣрный сторожъ, какъ сосна,
Шевельнется, встрепенется,
Къ той сторонкѣ обернется
И кричитъ кири ку ку.
. . . .
И сосѣди присмирѣли,
Воевать уже не смѣли.
Таковой имъ царь Дадонъ
Далъ отпоръ со всѣхъ сторонъ.

—

12.

СКАЗКА

О РЫБАКѢ И РЫБКѢ.

Жилъ старикъ со своею старухой
У самаго синяго моря;
Они жили въ ветхой землянкѣ
Ровно тридцать лѣтъ и три года.

Старикъ ловилъ неводомъ рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Разъ онъ въ море закинулъ неводъ,
Пришолъ неводъ съ одною тиной;
Онъ въ другой разъ закинулъ неводъ,
Пришолъ неводъ съ травой морской;
Въ третій разъ закинулъ онъ неводъ,
Пришолъ неводъ съ золотой рыбкою,
Съ непростою рыбкой, золотою.
Какъ взмолится золотая рыбка,
Голосомъ молвитъ человѣчьимъ:
„Отпусти ты, старче, меня въ море,
„Дорогой за себя дамъ откупъ:
„Откуплюсь, чѣмъ только пожелаешь.“
Удивился старикъ, испугался.
Онъ рыбачилъ тридцать лѣтъ и три года,
И не слыхивалъ, чтобъ рыба говорила.
Отпустилъ онъ рыбку золотую
И сказалъ ей ласковое слово:
Богъ съ тобою, золотая рыбка!
Твоего мнѣ откупа не надо;
Ступай себѣ въ синее море,
Гуляй тамъ себѣ на просторѣ.
Воротился старикъ ко старухѣ,
Разсказалъ ей великое чудо.
Я сегодня поймалъ-было рыбку,
Золотую рыбку, не простую;
По-нашему говорила рыбка,
Домой въ море синее просилась,
Дорогою цѣною откупалась:
Откупалась, чѣмъ только пожелаю.
Не посмѣлъ я взять съ нея откупъ;
Такъ пустилъ ее въ синее море.
Старика старуха забранила:
Дурачина ты, простофиля!
Не умѣлъ ты взять выкупа съ рыбки!
Хоть-бы взялъ ты съ нея корыто:
Наше-то совсѣмъ разкололось,
Вотъ пошолъ онъ къ синему морю,
Видитъ: море слегка разъигралось,

Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
Приплыла къ нему рыбка и спросила:
Чего тебѣ надобно, старче?
Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:
Смилуйся, государыня рыбка!
Разбранила меня моя старуха,
Не даетъ старику мнѣ покою:
Надобно ей новое корыто;
Наше-то совсѣмъ раскололось.
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!
Будетъ вамъ новое корыто.
Воротился старикъ ко старухѣ;
У старухи новое корыто.
Еще пуще старуха бранится:
Дурачина ты, простофиля!
Выпросилъ, дурачина, корыто!
Въ корытѣ много-ли корысти?
Воротись, дурачина, ты къ рыбкѣ;
Поклонись ей, выпроси ужъ избу.
Вотъ пошолъ къ синему онъ морю
(Помутилося синее море);
Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
Чего тебѣ надобно, старче?
Ей старикъ съ поклономъ отвѣчаетъ:
Смилуйся, государыня рыбка!
Еще пуще старуха бранится,
Не даетъ старику мнѣ покою:
Избу проситъ сварливая баба.
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
Не печалься: ступай себѣ съ Богомъ!
Такъ и быть: изба вамъ ужъ будетъ.
Пошолъ онъ ко своей землянкѣ,
А землянки нѣтъ ужъ и слѣда;
Передъ нимъ изба со свѣтелкой,
Съ кирпичною, бѣленою трубою,
Съ дубовыми, тесовыми вороты.
Старуха сидитъ подъ окошкомъ,
На чемъ свѣтъ стоитъ мужа ругаетъ:

Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросилъ, простофиля, избу!
Воротись, поклонись рыбкѣ:
Не хочу быть черной крестьянкой,
Хочу быть столбовою дворянкой.

Пошолъ старикъ къ синему морю
(Не спокойно синее море).
Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
Чего тебѣ надобно, старче?
Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:
Смилуйся, государыня рыбка!
Пуще прежняго старуха вздурилась,
Не даетъ старику мнѣ покою:
Ужъ не хочетъ быть она крестьянкой,
Хочетъ быть столбовою дворянкой.
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!

Воротился старикъ ко старухѣ.
Что-жъ онъ видитъ? Высокой теремъ;
На крыльцѣ стоитъ его старуха
Въ дорогой собольей душегрѣйкѣ,
Парчевая на маковкѣ кичка,
Жемчуги окружили шею,
На рукахъ золотые перстни,
На ногахъ красные сапожки.
Передъ нею усердные слуги;
Она бьетъ ихъ, за чупрунъ таскаетъ.
Говоритъ старикъ своей старухѣ:
Здравствуй, барыня сударыня дворянка!
Чай теперь твоя душенька довольна.
На него прикрикнула старуха,
На конюшню служить его послала.

Вотъ недѣля-другая проходитъ;
Еще пуще старуха вздурилась;
Опять къ рыбкѣ старика посылаетъ,
Воротись, поклонися рыбкѣ:

Не хочу быть столбовою дворянкой,
А хочу быть вольною царицей.
Испугался старикъ, взмолился:
Что ты, баба, бѣлены объѣлась?
Ни ступить, ни молвить не умѣешь;
Насмѣшишь ты цѣлое царство.
Осердилася пуще старуха,
По щекѣ ударила мужа.
Какъ ты смѣешь, мужикъ, спорить со мною,
Со мною, дворянкой столбовою?
Ступай къ морю, говорятъ тебѣ честью,
Не пойдешь, поведутъ по-неволѣ.

Старичокъ отправился къ морю
(Почернѣло синее море).
Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
Чего тебѣ надобно, старче?
Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:
Смилуйся, государыня рыбка!
Опять моя старуха бунтуетъ:
Ужъ не хочетъ быть она дворянкой,
Хочетъ быть вольною царицей.
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!
Добро! будетъ старуха царицей!

Старичокъ къ старухѣ воротился.
Что-жъ? Предъ нимъ царскія палаты;
Въ палатахъ видитъ свою старуху,
За столомъ сидитъ она царицей,
Служатъ ей бояре да дворяне,
Наливаютъ ей заморскія вины,
Заѣдаетъ она пряникомъ печатнымъ;
Вкругъ стоитъ ея грозная стража,
На плечахъ топорики держатъ.
Какъ увидѣлъ старикъ, испугался;
Въ ноги онъ старухѣ поклонился,
Молвилъ: здравствуй, грозная царица!
Ну, теперь твоя душенька довольна.

На него старуха не взглянула,
Лишь съ очей прогнать его велѣла.
Подбѣжали бояре и дворяне,
Старика въ зашей затолкали;
А въ дверяхъ-то стража подбѣжала,
Топорами чуть не изрубила;
А народъ-то надъ нимъ насмѣялся:
По дѣломъ тебѣ, старый невѣжа!
Впредь тебѣ, невѣжа, наука:
Не садися не въ свои сани! —

Вотъ недѣля, другая проходитъ,
Еще пуще старуха вздурилась:
Царедворцевъ за мужемъ посылаетъ.
Отъискали старика, привели къ ней.
Говоритъ старику старуха:
Воротись, поклонися рыбкѣ:
Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морскою,
Чтобъ жить мнѣ въ окіанѣ-морѣ,
Чтобъ служила мнѣ рыбка золотая
И была-бъ у меня на посылкахъ.
Старикъ не осмѣлился перечить,
Не дерзнулъ поперекъ слова молвить,
Вотъ идетъ онъ къ синему морю;
Видитъ: на морѣ черная буря —
Такъ и вздулись сердитыя волны,
Такъ и ходятъ, такъ воемъ и воютъ.
Сталъ онъ кликать золотую рыбку.
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
Чего тебѣ надобно, старче?
Ей старикъ съ поклономъ отвѣчаетъ:
Смилуйся, государыня рыбка!
Что мнѣ дѣлать съ проклятою бабой?
Ужъ не хочетъ быть она царицей,
Хочетъ быть владычицей морской,
Чтобъ жить ей въ окіанѣ-морѣ,
Чтобы ты сама ей служила
И была-бъ у ней на посылкахъ.

Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостомъ по водѣ плеснула
И ушла въ глубокое море.
Долго у моря ждалъ онъ отвѣта,
Не дождался, къ старухѣ воротился. . . .
Глядь; опять передъ нимъ землянка,
На порогѣ сидитъ его старуха;
А предъ нею разбитое корыто.

—

13.

КАВКАЗЪ.

Кавказъ подо мною. Одинъ въ вышинѣ
Стою подъ снѣгами у края стремнины:
Орелъ, съ отдаленной поднявшись вершины,
Паритъ неподвижно со мной наровнѣ.
Отселѣ я вижу потоковъ рожденье
И первое грозныхъ обваловъ движенье.

Здѣсь тучи смиренно идутъ подо мной,
Сквозь нихъ низвергаясь шумятъ водопады;
Подъ ними утесовъ нагія громады;
Тамъ ниже мохъ тощій, кустарникъ сухой;
А тамъ уже рощи, зеленыя сѣни,
Гдѣ птицы щебечутъ, гдѣ скачутъ олени.

А тамъ ужъ и люди гнѣздятся въ горахъ,
И ползаютъ овцы по злачнымъ стремнинамъ,
И пастырь низходитъ къ веселымъ долинамъ,
Гдѣ мчится Арагва въ тѣнистыхъ брегахъ,
И нищій наѣздникъ таится въ ущельи,
Гдѣ Терекъ играетъ въ свирѣпомъ весельи;

Играетъ и воетъ, какъ звѣрь молодой,
Завидѣвшій пищу изъ клѣтки желѣзной;
И бьется о берегъ въ борьбѣ безполезной

И лижетъ утесы голодной волной....
Вотще! нѣтъ ни пищи ему, ни отрады:
Тѣсняетъ его грозно нѣмыя громады.

—

14.

ПОЯВЛЕНІЕ ВЕСНЫ.

Гонимы вешними лучами,
Съ окрестныхъ горъ уже снѣга
Сбѣжали мутными ручьями
На потопленные луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сонъ встрѣчаетъ утро года;
Синѣя, блещутъ небеса.
Еще прозрачные, лѣса
Какъ-будто пухомъ зеленѣютъ.
Пчела за данью полевой
Летитъ изъ кельи восковой.
Долины сохнутъ и пестрѣютъ;
Стада шумятъ, и соловей
Ужь пѣлъ въ безмолвіи ночей.

—

15.

ПОЯВЛЕНІЕ ЗИМЫ.

Но лѣто быстрое летитъ.
Настала осень золотая.
Природа трепетна, блѣдна,
Какъ жертва пышно убрана....
Вотъ сѣверъ, тучи нагоняя,
Дохнулъ, завылъ, и вотъ сама
Идетъ волшебница зима.

Пришла, разсыпалась; клоками
Повисла на сукахъ дубовъ;

Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокругъ холмовъ;
Брега съ недвижною рѣкою
Сравняла пухлой пеленою;
Блеснулъ морозъ. И рады мы
Проказамъ матушки зимы.

А. Пушкинъ.

—

16.

ГРОЗА.

Вотъ за далекими горами
Скрывается прекрасный день;
Отъ сѣней лѣса надъ водами
Волнообразными рядами
Длиннѣетъ трепетная тѣнь;
Въ рѣкѣ сверкаетъ блескъ зарницы,
Пустѣютъ холмы, долъ и брегъ,
Въ село въѣзжаютъ вереницы
Поля покинувшихъ тѣлегъ,
Гдѣ-гдѣ залаетъ песъ домовый,
Иль вѣтерокъ зашелеститъ
Въ листахъ темнѣющей дубровы,
Иль птица робко пролетитъ,
Иль возъ тяжелый и скрыпучій,
Усталымъ движимый конемъ,
Считая бревна колесомъ,
Переступаетъ мостъ пловучій,
И вдругъ отрывный и глухой
Промчится грохотъ надъ рѣкой
Уже спокойной и дремучей,
И вдругъ замолкнетъ. Но вдали,
На краѣ неба, мѣсяцъ полный
Со всѣхъ сторонъ заволокли
Большія, облачныя волны;
Вонъ разступились — вонъ сошлись —
Вонъ грозно тихія слились
Въ одну громаду непогоды —

И на лазоревые своды,
Молніеносна и черна,
Съ востока крадется она.

Уже безмолвіе лѣсное
Налетомъ вѣтра смущено,
Уже немирно и темно
Рѣки теченіе ночное;
Широко зыблются на немъ
Тѣней разкидистыя чащи,
Какъ парусъ въ воздухѣ дрожащій,
Почти упущенный пловцомъ,
Когда внезапно буря встанетъ,
Покатитъ шумныя струи,
Рванетъ крыло его ладьи
И надъ пучиною разтянетъ.

Тьма потопила небеса;
Пустился дождь; гроза волнуетъ,
Взрываетъ воды и лѣса,
Гремитъ, и блещетъ, и бушуетъ.
Мгновенья дивныя! Когда
Съ конца въ конецъ по тучамъ бурнымъ
Зубчатой молніи бразда
Огнемъ разсыплется пурпурнымъ;
Все видно: цѣпь далекихъ горъ
И разноцвѣтныя картины
Извивовъ Сороти, озеръ,
Села, и брега, и долины.
Вдругъ тьма угрюмѣй и чернѣй,
Удары громче громовые,
Шумнѣе, гуще и быстрѣй
Дождя потоки проливные.
Но завтра въ пышной тишинѣ
На небо ярко-голубое
Свѣтило явится дневное,
Возставитъ утро золотое
Грозой омытой сторонѣ.

Н. Языковъ.

—

17.

КОЗАКЪ.

(Изъ поэмы: Полтава).

Кто при звѣздахъ и при лунѣ
Такъ поздно ѣдетъ на конѣ?
Чей это конь неутомимой
Бѣжитъ въ степи необозримой?

Козакъ на сѣверъ держитъ путь,
Козакъ не хочетъ отдохнуть
Ни въ чистомъ полѣ, ни въ дубравѣ,
Ни при опасной переправѣ.

Какъ стекло булатъ его блеститъ,
Мѣшокъ за пазухой звенитъ;
Не спотыкаясь, конь ретивой
Бѣжитъ, размахивая гривой.

Червонцы нужны для гонца;
Булатъ потѣха молодца,
Ретивый конь потѣха тоже, —
Но шапка для него дороже.

За шапку онъ оставить радъ
Коня, червонцы и булатъ;
Но выдастъ шапку только съ бою,
И то лишь съ буйной головою.

Зачѣмъ онъ шапкой дорожитъ?
За тѣмъ, что въ ней доносъ зашитъ,
Доносъ на гетмана злодѣя
Царю Петру отъ Кочубея.

—

18

БОНАПАРТЪ И ЧЕРНОГОРЦЫ.

„Черногорцы? что такое?“
Бонопарте вопросилъ:
„Правда-ль: это племя злое
„Не боится нашихъ силъ?

„Такъ раскаются-жь нахалы:
„Объявить ихъ старшинамъ,
„Чтобы ружья и кинжалы
„Всѣ несли къ моимъ ногамъ.“

Вотъ онъ шлетъ на насъ пѣхоту
Съ сотней пушекъ и мортиръ,
И своихъ мамлюковъ роту,
И косматыхъ кирасиръ.

Намъ сдаваться нѣтъ охоты —
Черногорцы таковы!
Для коней и для пѣхоты
Камни есть у насъ и рвы. . . .

Мы засѣли въ наши норы
И гостей незваныхъ ждемъ;
Вотъ они вступили въ горы,
Истребляя все кругомъ.

. . . .
. . . .

Идутъ тѣсно подъ скалами,
Вдругъ смятеніе. . . . Глядятъ:
У себя надъ головами
Красныхъ шапокъ видятъ рядъ.

„Стой! пали! пусть каждый сброситъ
Черногорца одного.
Здѣсь пощады врагъ не проситъ:
Не щадите-жъ никого!“

Ружья грянули — упали
Шапки красныя съ шестовъ:
Мы подъ ними ницъ лежали,
Притаясь между кустовъ.

Дружнымъ залпомъ отвѣчали
Мы Французамъ. „Это что?"
Удивясь, они сказали:
„Эхо что-ли? Нѣтъ, не-то!

Ихъ полковникъ повалился,
Съ нимъ сто двадцать человѣкъ,
Весь отрядъ его смутился,
Кто какъ могъ пустился въ бѣгъ.

И Французы ненавидятъ
Съ той поры нашъ вольный край,
И краснѣютъ, коль завидятъ
Шапку нашу не-взначай.

А. Пушкинъ.

ГРАММАТИКА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СИНТАКСИСЪ.

§ 1.

О подлежащемъ, сказуемомъ и предложенiи.

Птицы летаютъ. — Здѣсь говорится о птицахъ; объ нихъ говорится, что онѣ летаютъ. — То, о чемъ говорится, называется *подлежащимъ*; то, что говорится о подлежащемъ, называется *сказуемымъ.* — *Птицы* — подлежащее, потому-что здѣсь говорится о птицахъ; *летаютъ* — сказуемое, потому-что о птицахъ говорится, что онѣ летаютъ. — Соединенiе подлежащаго со сказуемымъ называется *предложенiемъ.* — *Птицы летаютъ* — предложенiе, потому-что здѣсь подлежащее: *птицы*, соединяется со сказуемымъ: *летаютъ.*

Земля есть шаръ. — Земля есть планета. — Планеты обращаются около солнца. — Земля обращается около солнца. — Вѣтеръ дуетъ. — Рѣки текутъ. — Металлы плавятся. — Золото есть металлъ. — Растенiя не могутъ чувствовать и двигаться по своей волѣ. — Животныя чувствуютъ и движутся по своей волѣ. — Рюрикъ былъ первый князь русской.

---

§ 2.

О простомъ предложенiи.

Въ предложенiи: *птицы летаютъ*, одно подлежащее: *птицы*, и одно сказуемое: *летаютъ.* — Предложенiе, въ которомъ одно подлежащее и одно

сказуемое, называется *простымъ*. — Предложеніе: *птицы летаютъ*, — простое.

Растенія выростаютъ изъ сѣмени. — Деревья суть растенія. — Береза есть дерево. — Розанъ — прекрасный цвѣтокъ. — Рыбы суть животныя. — Щука есть рыба. — Рыбы плаваютъ. — Орелъ есть птица. — Люди говорятъ. — Рюрикъ имѣлъ двухъ братьевъ, Синеуса и Трувора.

§ 3.

О предложеніи сложномъ.

Въ предложеніи: *лебеди и утки суть птицы*, два подлежащихъ: *лебеди* и *утки*. — Въ предложеніи: *соловьи летаютъ и поютъ*, два сказуемыхъ: *летаютъ* и *поютъ*. — Въ предложеніи: *соловьи и канарейки летаютъ и поютъ*, два подлежащихъ: *соловьи и канарейки*, и два сказуемыхъ: *летаютъ* и *поютъ*.

Предложеніе, въ которомъ нѣсколько подлежащихъ, или нѣсколько сказуемыхъ, или нѣсколько тѣхъ и другихъ, называется *сложнымъ*.—Предложенія: *»лебеди и утки суть птицы« »соловьи летаютъ и поютъ« »соловьи и канарейки летаютъ и поютъ«* — сложныя.

Мѣдь, золото, серебро суть металлы. — Нѣкоторые цвѣты очень красивы и имѣютъ пріятный запахъ. — Комары летаютъ и пищатъ.— Люди думаютъ и говорятъ. — Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ были родные братья.

§ 4.

Употребленіе союзовъ и запятыхъ въ предложеніи сложномъ.

Въ предложеніи: *соловьи и канарейки летаютъ и поютъ*, два подлежащихъ и два сказуемыхъ соединены союзомъ соединительнымъ: *и*.

Два подлежащихъ и два сказуемыхъ, соединенныхъ союзомъ соединительнымъ: *и*, **не отдѣляются запятой.**

И соловей, и канарейка поютъ хорошо. Въ этомъ предложенiи два подлежащихъ: *соловей* и *канарейка*, соединены повторяемымъ союзомъ соединительнымъ: *и—и*.

Собака и ворчитъ, и ласкается. Въ этомъ предложенiи два сказуемыхъ: *ворчитъ* и *ласкается*, также соединены повторяемымъ союзомъ соединительнымъ: *и—и*.

Нѣсколько подлежащихъ, или нѣсколько сказуемыхъ, соединенныхъ повторяемымъ союзомъ соединительнымъ: *и—и*, **отдѣляются запятыми.**

Или соловей, или канарейка сидитъ въ клеткѣ. Въ этомъ предложенiи два подлежащихъ: *соловей* и *канарейка*, соединены союзами раздѣлительными: *или — или*.

Соловей или сидитъ въ клеткѣ, или улетѣлъ. Въ этомъ предложенiи два сказуемыхъ: *сидитъ въ клеткѣ* и *улетѣлъ*, соединены также союзами раздѣлительными: *или — или*.

Нѣсколько подлежащихъ, или нѣсколько сказуемыхъ, соединенныхъ союзами раздѣлительными: *или—или, ни—ни*, **отдѣляются запятыми.**

Лебеди, утки, гуси, соловьи, канарейки суть птицы. Въ этомъ предложенiи пять подлежащихъ: *лебеди, утки, гуси, соловьи, канарейки*, не соединены никакими союзами.

Соловьи летаютъ, поютъ, свищутъ, щебечутъ. Въ этомъ предложенiи четыре сказуемыхъ: *летаютъ, поютъ, свищутъ, щебечутъ*, также не соединены никакими союзами.

Нѣсколько подлежащихъ, или нѣсколько сказуемыхъ, не соединенныхъ никакими союзами, отдѣляются запятыми.

Примѣчаніе. Подлежащее отъ сказуемаго никогда ни въ какомъ случаѣ не отдѣляется запятой.

Верблюды бываютъ двугорбые и одногорбые. — Обезьяны бываютъ или безхвостыя, или съ короткими хвостами, или съ длинными.— Бѣлка водится въ лѣсахъ, скачетъ быстро по деревьямъ, ѣстъ орехи и сѣмена. — Къ хищнымъ птицамъ принадлежатъ орлы, соколы, ястребы, коршуны и совы. — Ни камни, ни металлы ни растутъ. — Камни ни растутъ, ни двигаются. — Рюрикъ, Олегъ, Игорь, Святославъ были первые князья русскіе. — Игорь воевалъ съ Древлянами и былъ ими убитъ.

—

§ 5.

О безличномъ предложеніи.

Въ предложеніи: *разсвѣтаетъ,* нѣтъ подлежащаго, одно только сказуемое.

Предложеніе, въ которомъ неизвѣстно подлежащее, называется *безличнымъ.* — Предложеніе: *разсвѣтаетъ,* безличное, потому-что въ немъ неизвѣстно подлежащее.

Темнѣетъ. — Смеркается — Надобно быть всегда осторожнымъ.

—

§ 6.

Опредѣленія.

Бѣлые медвѣди живутъ въ холодныхъ странахъ. — Здѣсь говорится не о всякихъ медвѣдяхъ, а только о бѣлыхъ въ-отличіе ихъ отъ другихъ медвѣдей, которые имѣютъ шерсть другаго цвѣта и живутъ въ теплыхъ странахъ.

Слова, относящіяся къ другимъ словамъ, на вопросы: *какой? который? чей?* и иногда на вопросы: *кого? чего?* и выражающія отличіе предмета отъ другихъ подобныхъ, называются словами *опредѣлительными.* — *Бѣлые* относится къ слову: *медвѣди,* на вопросъ: *какіе?* служитъ къ отличію мед-

вѣдей этого рода отъ другихъ медвѣдей и составляетъ въ предложенiи слово опредѣлительное.

Переднiя лапы обезьянъ похожи на человѣческiя руки. — Носорогъ, большой неповоротливый звѣрь, имѣетъ на носу рогъ. — Хищные звѣри кормятся мясомъ другихъ животныхъ. — Страусовыя бѣлыя и черныя перья изъ хвоста очень красивы и дороги. — Осенью бываютъ пасмурныя ночи. — Январь — первый мѣсяцъ въ году, декабрь — послѣднiй. — Рюрикъ былъ первый князь русской. — Игорь былъ сынъ Рюрика. — Святославъ былъ сынъ Игоря и Ольги. — Ярополкъ, Олегъ и Владимiръ были сыновья святославовы.

—

§ 7.

Дополненiя.

Ястребъ ловитъ цыплятъ. — Еслибы мы сказали только: *ястребъ ловитъ,* то смыслъ былъ-бы неполонъ и потому непонятенъ. Насъ спросили-бы: »кого ястребъ ловитъ?« Отъ того здѣсь прибавлено еще: *цыплятъ. Цыплятъ* относится къ сказуемому: *ловитъ,* на вопросъ: *кого?* Это слово показываетъ предметъ, на который прямо переходитъ дѣйствiе ястреба.

Слова, относящiяся къ сказуемому на вопросъ: *кого?* или *что?* и обозначающiя предметъ, на который прямо переходитъ дѣйствiе подлежащаго, называются прямымъ дополненiемъ. — Слово: *цыплятъ,* есть прямое дополненiе, потому-что оно показываетъ предметъ (цыплятъ), на который прямо переходитъ дѣйствiе (ловитъ) подлежащаго (ястребъ).

Солнце освѣщаетъ и согрѣваетъ землю. — Магнитъ притягиваетъ желѣзо. — Дождь оплодотворяетъ землю. — Серна имѣетъ загнутые назадъ рога. — Попугаи научаются выговаривать человѣческiя слова. — Птицы-рыболовы ѣдятъ рыбъ. — Вѣтеръ волнуетъ море. — Древляне убили Игоря. — Святославъ побѣдилъ Хозаровъ и Болгаръ. — Печенѣги убили Святослава. — Владимiръ Святославичъ крестилъ русскую землю. — Несторъ написалъ русскую лѣтопись.

Солнце видно всякому. — Если мы скажемъ: *солнце видно,* то смыслъ будетъ неполонъ и потому

непонятенъ. Насъ спросятъ: »кому солнце видно?« Отъ того здѣсь прибавлено еще: *всякому*. Это слово относится къ сказуемому: *видно*, на вопросъ: *кому?* дополняетъ смыслъ его, и потому составляетъ его дополненіе.

Вообще всякое слово, дополняющее смыслъ другаго слова, называется *дополненіемъ*.

Луна заимствуетъ свѣтъ свой отъ солнца. — Обезьяны кормятся плодами растеній. — Соколы самыя смѣлыя изъ хищныхъ птицъ и самыя быстрыя въ полетѣ. — Ястребы нападаютъ на голубей и другихъ слабыхъ птицъ. — Совы, ночныя птицы, отличаются отъ другихъ большою круглою головою, похожею на кошачью. — Человѣкъ отличается отъ другихъ животныхъ даромъ слова. — Человѣкъ кормится и растеніями, и животными. — Люди отличаются другъ отъ друга наружнымъ видомъ, цвѣтомъ лица и языкомъ, и потому дѣлятся на разныя племена. — Святославъ Игоревичъ воевалъ съ Болгарами и Греками.

---

§ 8.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА.

1. Обстоятельство мѣста.

Рыбы плаваютъ въ водѣ. — *Въ водѣ* относится къ сказуемому: *плаваютъ*, на вопросъ: *гдѣ?* и показываетъ мѣсто, гдѣ рыбы плаваютъ.

Дождь идетъ изъ облаковъ на землю. — *Изъ облаковъ* относится къ сказуемому: *идетъ*, на вопросъ: *откуда?* и показываетъ мѣсто, изъ котораго идетъ дождь. *На землю* относится также къ сказуемому: *идетъ*, на вопросъ: *куда?* и показываетъ мѣсто, на которое дождь идетъ.

Рѣка Волга течетъ на пространствѣ трехъ тысячъ верстъ. — *На пространствѣ трехъ тысячъ верстъ* относится къ сказуемому: *течетъ*, на вопросъ: *на какомъ пространствѣ?* и показываетъ мѣсто, на пространствѣ котораго течетъ Волга,

Слова, относящіяся къ сказуемому на вопросы: *гдѣ? откуда? куда?* и *на какомъ пространствѣ?* показываютъ *обстоятельство мѣста.*

На деревьяхъ растутъ листья и плоды. — Растенія выростаютъ изъ сѣмени. — Осенью древесные листья желтѣютъ и спадаютъ на землю. — Обезьяны обитаютъ въ теплыхъ странахъ и живутъ въ лѣсахъ стадами. — Дикобразъ живетъ въ норахъ, водится въ Испаніи и другихъ теплыхъ странахъ. — Дельфины водятся по всѣмъ морямъ. — Птицы находятся по всему свѣту; но каждая водится въ свойственномъ себѣ мѣстѣ. Когда въ одномъ мѣстѣ прекращается пища, птицы перелетаютъ въ другое. — На зиму ласточки изъ Россіи и другихъ холодныхъ странъ улетаютъ въ теплыя, а весною опять сюда возвращаются. — Гора Эльбрусъ на Кавказѣ возвышается на двѣ тысячи пять сотъ пятдесятъ саженъ.

2. Обстоятельство времени.

Нѣкоторыя птицы осенью улетаютъ въ теплыя страны. — *Осенью* относится къ сказуемому: *улетаютъ*, на вопросъ: *когда?* и показываетъ время, когда птицы улетаютъ въ теплыя страны.

Зима начинается съ декабря мѣсяца и продолжается до марта. — *Съ декабря мѣсяца* относится къ сказуемому: *начинается*, на вопросъ: *съ котораго времени? До марта* относится къ другому сказуемому: *продолжается*, на вопросъ: *до котораго времени?*

Русское государство существуетъ около десяти столѣтій. — *Около десяти столѣтій* относится къ сказуемому: *существуетъ*, на вопросъ: *сколько времени?*

Слова, относящіяся къ сказуемому, на вопросы: *когда? съ котораго времени? до котораго времени? сколько времени?* показываютъ *обстоятельство времени.*

Нѣкоторые цвѣты днемъ свертываются, а ночью распускаются. — Годъ продолжается 365 дней. — Земля обворачивается около себя въ 24 часа и около солнца въ 365 дней. — Сутки продолжаются 24 часа, часъ 60 минутъ, минута 60 секундъ. — Рюрикъ съ братьями пришолъ къ новогородскимъ Славянамъ въ 862 году. — Великой князь кіевской Владиміръ въ 988 году отъ Р. Х. принялъ со всѣмъ народомъ христіян-

скую вѣру. — Петръ Великой жилъ отъ 1672 до 1725 года. — Екатерина Вторая царствовала 36 лѣтъ, отъ 1762 до 1796 года. — Отъ Рюрика до Іоанна III русскіе государи назывались великими князьями, отъ Іоанна III до Петра Великаго царями; со временъ Петра Великаго они называются императорами.

3. Обстоятельство образа дѣйствія.

Хорошія лошади бѣгаютъ скоро. — *Скоро* относится къ сказуемому: *бѣгаютъ*, на вопросъ: *какъ?* и показываетъ, какимъ образомъ бѣгаютъ хорошія лошади.

Слова, относящіяся къ сказуемому на вопросъ: *какъ?* или *какимъ образомъ?* показываютъ *обстоятельство образа дѣйствія.*

Время проходитъ незамѣтно. — Молодыя деревья растутъ очень скоро; старыя деревья растутъ гораздо медленнѣе. — Листья на деревьяхъ сначала появляются въ видѣ почки. — Обезьяны очень способны проворно лазить и скакать по деревьямъ. — Слонъ дѣйствуетъ хоботомъ во всѣ стороны очень искусно и съ большою силою. — Медвѣдь дѣлаетъ въ землѣ берлогу и зимою лежитъ въ ней безъ пищи, почти во снѣ. — Орлы летаютъ высоко. — Голуби красиво летаютъ.— Дружина святославова храбро сражалась съ Болгарами и Греками.

4. Обстоятельство причины.

Иногда рѣки разливаются отъ сильныхъ дождей. — Слова: *отъ сильныхъ дождей,* относятся къ сказуемому: *разливаются,* на вопросъ: *отъ чего?* и показываютъ причину, почему рѣки иногда разливаются.

Слова, относящіяся къ сказуемому на вопросъ: *почему?* или *отъ чего?* показываютъ *обстоятельство причины.*

Вода замерзаетъ отъ холоду. — Ледъ таетъ отъ жару. — Воскъ таетъ отъ огня. — Вода отъ жару превращается въ пары. — Хлѣбъ плохо родится отъ засухи. — На морѣ корабли погибаютъ отъ бури. — Ночью мы не можемъ различать цвѣтовъ по причинѣ темноты.

5. Обстоятельство цѣли.

Книги печатаются для чтенія. — Слова: *для чтенія,* относятся къ сказуемому: *печатаются,* на

вопросъ: *для чего?* и показываютъ цѣль, для которой книги печатаются.

Слова́, относящіяся къ сказуемому на вопросъ: *для чего?* или *зачѣмъ?* показываютъ *обстоятельство цѣли.*

Лошадь употребляется какъ для скорой, легкой ѣзды, такъ и для перевозки тяжестей. — Киту для плаванья служитъ хвостъ. — Куры очень полезныя птицы для пищи человѣка. — Птицамъ даны крылья для летанья по воздуху. — Коровамъ для защиты служатъ рога. — Люди строятъ дома для защиты отъ холода и непогоды. — Оружія дѣлаются для охоты и для защиты отъ непріятелей.

6. Обстоятельство образа мысли.

Вѣроятно животныя имѣютъ иногда очень хорошую память. — *Вѣроятно* не относится ни къ какому слову предложенія, а относится къ лицу говорящему: показываетъ, какимъ образомъ говорящій думаетъ.

Слова́, не относящіяся ни къ какому другому слову предложенія, а относящіяся къ лицу говорящему и показывающія, какимъ образомъ говорящій думаетъ, выражаютъ *обстоятельство образа мысли.* — *Вѣроятно* показываетъ, что говорящій не навѣрное утверждаетъ, а только предполагаетъ, что животныя имѣютъ иногда хорошую память, и потому выражаетъ обстоятельство образа мысли.

Въ самомъ дѣлѣ въ природѣ все мудро устроено: едва-ли мы сдѣлали-бы ячейки лучше пчелъ, а паутину лучше паука. — Неужели время идетъ скоро? Вѣрно это только такъ кажется. — Развѣ птицамъ даны крылья не для летанья по воздуху?

—

§ 9.

Главныя и второстепенныя части предложенія.

Подлежащее и сказуемое необходимо должны быть во всякомъ предложеніи и потому составляютъ *главныя* части предложенія. Слова́ опредѣ-

лительныя, дополнительныя и обстоятельственныя называются *второстепенными* частями предложенія, потому-что они могутъ быть и не быть въ предложеніи.

—

§ 10.

Одинакія и разныя опредѣленія, дополненія и обстоятельства.

Мой маленькой братъ читаетъ книгу. — *Мой* относится къ подлежащему: *братъ*, на вопросъ: *чей?* и составляетъ его опредѣленіе. *Маленькой* относится къ подлежащему: *братъ*, на вопросъ: *какой?* и также состовляетъ его опредѣленіе. *Мой* показываетъ принадлежность (брата мнѣ); *маленькой* показываетъ качество (ростъ моего брата): потому *мой* и *маленькой* — разныя опредѣленія.

Собака — доброе, вѣрное животное. Слова́: *доброе, вѣрное,* относятся къ сказуемому: *животное*, на вопросъ: *какое?* показываютъ качество и составляютъ одинакія опредѣленія.

Братъ подарилъ мнѣ часы. — *Мнѣ* относится къ сказуемому: *подаралъ*, на вопросъ: *кому?* и составляетъ его дополненіе. *Часы* относится также къ сказуемому: *подарилъ*, на вопросъ: *что?* и составляетъ прямое дополненіе. *Мнѣ* и *часы* — разныя дополненія.

Братъ подарилъ мнѣ часы, ключикъ и цѣпочку. — Слова́: *часы, ключикъ* и *цѣпочку*, относятся къ сказуемому: *подарилъ*, на вопросъ: *что?* и составляютъ одинакія (прямыя) дополненія.

Лѣтомъ на поляхъ растетъ хлѣбъ. — *Лѣтомъ* относится къ сказуемому: *растетъ*, на вопросъ: *когда?* и показываетъ обстоятельство времени. *На поляхъ* относится также къ сказуемому: *растетъ*,

на вопросъ: *гдѣ?* и показываетъ обстоятельство мѣста. *Лѣтомъ* и *на поляхъ* — разныя обстоятельства.

Весной и осенью бываетъ самая дурная погода. — Слова: *весной* и *осенью*, относятся къ сказуемому: *бываетъ*, на вопросъ: *когда?* и показываютъ одинакія обстоятельства времени.

§ 11.

Употребленіе запятыхъ между одинакими и разными опредѣленіями, дополненіями и обстоятельствами.

Нѣсколько одинакихъ опредѣленій, одинакихъ дополненій и одинакихъ обстоятельствъ отдѣляются запятыми: 1) когда они соединены повторяемымъ союзомъ соединительнымъ: *и — и*; 2) когда они соединены союзами раздѣлительными: *или — или*, *ни — ни*; 3) когда они не соединены никакими союзами.

Два одинакія опредѣленія, два одинакія дополненія и два одинакія обстоятельства, соединенныя неповторяемымъ союзомъ соединительнымъ: *и*, не отдѣляются другъ отъ друга запятой.

Шкура бѣлокъ доставляетъ красивый и легкой мѣхъ. — Бегемотъ большой, толстый, неповоротливый звѣрь. — И бѣдные, и богатые люди имѣютъ свои удовольствія. — Или русскія, или французскія книги лежатъ на столѣ. — Киты, единороги и дельфины живутъ въ моряхъ и кормятся морскими растеніями, червями и рыбами. — Птицы не имѣютъ ни ушей, ни губъ, ни зубовъ. — Отъ птицъ получаетъ человѣкъ яйца, мясо, пухъ и перья на пищу и одежду. — И весной, и лѣтомъ, и осенью, и зимой мы имѣемъ разныя удовольствія. — Во всѣхъ теплыхъ и жаркихъ странахъ, въ моряхъ, рѣкахъ и болотахъ водятся черепахи.

Нѣсколько разныхъ опредѣленій, дополненій и обстоятельствъ не отдѣляются запятыми.

Русскія степныя губерніи очень плодородны. — Петръ Великой былъ первый русской императоръ. — Мой меньшой братъ хорошо учится. — Александръ Невской смиреніемъ передъ монгольскими ха-

нами спасалъ народъ свой отъ жестокостей Монголовъ. — Вѣроятно въ самыхъ холодныхъ странахъ даже и лѣтомъ совсѣмъ жить нельзя отъ чрезмѣрнаго холода.

—

§ 12.

Обращеніе.

Это письмо, любезный другъ, я пишу къ тебѣ изъ деревни. — Слова: *любезный другъ*, не относятся ни къ какому слову предложенія: они показываютъ лице, къ которому говорящій обращается.

Слова, не относящіяся ни къ какому слову предложенія, а показывающія лице, къ которому говорящій обращается, составляютъ *обращеніе.*

Обращеніе всегда ставится между запятыми.

—

§ 13.

О предложеніи главномъ.

Предложеніе, которое выражаетъ главный смыслъ и не относится ни къ какому другому предложенію, называется *главнымъ.* На-примѣръ: *птицы летаютъ; рыбы плаваютъ въ водѣ.*

—

§ 14.

О придаточномъ опредѣлительномъ предложеніи.

Животныя, которыя живутъ въ водѣ, называются рыбами. — Главное предложеніе: *животныя называются рыбами.* Здѣсь говорится о животныхъ, но не о всякихъ, а только о тѣхъ, которыя живутъ въ водѣ. Потому къ подлежащему: *животныя,* присоединено цѣлое предложеніе: *которыя живутъ во водѣ.* Это предложеніе относится къ подлежащему: *животныя*, на вопросъ: *какія?* и служитъ къ его опредѣленію.

Предложеніе, относящееся къ какому-нибудь слову главнаго предложенія, на вопросы: *какой? который? чей?* называется *придаточнымъ опредѣлительнымъ предложеніемъ.* — Предложеніе: *которыя живутъ въ водѣ,* — придаточное опредѣлительное.

Рѣка, которая впадаетъ въ другую рѣку, называется побочною.— Конецъ рѣки, которымъ она впадаетъ въ другую рѣку, или въ море, называется устьемъ. — Дикія лошади, которыя бродятъ по волѣ стадами, находятся въ степяхъ Америки и Азіи. — Морской единорогъ имѣетъ длинный зубъ, который въ видѣ рога выставляется впередъ на носу. — Изъ морскихъ ракушекъ всего замѣчательнѣе тѣ, которыя растутъ на подводныхъ скалахъ кустарниками. — Люди, которые живутъ въ Европѣ, называются Европейцами; люди, которые живутъ въ Азіи, называются Азіятцами. — Земли къ сѣверо-западу отъ Каспійскаго моря, которыя прежде принадлежали Хазарамъ и потомъ Печенѣгамъ и Половцамъ, были заняты Монголами. — Казань и Астрахань, которыя принадлежали Монголамъ, были завоеваны царями московскими.

—

§ 15.

О придаточномъ дополнительномъ предложеніи.

Мы знаемъ, что солнце свѣтитъ и согрѣваетъ землю. — Главное предложеніе: *мы знаемъ.* Но еслибы мы сказали только: *мы знаемъ,* то смыслъ былъ-бы неполонъ и потому непонятенъ. Насъ спросили-бы: *что мы знаемъ?* Отъ того къ сказуемому: *знаемъ,* присоединено цѣлое предложеніе: *что солнце свѣтитъ и согрѣваетъ землю.* Это предложеніе относится къ сказуемому: *знаемъ,* на вопросъ: *что мы знаемъ?* и служитъ къ его дополненію.

Предложеніе, относящееся къ сказуемому главнаго предложенія и служащее къ его дополненію, называется *придаточнымъ дополнительнымъ* предложеніемъ.

Тюлень имѣетъ такія короткія и мягкія лапы, что ходить вовсе не можетъ, а только медленно ползаетъ на нихъ по землѣ. — Прежде Колумба въ Европѣ не знали, что существуетъ Америка. — Извѣстно, что солнце гораздо больше земли. — Думаютъ, что на лунѣ нѣтъ жителей.

—

§ 16.

О придаточномъ обстоятельственномъ предложеніи.

Самыя большія деревья растутъ тамъ, гдѣ климатъ жарче. — Главное предложеніе: *самыя большія деревья растутъ тамъ.* Предложеніе: *гдѣ климатъ жарче,* относится къ сказуемому главнаго предложенія: *растутъ,* на вопросъ: *гдѣ?* и показываетъ мѣсто, гдѣ растутъ самыя большія деревья.

Ястребъ, когда увидитъ добычу, быстро спускается съ высоты на землю. — Главное предложеніе: *ястребъ быстро спускается съ высоты на землю.* Предложеніе: *когда увидитъ добычу,* относится къ сказуемому главнаго предложенія: *спускается,* на вопросъ: *когда,* и показываетъ время, когда ястребъ спускается на землю.

Свѣтъ разпространяется скорѣе, нежели какъ мы можемъ себѣ это представить. — Главное предложеніе: *свѣтъ разпространяется скорѣе.* Предложеніе: *нежели какъ мы можемъ себѣ это представить,* относится къ сказуемому главнаго предложенія: *разпространяется,* на вопросъ: *какъ?* и показываетъ, какимъ образомъ разпространяется свѣтъ.

Лунное затмѣніе бываетъ отъ того, что земля, находясь между солнцемъ и луной, бросаетъ на луну свою тѣнь. — Главное предложеніе: *лунное затменіе бываетъ отъ того.* Предложеніе: *что земля, находясь между солнцемъ и луной, бросаетъ*

на луну свою тѣнь, относится къ сказуемому главнаго предложенія: *бываетъ*, на вопросъ: *отъ чего?* и показываетъ причину, отъ чего бываетъ лунное затменіе.

Птицамъ даны крылья для того, чтобы онѣ могли летать по воздуху. — Главное предложеніе: *птицамъ даны крылья для того.* Предложеніе: *чтобы онѣ могли летать по воздуху,* относится къ сказуемому главнаго предложенія: *даны,* на вопросъ: *для чего?* и показываетъ цѣль, для которой даны птицамъ крылья.

Предложеніе, относящееся къ сказуемому главнаго предложенія и показывающее мѣсто, или время, или образъ дѣйствія, или причину, или цѣль, называется *придаточнымъ обстоятельственнымъ* предложеніемъ.

Въ примѣрѣ: *самыя большія деревья растутъ тамъ, гдѣ климатъ жарче,* предложеніе: *гдѣ климатъ жарче* — придаточное обстоятельственное предложеніе, показывающее мѣсто.

Въ примѣрѣ: *ястребъ, когда увидитъ добычу, быстро спускается съ высоты на землю,* предложеніе: *когда увидитъ добычу* — придаточное обстоятельственное предложеніе, показывающее время.

Въ примѣрѣ: *свѣтъ распространяется скорѣе, нежели какъ мы можемъ себѣ это представить,* предложеніе: *нежели какъ мы можемъ себѣ это представить* — придаточное обстоятельственное предложеніе, показывающее образъ дѣйствія.

Въ примѣрѣ: *лунное затменіе бываетъ отъ того, что земля, находясь между солнцемъ и луной, бросаетъ на луну свою тѣнь,* предложеніе: *что земля, находясь между солнцемъ и луной, бросаетъ на луну свою тѣнь* — придаточное обстоятельственное предложеніе, показывающее причину.

Въ примѣрѣ: *птицамъ даны крылья для того, чтобы онѣ могли летать по воздуху*, предложеніе: *чтобы онѣ могли летать по воздуху* — придаточное обстоятельственное предложеніе, показывающее цѣль.

Востокъ находится тамъ, гдѣ солнце возходитъ; западъ находится тамъ, гдѣ солнце заходитъ. — Солнечное затменіе бываетъ тогда, когда луна находится между солнцемъ и землею и заслоняетъ отъ насъ солнце. — Вода превращается въ пары, когда ее кипятятъ на огнѣ. — Ледъ сдѣлается водой, когда его положатъ въ теплое мѣсто. — Пары превратятся въ воду, когда около нихъ будетъ холодно. — Дождь бываетъ отъ того, что пары, изъ которыхъ состоятъ облака, охлаждаются и превращаются въ воду. — Зимой вмѣсто дождя идетъ снѣгъ, потому что пары отъ холода не только превращаются въ водяныя капли, но и замерзаютъ. — Слонъ, носорогъ, моржъ, ай, муравьѣдъ, армадилъ и ящеръ называются беззубыми животными, потому-что они не имѣютъ переднихъ зубовъ, а только задніе. — Животныя имѣютъ глаза для того, чтобы видѣть, уши для того, чтобы слышать. — Человѣкъ имѣетъ умъ для того, чтобы разсуждать.

—

§ 17.

О придаточныхъ предложеніяхъ вообще.

Предложенія, относящіяся къ словамъ главнаго предложенія, называются *придаточными*. Они занимаютъ мѣсто словъ опредѣлительныхъ, дополнительныхъ и обстоятельственныхъ и потому раздѣляются на *опредѣлительныя*, *дополнительныя* и *обстоятельственныя*.

—

§ 18.

О соединеніи придаточныхъ предложеній съ главными.

Животныя, которыя живутъ въ водѣ, называются рыбами. — Придаточное опредѣлительное

предложеніе: *которыя живутъ въ водѣ*, относится къ подлежащему главнаго предложенія: *животныя*, и соединено съ нимъ посредствомъ относительнаго мѣстоименія: *которыя*.

Придаточное опредѣлительное предложеніе соединяется съ тѣмъ словомъ главнаго предложенія, къ которому относится, посредствомъ относительныхъ мѣстоименій: *который, кто, что, чей*.

Ястребъ, когда увидитъ добычу, быстро спускается съ высоты на землю. — Придаточное обстоятельственное предложеніе: *когда увидитъ добычу*, относится къ сказуемому главнаго предложенія: *спускается*, и соединено съ нимъ посредствомъ союза: *когда*.

Придаточное обстоятельственное предложеніе соединяется съ тѣмъ словомъ главнаго предложенія, къ которому относится, посредствомъ союзовъ: *когда, гдѣ, какъ, потому-что, чтобы* и пр.

Мы знаемъ, что солнце свѣтитъ и согрѣваетъ землю. — Придаточное дополнительное предложеніе: *что солнце свѣтитъ и согрѣваетъ землю*, относится къ сказуемому главнаго предложенія: *знаемъ*, и соединено съ нимъ посредствомъ союза: *что*.

Извѣстно, кто открылъ Америку. — Придаточное дополнительное предложеніе: *кто открылъ Америку*, относится къ сказуемому главнаго предложенія: *извѣстно*, и соединено съ нимъ посредствомъ относительнаго мѣстоименія: *кто*.

Придаточное дополнительное предложеніе соединяется съ тѣмъ словомъ главнаго предложенія, къ которому относится, посредствомъ союзовъ и относительныхъ мѣстоименій.

—

§ 19.

О полныхъ и сокращенныхъ придаточныхъ предложеніяхъ.

Вмѣсто: *животныя, которыя живутъ въ водѣ, называются рыбами*, можно сказать: *животныя живущія въ водѣ, называются рыбами.* Здѣсь слова́: *которыя живутъ*, сокращены въ одно слово: *живущія.* Такое слово называется *причастіемъ.*

Вмѣсто: *ястребъ, когда увидитъ добычу, быстро спускается съ высоты на землю,* можно сказать: *ястребъ, увидя добычу, быстро спускается съ высоты на землю.* Здѣсь слова́: *когда увидитъ,* сокращены въ одно слово: *увидя.* Такое слово называется *дѣепричастіемъ.*

Придаточныя опредѣлительныя предложенія, начинающіяся съ мѣстоименій относительныхъ, и придаточныя обстоятельственныя предложенія, начинающіяся съ союзовъ, называются *полными.*

Придаточныя опредѣлительныя предложенія, начинающіяся съ причастій, и придаточныя обстоятельственныя предложенія, начинающіяся съ дѣепричастій, называются *сокращенными.*

Придаточныя дополнительныя предложенія всегда бываюгъ полными и никогда не сокращаются.

Земля, не имѣющая никакихъ возвышенностей, называется равниной. — Земля, болѣе или менѣе возвышающаяся вверхъ, называется горой. — Ровная страна, заключенная между горами, есть долина. — Часть земли, вдавшаяся далеко въ море, называется мысомъ. — Часть моря или озера, вдавшаяся въ твердую землю, есть заливъ. — Проливъ есть часть моря, раздѣляющая двѣ земли и соединяющая два моря. — Перешеекъ есть часть земли, раздѣляющая два моря и соединяющая двѣ земли. — Землю, окруженную со всѣхъ сторонъ водой, мы называемъ островомъ. — Стоячая вода, окруженная со всѣхъ сторонъ землей, образуетъ озеро. — Цвѣты, умирая осенью, оставляютъ послѣ себя сѣмена. — Птицы очень искусно строятъ свои гнѣзда, при-

крѣпляя ихъ къ вѣтвямъ деревъ, камнямъ, стѣнамъ и пр. — Солнечные лучи, отражаясь въ дождевыя капли, производятъ радугу. — Святославъ, отправляясь на войну, посылалъ прежде сказать непріятелямъ: иду на васъ. — Раздѣливъ русскую землю между сыновьями своими, Ярополкомъ, Олегомъ и Владиміромъ, Святославъ отправился въ Болгарію.

—

§ 20.

Употребленіе запятыхъ между главными и придаточными предложеніями.

Придаточныя предложенія всегда отдѣляются отъ главныхъ предложеній запятыми.

Увидя добычу, ястребъ быстро спускается съ высоты на землю. — Здѣсь придаточное предложеніе: *увидя добычу*, стоитъ прежде главнаго: *ястребъ быстро спускается съ высоты на землю*, и отдѣляется отъ него запятой такъ, что запятая стоитъ послѣ него.

Животныя, которыя живутъ въ водѣ, называются рыбами. — Здѣсь придаточное предложеніе: *которыя живутъ въ водѣ*, стоитъ между словами главнаго предложенія — между подлежащимъ: *животныя*, и сказуемымъ: *называются рыбами*, и отдѣляются отъ него съ обѣихъ сторонъ запятыми.

Мы знаемъ, что солнце свѣтитъ и согрѣваетъ землю. — Здѣсь придаточное предложеніе: *что солнце свѣтитъ и согрѣваетъ землю*, стоитъ послѣ главнаго: *мы знаемъ*, и отдѣляется отъ него запятой такъ, что запятая стоитъ передъ нимъ.

—

§ 21.

О предложении вводномъ.

Сегодня, я думаю, будетъ хорошая погода. — Главное предложеніе: *сегодня будетъ хорошая погода.* Предложеніе: *я думаю*, не относится ни къ какому слову главнаго предложенія, а относится къ лицу говорящему.

Предложеніе, не относящееся ни къ какому слову главнаго предложенія, а относящееся къ лицу говорящему, называется *вводнымъ.* — Предложеніе: *я думаю,* — вводное.

Вводное предложеніе отдѣляется отъ главнаго запятыми такъ же, какъ и придаточное.

Изъ басни *Слонъ и Моська:*

— „Сосѣдка, перестань срамиться,“
Ей шавка говоритъ: „тебѣ-ль съ Слономъ возиться?
Смотри, ужъ ты хрипишь, а онъ себѣ идетъ
Впередъ,
И лая твоего совсѣмъ не примѣчаетъ.“
— „Эхъ, эхъ!“ ей Моська отвѣчаетъ:
„Вотъ то-то мнѣ и духу придаетъ,
Что я совсѣмъ безъ драки
Могу попасть въ большія забіяки. . . . .“

Изъ басни — *Квартетъ:*

„Стой, братцы, стой!“ кричитъ Мартышка; „погодите!“

Оттуда-же:

— „Постойте-жъ, я сыскалъ секретъ,“
Кричитъ Оселъ: „мы вѣрно ужъ поладимъ,
Коль рядомъ сядемъ.“

---

§ 22.

Употребленіе запятой передъ союзами.

Запятая всегда становится передъ союзами: *а, но, какъ, нежели,* даже и въ одномъ предложеніи.

Въ морѣ много воды, но горькой и соленой, а не пресной. — Простыя русскія лошади не такъ статны и красивы, какъ арабскія. — На птицахъ, которыя живутъ въ холодныхъ мѣстахъ, перья бываютъ пушистѣе, нежели на птицахъ жаркихъ странъ.

—

§ 23.

Употребленіе точки съ запятой.

Животныя, которыя плаваютъ въ водѣ, называются рыбами; животныя, которыя летаютъ по воздуху, называются птицами. — Первое главное предложеніе: *животныя называются рыбами.* Къ подлежащему его: *животныя*, относится придаточное опредѣлительное предложеніе: *которыя живутъ въ водѣ.* Второе главное предложеніе: *животныя называются птицами* Къ подлежащему его: *животныя*, относится придаточное опредѣлительное предложеніе: *которыя летаютъ по воздуху.* Главныя предложенія отдѣлены отъ своихъ придаточныхъ запятыми, а другъ отъ друга точкою съ запятой.

Лебеди, утки, гуси, соловьи, канарейки суть птицы; лещи, караси, окуни, щуки суть рыбы. — Здѣсь два главныхъ сложныхъ предложенія. Подлежащія обоихъ предложеній отдѣлены запятыми, а предложенія другъ отъ друга точкою съ запятой.

Точкою съ запятой (;) отдѣляются главныя предложенія, когда между частями этихъ предложеній уже поставлены запятыя.

Растенія, которыя живутъ только одинъ годъ, называются однолѣтними; растенія, которыя живутъ два года, называются двулѣтними; растенія, которыя живутъ долго и даютъ сѣмена каждый годъ, называются многоплодными или многолѣтними. — Лебедь—бѣлая, красивая птица; летаетъ очень высоко и сильно; плаваетъ быстро. — Въ 907 году пошолъ Олегъ на Грековъ, а Игоря оставилъ въ Кіевѣ; взялъ съ собою Варяговъ множество, и Новгородцевъ, и Чуди, и Кривичей, и другихъ народовъ.

—

§ 24.

Употребленіе двоеточія.

Четыре времени года суть: весна, лѣто, осень, зима. — Здѣсь изчисляются четыре времени года.

Мы не пойдемъ гулять: сегодня не хороша погода. — Здѣсь два главныя предложенія. Второе предложеніе: *сегодня не хороша погода*, объясняетъ первое предложеніе, почему *мы не пойдемъ гулять*.

Двоеточіе (:) ставится: 1) при изчисленіи предметовъ; 2) между двумя главными предложеніями, когда второе изъ нихъ служитъ объясненіемъ первому.

Вообще птицы дѣлятся на два отдѣленія: однѣ, которыя постоянно держатся на сушѣ, называются сухопутными; другія, которыя постоянно держатся на водѣ, называются водяными. — Къ хищнымъ птицамъ принадлежатъ орлы, соколы, ястребы, коршуны и совы: первыя четыре суть дневныя птицы, потому-что летаютъ за добычею днемъ, а ночью покоятся; послѣднія же, покоясь днемъ, ловятъ добычу ночью, и называются ночными. — Есть горы, вершины которыхъ доходятъ до самыхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ и лѣтомъ морозъ: вершины такихъ горъ вѣчно покрыты *инеемъ*, потому-что сырость на нихъ мерзнетъ и покрываетъ ихъ снѣгомъ.

—

§ 25.

Употребленіе точки.

Точка (.) ставится послѣ одного или нѣсколькихъ предложеній, гдѣ кончается смыслъ.

Есть теплые ключи, въ которыхъ иногда вода тепла, точно кипятокъ. Это бываетъ по близости *горъ, дышущихъ огнемъ*. Вода, проходя мимо подземныхъ огней, которыми страшны подобныя горы, согрѣвается иногда, какъ кипятокъ, и выбивается изъ земли на-подобіе фонтана. — По смерти Олега началъ княжить Игорь. Древляне затворились отъ него; Игорь пошолъ на нихъ, побѣдилъ и наложилъ дань больше, чѣмъ Олегъ. Въ 941 году пошолъ Игорь на Грековъ. Болгары послали вѣсть къ царю, что идетъ Русь на Царь-городъ. Русскіе опустошали азіятскіе берега до тѣхъ поръ, пока не пришли греческіе вое-

воды съ востока и окружили ихъ со всѣхъ сторонъ. Русскіе, посовѣтовавшись, вышли на Грековъ, и послѣ злой сѣчи Греки едва могли одолѣть. Русскіе сѣли ночью въ лодки и побѣжали. Но греческой воевода встрѣтилъ ихъ въ лодкахъ съ огнемъ и началъ пускать трубами огонь на русскія лодки, такъ-что страшно было смотрѣть. Русскіе, увидавъ пламень, пометались въ морскую воду, чтобъ уйти какъ-нибудь, и такимъ-образомъ возвратились домой.

—

§ 26.

Употребленіе знаковъ вопросительнаго и восклицательнаго.

Знакъ вопросительный (?) употребляется при вопросѣ.

Изъ басни — *Любопытный:*

Пріятель дорогой! здорово, гдѣ ты былъ?

Знакъ восклицательный (!) употребляется при восклицаніи и удивленіи.

Оттуда-же:

Какихъ звѣрей, какихъ тамъ птицъ я не видалъ!
Какія бабочки, букашки!
Козявки, мушки, таракашки!
Однѣ какъ изумрудъ, другіе какъ кораллъ!
Какія крохотны коровки!
Есть, право, менѣе булавочной головки!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О ЧАСТЯХЪ РѢЧИ.

I.

Объ имени существительномъ.

§ 27.

Что такое имя существительное?

Въ предложеніи: *птицы летаютъ,* слово: *птицы,* есть названіе предмета одушевленнаго. Названія предметовъ суть имена существительныя. *Птицы*— имя существительное.

Имя существительное есть названіе всякаго предмета.

—

§ 28.

Какъ раздѣляются предметы?

Одни предметы мы можемъ видѣть, другіе только представляемъ въ умѣ. Потому предметы бываютъ:

1) *Видимые: человѣкъ, птица, книга;*

2) *Умственные: душа, умъ, память, воображеніе.* — Къ умственнымъ принадлежатъ *отвлеченные* предметы — свойства и дѣйствія, представляемыя отдѣльно отъ предметовъ: *доброта, красота, бѣганье, игранье.*

Видимые предметы бываютъ:

1) *Неодушевленные*, которые не могутъ по своей волѣ двигаться: *камень, цвѣтокъ.*

2) *Одушевленные*, которые могутъ по своей волѣ двигаться: *волкъ, птица, рыба, звѣрь, человѣкъ.*

Одушевленныя существа бываютъ двухъ половъ — *мужскаго* и *женскаго*: *волкъ — волчица, пѣтухъ — курица, быкъ — корова, человѣкъ — женщина, отецъ — мать, братъ — сестра.*

—

§ 29.

Раздѣленіе предметовъ на разряды.

Всѣ предметы видимые и умственные, неодушевленные, и одушевленные, раздѣляются на множество разрядовъ.

На-примѣръ, разряды предметовъ неодушевленныхъ: 1) *камни*, 2) *металлы*, 3) *растенія.*

1. Къ разряду камней принадлежатъ: *алмазы, яхонты, рубины* и пр.

2. Къ разряду металловъ: *мѣдь, желѣзо, олово, свинецъ, серебро, золото* и пр.

3. Къ разряду растеній: *рожь, овесъ, ячмень, цвѣты, травы, деревья.*

a) Къ разряду цвѣтовъ: *розаны, жасмины, астры, георгины* и пр.

b) Къ разряду деревьевъ: *ель, сосна, береза, дубъ* и пр.

Разряды предметовъ одушевленныхъ: *змѣи, птицы, рыбы, собаки, лошади, обезьяны, люди* и пр.

Къ разряду птицъ принадлежатъ: *куры, индѣйки, утки, гуси, соловьи, канарейки, скворцы, воробьи, рябчики* и пр.

Къ разряду рыбъ: *лещи, окуни, караси, щуки, киты* и пр.

Люди бываютъ: 1) по поламъ: *мужчины* и *женщины;* 2) по занятіямъ: *земледѣльцы, портные, сапожники, музыканты, живописцы* и пр.; 3) по сословіямъ: *крестьяне, мѣщане, купцы, дворяне* и т. д.

—

§ 30.

Названія предметовъ одного разряда.

Всѣ предметы одного разряда называются однимъ существительнымъ именемъ. Н. п. въ предложеніи: *птицы летаютъ*, имя существительное: *птицы*, есть названіе всѣхъ одушевленныхъ предметовъ, принадлежащихъ къ разряду птицъ.

Названіе всѣхъ предметовъ одного разряда есть *нарицательное* существительное имя. Таковы сущ. имена: *камень, металлъ, растеніе, животное, человѣкъ* и пр.

Къ нарицательнымъ именамъ принадлежатъ:

1) *Собирательныя*, выражающія совокупность многихъ предметовъ: *лѣсъ* (собраніе деревъ), *стадо* (собраніе животныхъ), *толпа* (собраніе людей);

2) *Вещественныя* — названія вещества, изъ котораго дѣлаются предметы: *дерево, желѣзо, золото, серебро, вода, масло, песокъ* и пр.

—

§ 31.

Названія отдѣльныхъ предметовъ одного разряда, или имена собственныя.

Для отличія отдѣльныхъ предметовъ одного разряда условились называть ихъ особенными име-

нами. Н. п. лошадей зовутъ: *Сивко*, *Гнѣдко* и пр.; собакъ: *Моська*, *Амишка*, *Карсонъ* и пр.; людей: *Александръ*, *Иванъ*, *Алексѣй*, *Марья*, *Ольга* и пр.; различныя страны: *Франція*, *Россія*, *Германія*; рѣки: *Волга*, *Дунай*, *Рейнъ* и т. д.; народы: *Французы*, *Русскіе*, *Англичане*.

Условныя названія отдѣльныхъ предметовъ одного разряда называются *именами собственными*.

По-русски мы зовемъ другъ друга по имени, отчеству и фамиліи: *Александръ Даниловичъ Меньшиковъ*, *Александръ Васильевичъ Суворовъ*, *Григорій Александровичъ Потемкинъ*, *Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ*.

—

§ 32.

Роды именъ существительныхъ.

Названія предметовъ одушевленныхъ мужскаго пола суть *мужескаго рода*: *волкъ*, *пѣтухъ*, *мужчина*, *отецъ*, *братъ*.

Названія предметовъ одушевленныхъ женскаго пола суть *женскаго рода*: *волчица*, *курица*, *женщина*, *мать*, *сестра*.

Названія предметовъ одушевленныхъ, въ которыхъ не показано различія пола, суть *средняго рода*: *дитя*.

Нѣкоторыя существительныя имена равно употребляются какъ названія мужчинъ и женщинъ: *порука*, *сирота*, *ровня*, *плакса*. Они называются именами *общаго рода*.

Въ названіяхъ предметовъ неодушевленныхъ и умственныхъ роды различаются по окончаніямъ:

1) Мужескаго рода — имена, кончащіяся на *ъ*, *й* и нѣкоторыя на *ь*: *домъ*, *умъ*, *покой*, *корабль*.

2) Женскаго рода — имена, кончащіяся на *а, я* и нѣкоторыя на *ь*: *вода, земля, власть, память*.

3) Средняго рода — имена, кончащіяся на *о, е, мя*: *золото, стекло, море, воображеніе, имя*.

Существительныя имена бываютъ трехъ родовъ: *мужескаго, женскаго* и *средняго*.

Примѣчаніе. Вообще роды можно узнавать такимъ образомъ. Къ сущ. имени мужескаго рода всегда можно приложить — *этотъ*; н. п. *этотъ человѣкъ, этотъ домъ*; къ существительному женскаго рода — *эта*: *эта женщина, эта земля, эта дверь*; къ существительному средняго рода — *это*: *это дитя, это стекло, это море*.

—

§ 33.

Числа именъ существительныхъ.

Въ предложеніи: *птица летитъ*, говорится только объ одной птицѣ. Въ предложеніи: *птицы летятъ*, говорится о многихъ птицахъ.

Когда говорится объ одномъ предметѣ, то сущ. имя стоитъ въ *единственномъ числѣ*; когда же говорится о многихъ предметахъ одного разряда, то сущ. имя стоитъ во *множественномъ числѣ*. — *Птица* — единственное число; *птицы* — множественное число.

Существительныя имена имѣютъ два числа:

1) *Единственное*, когда говорится объ одномъ предметѣ;

2) *Множественное*, когда говорится о многихъ предметахъ одного разряда.

—

§ 34.

Имена увеличительныя и уменьшительныя.

Предметы бываютъ неодинаковы по величинѣ: одни очень велики, другіе очень малы. И мы представляемъ ихъ иногда въ большемъ видѣ: н. п. *мужичище, домина, лапища;* иногда въ меньшемъ: н. п. *столикъ, ручка, деревцо.*

Существительныя имена, показывающія огромность предмета, называются именами *увеличительными;* существительныя имена, показывающія малость предмета, называются именами *уменьшительными.* — *Мужичище, домина, лапища* — увеличительныя имена; *столикъ, ручка, деревцо* — уменьшительныя.

—

§ 35.

Имена ласкательныя и уничижительныя.

Когда мы говоримъ съ нашими родными и знакомыми ласково, то называемъ ихъ именами *ласкательными:* н. п. *бабушка, матушка, папенька, маменька, братецъ, сестрица, Ваня, Ваничка, Петя, Сережа, Маша, Варинька.*

Когда мы говоримъ о другихъ лицахъ или предметахъ съ презрѣніемъ, то называемъ ихъ именами *уничижительными: домишко, лошаденка, Ванька, Петька, Сережка, Машка.*

—

II.

О глаголѣ.

§ 36.

Что такое глаголъ?

Въ предложеніи: *птицы летаютъ,* сказуемое: *летаютъ,* показываетъ дѣйствіе, которое производятъ птицы.

Въ предложеніи: *книга лежитъ на столѣ,* сказуемое: *лежитъ,* показываетъ состояніе, въ которомъ находится книга.

Слово, показывающее дѣйствіе, или состояніе предмета, называется глаголомъ. — Слова: *летаютъ, лежитъ* — глаголы.

—

§ 37.

О глаголѣ дѣйствительномъ.

Въ предложеніи: *ястребъ ловитъ цыплятъ,* глаголъ: *ловитъ,* показываетъ дѣйствіе, которое переходитъ на цыплятъ.

Глаголъ, показывающій дѣйствіе, переходящее на другой предметъ, называется глаголомъ *дѣйствительнымъ.* — Глаголъ: *ловитъ* — дѣйствительный.

Цыплятъ относится къ глаголу: *ловитъ*, на вопросъ: *кого?* показываетъ предметъ, на который переходитъ дѣйствіе подлежащаго и составляетъ въ предложеніи прямое дополненіе.

Дѣйствительный глаголъ всегда имѣетъ при себѣ прямое дополненіе.

—

§ 38.

О глаголѣ страдательномъ.

Въ предложеніи: *цыпленокъ пойманъ ястребомъ*, глаголъ: *пойманъ*, показываетъ дѣйствіе, которое цыпленокъ потерпѣлъ отъ ястреба.

Глаголъ, показывающій дѣйствіе, которое одинъ предметъ претерпѣваетъ отъ другаго, называется глаголомъ *страдательнымъ*. — *Пойманъ* — глаголъ страдательный.

—

§ 39.

О глаголѣ среднемъ.

Въ предложеніи: *книга лежитъ на столѣ*, глаголъ, *лежитъ*, показываетъ состояніе, въ которомъ находится книга.

Въ предложеніи: *птицы летаютъ*, глаголъ: *летаютъ*, показываетъ такое дѣйствіе птицъ, которое не переходитъ на другой предметъ.

Глаголъ, показывающій состояніе, или дѣйствіе, не переходящее на другой предметъ, называется глаголомъ *среднимъ*.—*Лежитъ*, *летаютъ*— средніе глаголы.

—

§ 40.

О глаголѣ возвратномъ.

Поутру мы умываемся, одѣваемся и причесываемся. —Глаголы: *умываемся*, *одѣваемся*, *причесываемся*, показываютъ дѣйствія, которыя производимъ мы и которыя обращены на насъ же самихъ: *мы себя умываемъ*, *себя одѣваемъ*, *себя причесываемъ*.

Глаголъ, показывающій дѣйствіе, обращенное на тотъ же самый предметъ, который дѣйствуетъ, называется глаголомъ *возвратнымъ*.— *Умываемся, одѣваемся, причесываемся* — глаголы возвратные.

—

§ 41.

О глаголѣ взаимномъ.

Кошка съ собакой почти всегда ссорятся. — Глаголъ: *ссорятся*, показываетъ дѣйствіе, которое происходитъ взаимно между кошкой и собакой.

Глаголъ, показывающій дѣйствіе, которое происходитъ взаимно между двумя или нѣсколькими одушевленными предметами, называется *взаимнымъ*. — *Ссорятся* — глаголъ взаимный.

—

§ 42.

Залоги глаголовъ.

По отношенію дѣйствій къ предметамъ глаголы имѣютъ пять залоговъ:

1) *Дѣйствительный* — показываетъ дѣйствіе, переходящее на другой предметъ: н. п. *ловить* (цыплятъ), *брать* (ягоды), *писать* (письмо), *читать* (книгу), *рисовать* (картину).

2) *Страдательный* — показываетъ дѣйствіе, которое одинъ предметъ претерпѣваетъ отъ другаго: н. п. *быть пойману* (ястребомъ), *быть взяту* (непріятелемъ), *быть любиму* (знакомыми).

3) *Средній* — показываетъ состояніе, или дѣйствіе, не переходящее на другой предметъ: н. п. *лежать, сидѣть, ходить, летать, плавать.*

4) *Возвратный* — показываетъ дѣйствіе, обращенное на тотъ же самый предметъ, который дѣйствуетъ: *умываться, одѣваться, причесываться.*

5) *Взаимный* — показываетъ дѣйствіе, которое происходитъ взаимно между двумя или нѣсколькими одушевленными предметами: *ссориться, браниться, драться, сражаться, обниматься, цѣловаться.*

—

§ 43.

О глаголахъ несовершеннаго вида.

Въ предложеніи: *вѣтеръ дуетъ,* глаголъ: *дуетъ,* показываетъ дѣйствіе продолжающееся и не показываетъ ни начала, ни конца этого дѣйствія.

Глаголъ, показывающій дѣйствіе продолжающееся, безъ означенія начала и конца его, называется глаголомъ *вида несовершеннаго.* — *Дуетъ* — глаголъ вида несовершеннаго.

—

§ 44.

О глаголахъ вида совершеннаго-начинательнаго и совершеннаго-окончательнаго.

Вѣтеръ подулъ, когда мы вышли изъ дому. Можно сказать также: *вѣтеръ началъ дуть, когда мы вышли изъ дому.* Глаголъ: *подулъ,* показываетъ дѣйствіе, которое только-что началось.

Глаголъ, показывающій дѣйствіе, которое только что началось, называется глаголомъ *вида совершеннаго-начинательнаго.*

Вѣтеръ затихъ, когда мы воротились домой.— Глаголъ: *затихъ,* показываетъ дѣйствіе кончившееся.

Глаголъ, показывающій дѣйствіе кончившееся, называется глаголомъ *вида совершеннаго-окончательнаго.* — *Затихъ* — глаголъ вида совершеннаго-окончательнаго.

—

§ 45.

О глаголахъ однократнаго вида.

Вѣтеръ дунулъ — и двери растворились. — Глаголъ: *дунулъ*, показываетъ дѣйствіе, совершившееся разомъ, въ одинъ мигъ.

Глаголъ, показывающій дѣйствіе, совершившееся разомъ, въ одинъ мигъ, называется глаголомъ *однократнаго вида.* — *Дунулъ* — глаголъ вида однократнаго.

—

§ 46.

О глаголахъ многократнаго вида.

Лѣтомъ въ деревнѣ я хаживалъ по нѣскольку верстъ и не уставалъ. — Глаголы: *хаживалъ, уставалъ,* показываютъ дѣйствія, повторявшіяся нѣсколько разъ.

Глаголъ, показывающій дѣйствіе, повторяющееся нѣсколько разъ, называется глаголомъ *многократнаго вида.* — *Хаживалъ*, *уставалъ* — глаголы вида многократнаго.

—

§ 47.

Виды глаголовъ.

Глаголы по свойству дѣйствія, ими выражаемаго, имѣютъ пять видовъ:

1) *Несовершенный* видъ показываетъ дѣйствіе продолжающееся, безъ означенія начала и конца его: *дуть, пѣть, читать, писать.*

2) *Совершенный-начинательный* видъ показываетъ дѣйствіе, только-что начавшееся: *подуть, запѣть.*

3) *Совершенный-окончательный* видъ показываетъ дѣйствіе кончившееся: *затихнуть, пропѣть, прочитать, написать.*

4) *Однократный* видъ показываетъ дѣйствіе, совершившееся разомъ, въ одинъ мигъ: *дунуть, махнуть, свиснуть, кинуть.*

5) *Многократный* видъ показываетъ дѣйствіе, повторяющееся нѣсколько разъ.

—

§ 48

О глаголѣ существительномъ.

Въ жаркихъ странахъ есть много растеній, которыя не могутъ произрастать на сѣверѣ. — Вмѣсто: *есть*, можно сказать: *находится, существуетъ.* Глаголъ: *есть*, показываетъ здѣсь существованіе.

Глаголъ: *быть*, когда означаетъ существованіе, называется глаголомъ *существительнымъ.*—*Есть*— глаголъ существительный.

—

§ 49.

О глаголахъ безличныхъ.

Предложеніе: *разсвѣтаетъ* — безличное. Глаголъ: *разсвѣтаетъ*, въ немъ — сказуемое.

Глаголъ, составляющій сказуемое въ безличномъ предложеніи, называется *безличнымъ*. — *Разсвѣтаетъ* — глаголъ безличный.

—

III.

Объ имени прилагательномъ.

§ 50.

Что такое имя прилагательное?

Бѣлые медвѣди живутъ въ холодныхъ странахъ. — Здѣсь говорится не о всякихъ медвѣдяхъ, а только о *бѣлыхъ* въ-отличіе ихъ отъ другихъ медвѣдей, которые имѣютъ шерсть другаго цвѣта; объ нихъ говорится, что они живутъ въ *холодныхъ* странахъ въ-отличіе отъ другихъ медвѣдей, которые живутъ въ теплыхъ странахъ. *Бѣлые* относится къ подлежащему: *медвѣди*, на вопросъ: *какіе?* и составляетъ его опредѣленіе. *Холодныхъ* относится къ слову: *странахъ*, на вопросъ: *въ какихъ странахъ?* и составляетъ его опредѣленіе. Опредѣлительное слово: *бѣлые*, показываетъ признакъ, которымъ бѣлые медвѣди отличаются отъ другихъ медвѣдей. Опредѣлительное слово: *холодныхъ*, показываетъ признакъ, которымъ холодные страны отличаются отъ теплыхъ.

Слова́, означающія признаки, которыми предметы отличаются другъ отъ друга, называются *именами прилагательными*.—*Бѣлые, холодныхъ* — имена прилагательныя.

—

§ 51.

О качественномъ прилагательномъ имени.

Въ предложеніи: *бѣлые медвѣди живутъ въ холодныхъ странахъ*, прилагательныя имена: *бѣлые* и *холодныхъ*, показываютъ качество.

Прилагательныя имена, показывающія качество, называются *качественными*. — *Бѣлые, холодныхъ* — качественныя прилагательныя имена.

—

§ 52.

О сравнительной степени.

Цвѣты красивѣе простой травы. — Здѣсь сравниваются два предмета; *цвѣты* и *простая трава*, по одному ихъ общему признаку — по красивости. Качественное прилагательное имя: *красивѣе*, показываетъ, что этотъ признакъ въ большей степени принадлежитъ цвѣтамъ, нежели простой травѣ.

Простая трава менѣе красива, нежели цвѣты. — Здѣсь опять сравниваются цвѣты и простая трава по красивости. Качественное прилагательное имя: *менѣе красива*, показываетъ, что этотъ признакъ въ меньшей степени принадлежитъ травѣ, нежели цвѣтамъ.

Качественное прилагательное имя, показывающее признакъ, который принадлежитъ одному предмету въ большей или меньшей степени, стоитъ въ *сравнительной степени*. — *Красивѣе*, *менѣе красива* — сравнительная степень.

—

§ 53.

О превосходной степени.

Самые жаркіе дни бываютъ въ іюлѣ мѣсяцѣ. — Качественное прилагательное имя: *самые жаркіе*, показываетъ признакъ, который принадлежитъ іюльскимъ днямъ преимущественно передъ всѣми другими днями года.

Качественное прилагательное имя, показывающее признакъ, который принадлежитъ предмету преимущественно передъ всѣми другими подобными предметами, стоитъ въ превозходной степени. — *Самые жаркіе* — превозходная степень.

§ 54.

О притяжательномъ прилагательномъ имени.

Вятскія лошади малы ростомъ. — Прилагательное имя: *вятскія*, показываетъ принадлежность вятскихъ лошадей къ городу Вяткѣ.

Прилагательныя имена, означающія принадлежность предмета къ другимъ предметамъ, называются *притяжательными.* — *Вятскія* — притяжательное прилагательное имя.

§ 55.

Объ обстоятельственномъ прилагательномъ имени.

Одинъ путешественникъ, пріѣхавъ въ Америку, съ удивленіемъ видѣлъ въ первый разъ многія тамошнія растенія. — Прилагательное имя: *тамошнія*, показываетъ признакъ растеній по отношенію къ мѣсту.

Вчерашній день намъ извѣстнѣе, чѣмъ завтрашній. — Прилагательныя имена: *вчерашній, завтрашній*, показываютъ признаки дня по отношенію къ времени.

Прилагательное имя, означающее признакъ предмета по отношенію къ мѣсту и времени, называется *обстоятельственнымъ.*—*Тамошнія, вчерашній, завтрашній* — обстоятельственныя прилагательныя имена.

—

§ 56.

Какъ имя прилагательное раздѣляется?

Прилагательное имя бываетъ: 1) *Качественное*, когда показываетъ качество: н. п. *бѣлый, холодный, синій, добрый, злой.* — Качественное прилагательное имя имѣетъ степени сравненія: 1) *сравнительную: бѣлѣе, холоднѣе, синѣе, добрѣе, злѣе, менѣе бѣлый, менѣе холодный* и пр.; 2) *превосходную: самый бѣлый, самый добрый.*

2) *Притяжательное*, когда показываетъ принадлежность предмета къ другимъ предметамъ: *вятской, арабской, русской, французской, ивановъ, александровъ, отцовъ, братнинъ, сестринъ.*

3) *Обстоятельственное*, когда показываетъ признакъ предмета по отношенію къ мѣсту и времени: *здѣшній, тамошній, сегодняшній, вчерашній, утренній, вечерній, дневной, ночной, весенній, зимній* и т. д.

—

IV.

О нарѣчіи.

§ 57.

Что такое нарѣчіе?

Осенью нѣкоторыя птицы улетаютъ въ теплыя страны. — *Осенью* относится къ сказуемому: *улетаютъ*, на вопросъ: *когда?* и показываетъ обстоятельство времени.

Хорошія лошади бѣгаютъ скоро. — *Скоро* относится къ сказуемому: *бѣгаютъ*, на вопросъ: *какъ?* и показываетъ обстоятельство образа дѣйствія.

Слова́, показывающія обстоятельства, называются *нарѣчіями.* — *Осенью, скоро* — нарѣчія.

—

§ 58.

Нарѣчія мѣста.

Нигдѣ нѣтъ такихъ большихъ рѣкъ, какъ въ Америкѣ. — Нарѣчіе: *нигдѣ*, относится къ сказуемому: *нѣтъ*, на вопросъ: *гдѣ?* и показываетъ обстоятельство мѣста.

Отвсюду собираются купцы на нижегородскую ярманку. — Нарѣчіе: *отвсюду*, относится къ сказуемому: *собираются*, на вопросъ: *откуда?* и показываетъ обстоятельство мѣста.

Одесса — торговый городъ при Черномъ морѣ. Туда привозятъ много иностранныхъ товаровъ. — Нарѣчіе: *туда*, относится къ сказуемому: *привозятъ*, на вопросъ: *куда?* и показываетъ обстоятельство мѣста.

Нарѣчія, показывающія обстоятельство мѣста по вопросамъ: *гдѣ? откуда?* и *куда?* называются *нарѣчіями мѣста.* — *Нигдѣ, отвсюду, туда* — нарѣчія мѣста.

—

§ 59.

Нарѣчія времени.

Днемъ свѣтитъ солнце, а ночью мѣсяцъ и звѣзды. — Нарѣчія: *днемъ, ночью*, относятся къ сказуемому: *свѣтитъ*, на вопросъ: *когда?* и показываютъ обстоятельства времени.

Издавна ведется обыкновеніе употреблять металлическія деньги для мѣны вещей. — Нарѣчіе:

издавна, относится къ сказуемому: *ведется,* на вопросъ: *съ котораго времени?* и показываетъ обстоятельство времени.

Нѣкоторыя древнѣйшія монеты сохранились и донынѣ. — Нарѣчіе: *донынѣ*, относится къ сказуемому: *сохранились,* на вопросъ: *до котораго времени?* и показываетъ обстоятельство времени.

Нарѣчія, показывающія обстоятельство времени, по вопросамъ: *когда? съ котораго времени?* и *до котораго времени?* называются *нарѣчіями времени.* — *Днемъ, ночью, издавна, донынѣ* — нарѣчія времени.

—

§ 60.

Нарѣчія качества.

Хорошія лошади бѣгаютъ скоро. — Нарѣчіе: *скоро,* относится къ сказуемому: *бѣгаютъ*, на вопросъ: *какъ?* и показываетъ обстоятельство образа дѣйствія по качеству.

Нарѣчія, показывающія обстоятельства образа дѣйствія по качеству, называются *нарѣчіями качества.* — *Скоро* — нарѣчіе качества.

—

§ 61.

О сравнительной и превозходной степени въ нарѣчіяхъ качества.

По желѣзной дорогѣ ѣхать скорѣе, нежели на лошадяхъ. — Здѣсь сравниваются ѣзда по желѣзной дорогѣ и ѣзда на лошадяхъ относительно скорости. Нарѣчіе: *скорѣе*, показываетъ качество, которое принадлежитъ ѣздѣ по желѣзной дорогѣ въ большей степени, нежели ѣздѣ на лошадяхъ.

Нарѣчіе, когда показываетъ качество, которое одному дѣйствію принадлежитъ въ большей степени, нежели другому, стоитъ въ *сравнительной степени.* — *Скорѣе* — сравнительная степень.

По морю всего скорѣе ѣхать на пароходѣ. — Нарѣчіе: *всего скорѣе*, относится къ сказуемому: *ѣхать*, на вопросъ: *какъ?* и показываетъ качество которое принадлежитъ ѣздѣ на пароходѣ преимущественно передъ всякой другой ѣздой по морю.

Нарѣчіе, когда показываетъ качество, которое принадлежитъ одному дѣйствію преимущественно передъ всякимъ другимъ подобнымъ дѣйствіемъ, стоитъ въ *превосходной степени.* — *Всего скорѣе* — превосходная степень.

—

§ 62.

Нарѣчія количества.

Нѣкоторыя деревья приносятъ плоды только однажды въ два года. — Нарѣчіе: *однажды*, относится къ сказуемому: *приносятъ*, на вопросъ: *сколько-разъ?* и показываетъ обстоятельство образа дѣйствія по количеству.

Нарѣчія, показывающія обстоятельство образа дѣйствія по количеству, называются *нарѣчіями количества.*

—

§ 63.

Нарѣчія мѣры.

Соловьи поютъ очень хорошо. — Нарѣчіе: *очень*, относится къ другому нарѣчію: *хорошо*, и показываетъ мѣру качества.

Нарѣчія, показывающія мѣру качества, называются *нарѣчіями мѣры*. — *Очень* — нарѣчіе мѣры.

---

§ 64.

Нарѣчія подлинности.

Какъ хитро паукъ плететъ свою паутину! Какъ искусно пчелы выдѣлываютъ свои ячейки! А муравьи — эти маленькія животныя — наносятъ огромныя кучи. Въ-самомъ-дѣлѣ справедливо, что въ природѣ все мудро устроено: едва-ли мы сдѣлали-бы ячейки лучше пчелъ, а паутину лучше паука.

Въ предложеніи: *въ-самомъ-дѣлѣ справедливо*, нарѣчіе: *въ-самомъ-дѣлѣ*, относится къ лицу говорящему и показываетъ обстоятельство образа мысли, выражаетъ подлинность того, что сказано въ предложеніи.

Въ предложеніи: *едва-ли мы сдѣлали-бы ячейки лучше пчелъ, а паутину лучше паука*, нарѣчіе: *едва-ли*, также относится къ лицу говорящему и показываетъ обстоятельство образа мысли.

Нарѣчія, показывающія обстоятельства образа мысли, называются *нарѣчіями подлинности*.

V.

Мѣстоименія.

§ 65.

Что такое мѣстоименіе?

Два брата, Ваничка и Гриша, гуляли въ саду. Младшій братъ Ваничка въ первый разъ увидалъ жука.

— Гриша, Гриша! — закричалъ онъ — что это за странный звѣрь? я въ первый разъ вижу такого.

— Это жукъ — отвѣчалъ Гриша.

Въ предложеніи: *я въ первый разъ вижу такого,* слово: *я,* замѣняетъ собственное имя: *Ваничка,* а слово: *такого*, замѣняетъ прилагательное имя: *страннаго.*

Слова, замѣняющія имена существительныя и прилагательныя, называются *мѣстоименіями.*—Слова: *я, такого* — мѣстоименія.

—

§ 66.

Раздѣленіе мѣстоименій на существительныя и прилагательныя.

Въ предложеніи: *я въ первый разъ вижу такого,* мѣстоименіе: *я*, замѣняетъ собой имя существительное — *Ваничка*, а мѣстоименіе: *такого* замѣняетъ имя прилагательное — *страннаго.*

Мѣстоименія, замѣняющія собой имена существительныя, называются *существительными мѣстоименіями;* мѣстоименія, замѣняющія собой имена прилагательныя, называются *прилаеательными мѣстоименіями.* — *Я* — мѣстоименіе существительное; *такого* — мѣстоименіе прилагательное.

—

§ 67.

Личныя мѣстоименія.

— Неужели ты въ первый разъ видишь жука? — спросилъ Гриша Ваничку.

— Да — отвѣчалъ Ваничка — онъ мнѣ въ первый разъ попался.

Здѣсь Ваничка говоритъ о себѣ мѣстоименіемъ: *я;* Гриша обращается къ Ваничкѣ мѣстоименіемъ: *ты;* о жукѣ они говорятъ мѣстоименіемъ: *онъ.*

Мѣстоименія: *я, мы; ты, вы; онъ, она, оно, они, онѣ*—называются *личными.* Они употребляются въ разговорѣ.

Я, мы — замѣняютъ имя того, кто говоритъ, и называются личными мѣстоименіями *перваго лица.*

Ты, вы — замѣняютъ имя того, къ кому обращена рѣчь, и называются личными мѣстоименіями *втораго лица.*

Онъ, она, оно, они, онѣ — замѣняютъ имя того лица или предмета, о которомъ говорятъ, и называются личными мѣстоименіями *третьяго лица.*

—

§ 68.

Возвратное мѣстоименіе.

Я знаю себя (меня).
Ты знаешь себя (тебя).
Онъ знаетъ себя (его).
Мы знаемъ себя (насъ).
Вы знаете себя (васъ).
Они знаютъ себя (ихъ).

Мѣстоименіе: *себя,* употребляется вмѣсто: *меня, тебя, его, насъ, васъ, ихъ,* и называется *возвратнымъ.*

—

§ 69.

Вопросительныя мѣстоименія.

— *Которое изъ этихъ двухъ деревъ береза?* — *спросилъ Ваничка Гришу.*

— *Вотъ это* — *отвѣчалъ Гриша.*

Въ предложеніи: *которое изъ этихъ двухъ деревъ береза?* мѣстоименіе: *которое*, служитъ для вопроса.

Мѣстоименія, служащія для вопроса, называются *вопросительными.*

Вопросительныя мѣстоименія бываютъ:

1) *Существительныя: кто? что? сколько?*

2) *Прилагательныя: какой? который? чей?*

—

§ 70.

Указательныя мѣстоименія.

Въ предложеніи: *вотъ это,* мѣстоименіе: *это*, служитъ отвѣтомъ на вопросъ и указываетъ на предметъ.

Мѣстоименія, служащія отвѣтомъ на вопросъ и указывающія на предметъ, называются *указательными.* — Мѣстоименіе: *это* — указательное.

Указательныя мѣстоименія бываютъ:

1) *Существительныя: тотъ, нѣкто; столько, нѣсколько;*

2) *Прилагательныя: такой, нѣкоторый; этотъ, который-нибудь; мой, твой.*

—

§ 71.

Относительныя мѣстоименія.

Въ предложеніи: *который часъ?* мѣстоименіе: *который* — вопросительное.

Животныя, которыя живутъ въ водѣ, называются рыбами. — Здѣсь мѣстоименіе: *который*,

служитъ къ соединенію придаточнаго предложенія съ главнымъ. Оно показываетъ, что придаточное предложеніе: *которыя живутъ въ водѣ*, относится къ подлежащему главнаго предложенія: *животныя*, и потому называется *относительнымъ*.

Вопросительныя мѣстоименія, когда служатъ къ соединенію придаточныхъ предложеній съ главными, называются *относительными*.

—

§ 72.

Притяжательныя мѣстоименія.

— Чьи это такіе миленькіе цвѣты? — спросилъ Ваничка Гришу.

— Мои — отвѣчалъ Гриша.

Мѣстоименія — вопросительное: *чьи*, и указательное: *мои*, показываютъ принадлежность.

Вопросительныя и указательныя мѣстоименія, показывающія принадлежность, называются *притяжательными*. — Мѣстоименія: *чьи*, *мои* — притяжательныя.

—

§ 73.

Опредѣлительныя мѣстоименія.

Завтра — сказалъ Гриша Ваничкѣ — мы оба пойдемъ на то самое поле, гдѣ мы гуляли еще прошлое лѣто, и наберемъ полевыхъ цвѣтовъ. Ихъ тамъ очень много; все поле усѣяно цвѣтами: вчера я самъ видѣлъ.

Мѣстоименія: *весь*, *оба*, опредѣляютъ объемъ и количество предметовъ.

Мѣстоименія: *самъ, самый*, показываютъ подлинность предмета.

Мѣстоименія: *весь, оба, самъ, самый*, называются *опредѣлительными.*

—

IV.

§ 74.

Имена числительныя.

Что такое имя числительное?

Въ недѣлѣ семь дней: первый день — понедѣльникъ, седьмой — воскресенье.

Въ предложеніи: *въ недѣлѣ семь дней*, слово: *семь*, отвѣчаетъ на вопросъ: *сколько?* и показываетъ количество дней въ недѣлѣ.

Въ предложеніи: *первый день — понедѣльникъ, седьмой — воскресенье*, слова: *первый, седьмой*, отвѣчаютъ на вопросъ: *который?* и показываютъ порядокъ, въ которомъ дни недѣли слѣдуютъ одинъ за другимъ.

Слова, означающія количество и порядокъ предметовъ, называются *именами числительными.* — *Семь, первый, седьмой* — имена числительныя.

Числительныя имена, отвѣчающія на вопросъ: *сколько?* и показывающія количество, называются *количественными: одинъ, два, три, семь, десять, тысяча, милліонъ.*

Числительныя имена, отвѣчающія на вопросъ: *который?* и означающія порядокъ, въ которомъ предметы слѣдуютъ одинъ за другимъ, называются *порядочными: первый, второй, третій, седьмой, десятый, сотый, тысячный, милліонный.*

—

VII.

О причастіи.

§ 75.

ЧТО ТАКОЕ ПРИЧАСТІЕ?

Животныя, живущія въ водѣ, называются рыбами. — *Живущія* относится къ подлежащему: *животныя*, на вопросъ: *какія?* служитъ къ отличію животныхъ, живущихъ въ водѣ, отъ другихъ животныхъ, которыя живутъ въ землѣ, на землѣ, или летаютъ по воздуху, и слѣдовательно есть имя прилагательное. Но прилагательное имя: *живущія*, произведено отъ глагола: *жить*.

Прилагательное имя, произведенное отъ глагола, называется *причастіемъ*. — *Живущія* — причастіе.

—

§ 76.

ГДѢ УПОТРЕБЛЯЕТСЯ ПРИЧАСТІЕ И КЪ ЧЕМУ ОНО СЛУЖИТЪ?

Животныя называются рыбами — главное предложеніе. *Живущія въ водѣ* — придаточное опредѣлительное сокращенное предложеніе. Вмѣсто: *живущія въ водѣ*, можно сказать: *которыя живутъ въ водѣ*. Это будетъ полное придаточное опредѣлительное предложеніе. Мѣстоименіе относительное: *которыя*, съ глаголомъ: *живутъ*, сокращены въ причастіе: *живущія*.

Причастіе употребляется въ сокращенныхъ придаточныхъ опредѣлительныхъ предложеніяхъ и

служитъ къ сокращенію мѣстоименія относительнаго съ глаголомъ.

—

VIII.

О дѣепричастіи.

§ 77.

Что такое дѣепричастіе?

Ястребъ, увидя добычу, быстро спускается съ высоты на землю. — *Увидя* относится къ сказуемому: *спускается,* на вопросъ: *когда?* показываетъ обстоятельство времени и слѣдовательно есть нарѣчіе. Но нарѣчіе: *увидя*, произведено отъ глагола: *увидѣть.*

Нарѣчіе, произведенное отъ глагола, называется *дѣепричастіемъ.* — *Увидя* — дѣепричастіе.

—

§ 78.

Гдѣ употребляется дѣепричастіе и къ чему оно служитъ?

Ястребъ быстро спускается съ высоты на землю — главное предложеніе. *Увидя добычу* — придаточное обстоятельственное сокращенное предложеніе. Вмѣсто: *увидя добычу,* можно сказать: *когда увидитъ добычу.* Это будетъ полное придаточное обстоятельственное предложеніе. Союзъ: *когда,* съ глаголомъ: *увидитъ,* сокращены въ дѣепричастіе: *увидя.*

Дѣепричастіе употребляется въ сокращенныхъ придаточныхъ обстоятельственныхъ предложеніяхъ и служитъ къ сокращенію союза съ глаголомъ.

—

IX.

О предлогахъ.

§ 79.

Что такое предлоги?

Мы всегда дѣлаемъ привычку къ тѣмъ людямъ, съ которыми долго жили. — *Къ* показываетъ, что слова: *тѣмъ людямъ*, относятся къ слову: *привычку*, и составляютъ его дополненіе.

Птицы летаютъ по воздуху. — *По* показываетъ, что слово: *воздуху*, относится къ сказуемому: *летаютъ*, и показываетъ обстоятельство мѣста.

Слова, показывающія отношеніе словъ въ предложеніи, называются *предлогами*. — *Къ*, *по* — предлоги.

—

X.

О союзахъ.

§ 80.

Что такое союзы?

Рыбы плаваютъ, а птицы летаютъ: здѣсь два главныхъ предложенія: 1) *рыбы плаваютъ*, 2) *птицы летаютъ.* Слово: *а*, соединяетъ эти два предложенія.

Мы знаемъ, что земля кругла. — *Мы знаемъ* — главное предложеніе. *Что земля кругла* — придаточное дополнительное предложеніе. Слово: *что*, соединяетъ придаточное предложеніе съ главнымъ.

Слова́, служащія къ соединенію предложеній, называются *союзами*. — *А*, *что* — союзы.

—

XI.

О междометіяхъ.

§ 81.

Что такое междометія?

Ваничка и Гриша гуляли въ саду. — *Ай, ай, ай* — *закричалъ Ваничка: у меня на рукѣ большой червякъ.*

— *Ха, ха, ха, чего-жъ ты испугался?* — *сказалъ смѣясь Гриша* — *сними его: онъ тебѣ ничего не сдѣлаетъ.*

Здѣсь слова́: *ай, ай, ай*, выражаютъ испугъ; *ха, ха, ха* — смѣхъ.

Слова́, выражающія чувства, называются *междометіями*. — *Ай, ай, ай; ха, ха, ха* — междометія.

—

§ 82.

Сколько всѣхъ частей рѣчи?

Всѣхъ частей рѣчи *одиннадцать*:

1) *Имена существительныя* — названія предметовъ;

2) *Глаголы* — названія дѣйствій или состояній;

3) *Имена прилагательныя* — названія признаковъ;

4) *Нарѣчія* — слова́, показывающія обстоятельства;

5) *Мѣстоименія* — слова́, замѣняющія имена существительныя и прилагательныя;

6) *Имена числительныя* — названія количества предметовъ и порядка, въ которомъ они слѣдуютъ одинъ за другимъ;

7) *Причастія* — отглагольныя имена прилагательныя;

8) *Дѣепричастія* — отглагольныя нарѣчія;

9) *Предлоги* — слова́, показывающія отношенія словъ въ предложеніи;

10) *Союзы* — слова́, служащія къ соединенію предложеній;

11) *Междометія* — слова́, выражающія чувства.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ИЗМѢНЕНІЯ ЧАСТЕЙ РѢЧИ.

I.

Измѣненія именъ существительныхъ.

§ 83.

Чѣмъ бываетъ имя существительное въ предложеніи?

Въ предложеніи: *птицы летаютъ,* имя существительное: *птицы* — подлежащее.

Гіэна есть кровожадное животное. — Въ этомъ предложеніи имя существительное: *животное* — сказуемое.

Гіэна, кровожадное животное, водится только въ самыхъ жаркихъ странахъ. — Въ этомъ предложеніи имя существительное: *животное*, относится къ подлежащему: *гіэна*, и составляетъ его опредѣленіе.

Книга ученика лежитъ на столѣ. — Имя существительное: *ученика,* относится къ подлежащему; *книга,* на вопросъ: *чья?* и составляетъ его опредѣленіе.

Природа дала птицамъ крылья для летанья по воздуху. — Имя существительное: *птицамъ*, относится къ сказуемому: *дала,* на вопросъ: *кому?* и составляетъ его дополненіе. Имя существительное: *крылья*, относится къ сказуемому: *дала*, на вопросъ: *что?* и составляетъ прямое дополненіе. *Для летанья* относится къ сказуемому: *дала*, на вопросъ: *для чего?* и показываетъ обстоятельство цѣли. *По воздуху* относится къ слову: *для летанья,*

на вопросъ: *гдѣ?* и показываетъ обстоятельство мѣста.

Имя существительное бываетъ въ предложеніи:

1) подлежащимъ,

2) сказуемымъ,

3) опредѣленіемъ,

4) дополненіемъ,

5) словомъ обстоятельственнымъ.

Корень есть низшая часть растеній, посредствомъ которой они прикрѣпляются къ землѣ. — Левъ — очень сильный звѣрь. — Бѣлка — красивый и проворный звѣрокъ. — Корова — домашнее животное. — Египетъ — древнѣйшее государство въ Африкѣ. — Финикіяне — древнѣйшій торговый и мореходный народъ. — Тѣло черепахъ сверху и снизу покрыто двумя роговыми щитами. — Шпанская муха, жукъ зеленаго цвѣта, употребляется въ болѣзняхъ, какъ нарывное лекарство.— Москиты, большіе комары, водятся въ Америкѣ и кусаются очень больно. — Спартанцы, племя древнихъ Грековъ, были очень храбры и воинственны. — Дикая коза принадлежитъ къ роду оленей. — Одни гуси и утки кормятся зернами, травою и червяками; другіе ѣдятъ рыбу. — Финикіяне въ самой глубокой древности ознакомились съ берегами Средиземнаго моря. — Черепахи пресмыкаются на четырехъ лапахъ. — У черепахъ во рту нѣтъ зубовъ. — Черепахи ползаютъ по землѣ очень медленно. — Ящерицы днемъ бѣгаютъ за пищею, а на ночь скрываются между камнями, во мху и въ земляныхъ норахъ. — Змѣи не имѣютъ ногъ и пресмыкаются на брюхѣ; они переходятъ съ мѣста на мѣсто, изгибаясь по землѣ всѣмъ тѣломъ. — Золото отъ жару плавится. — Желѣзныя дороги на землѣ и пароходы на водѣ дѣлаются для скорѣйшей ѣзды.

—

§ 84.

Объ именительномъ падежѣ.

Гіэна есть кровожадное животное. — Подлежащее: *гіэна,* отвѣчаетъ на вопросъ: *кто?* Сказуемое: *животное,* отвѣчаетъ также на вопросъ: *кто?*

Золото есть металлъ.— Подлежащее: *золото,* отвѣчаетъ на вопросъ: *что?* Сказуемое: *металлъ,* отвѣчаетъ также на вопросъ: *что?*

Существительное имя, отвѣчающее на вопросъ: *кто?* или *что?* стоитъ въ именительномъ падежѣ.— Существительныя имена: *гіэна, животное, золото, металлъ*, стоятъ въ именительномъ падежѣ.

—

§ 85.

О родительномъ падежѣ.

Монголы не щадили своихъ непріятелей. — Существительное имя: *непріятелей*, относится къ сказуемому: *не щадили*, на вопросъ: *кого?*

Въ древности люди не знали письма. — Существительное имя: *письма*, относится къ сказуемому: *не знали*, на вопросъ: *чего?*

Книга ученика лежитъ на столѣ. — Существительное имя: *ученика*, относится къ подлежащему: *книга*, на вопросъ: *чья?*

Существительное имя отвѣчающее на вопросы: *кого? чего?* или *чей? чья? чье?* стоитъ въ родительномъ падежѣ. — Существительныя имена: *непріятелей, письма, ученика*, стоятъ въ родительномъ падежѣ.

—

§ 86.

О дательномъ падежѣ.

Финикіяне передали искусство писать Грекамъ. — Существительное имя: *Грекамъ*, относится къ сказуемому: *передали*, на вопросъ: *кому?*

Дождь даетъ плодородіе землѣ. — Существительное имя: *землѣ*, относится къ сказуемому: *даетъ*, на вопросъ: *чему?*

Существительное имя, отвѣчающее на вопросъ: *кому?* или *чему?* стоитъ въ дательномъ падежѣ. — Существительныя имена: *Грекамъ*, *землѣ*, стоятъ въ дательномъ падежѣ.

—

§ 87.

О винительномъ падежѣ.

Александръ Невской побѣдилъ Шведовъ. — Существительное имя: *Шведовъ*, относится къ сказуемому: *побѣдилъ*, на вопросъ: *кого?*

Колумбъ открылъ Америку. — Существительное имя: *Америку*, относится къ сказуемому: *открылъ*, на вопросъ: *что?*

Существительное имя, отвѣчающее на вопросъ: *кого?* или *что?* стоитъ въ винительномъ падежѣ.— Существительныя имена: *Шведовъ*, *Америку*, стоятъ въ винительномъ падежѣ.

—

§ 88.

О творительномъ падежѣ.

Петербургъ основанъ Петромъ Великимъ. — Существительное имя: *Петромъ*, относится къ сказуемому: *основанъ*, на вопросъ: *кѣмъ?*

Земля оплодотворяется дождемъ. — Существительное имя: *дождемъ*, относится къ сказуемому: *оплодотворяется*, на вопросъ: *чѣмъ?*

Существительное имя, отвѣчающее на вопросъ: *кѣмъ?* или *чѣмъ?* стоитъ въ творительномъ падежѣ. — Существительныя имена: *Петромъ*, *дождемъ*, стоятъ въ творительномъ падежѣ.

—

§ 89.

О предложномъ падежѣ.

Въ Святославѣ Игоревичѣ было очень много смѣлости и предприимчивости. — Существительное имя: *въ Святославѣ Игоревичѣ*, относится къ сказуемому: *было*, на вопросъ: *въ комъ?*

Въ Африкѣ есть огромная песчаная степь Сахара. — Существительное имя: *въ Африкѣ*, относится къ сказуемому: *есть*, на вопросъ *въ чемъ?*

Существительное имя, отвѣчающее на вопросы: *въ комъ? въ чемъ? на комъ? на чемъ? при комъ? при чемъ?* стоитъ въ предложномъ падежѣ.

—

§ 90.

О звательномъ падежѣ.

Пишу къ тебѣ, мой другъ, это письмо изъ деревни. — Существительное имя: *другъ*, показываетъ лицо, къ которому говорящій обращается.

Названіе лица, или предмета, къ которому говорящій обращается, стоитъ всегда въ *падежѣ звательномъ*.

—

§ 91.

Сколько всѣхъ падежей?

Всѣхъ падежей семь:

1) *Именительный*, отвѣчающій на вопросы: *кто? что?*

2) *Родительный*, отвѣчающій на вопросы: *кого? чего?*

3) *Дательный*, отвѣчающій на вопросы: *кому? чему?*

4) *Винительный*, отвѣчающій на вопросы: *кого? что?*

5) *Творительный*, отвѣчающій на вопросы: *кѣмъ? чѣмъ?*

6) *Предложный*, отвѣчающій на вопросы: *въ комъ? въ чемъ? на комъ? на чемъ? при комъ? при чемъ?*

7) *Звательный*, отвѣчающій такъ же, какъ и именительный, на вопросы: *кто? что?*

—

§ 92.

О склоненіи.

Измѣненіе именъ существительныхъ по падежамъ обоихъ чиселъ называется *склоненіемъ*. Напримѣръ;

		Един. число.
Море имѣетъ горькую и соленую воду.	И.	море.
На днѣ *моря* бываютъ огромные подводные камни.	Р.	моря.
Корабли ѣздятъ по *морю*.	Д.	морю.
Вѣтеръ волнуетъ *море*.	В.	море.
Островъ есть земля, окруженная *моремъ*.	Т.	моремъ.
Киты живутъ *въ морѣ*.	П.	въ морѣ.
		Множ. число.
Моря доставляютъ удобное сообщеніе народамъ.	И.	моря.
Берега нѣкоторыхъ *морей* очень круты.	Р.	морей.
Финикіяне ѣздили по всѣмъ извѣстнымъ въ древности *морямъ*.	Д.	морямъ.
Мореходцы открыли многія новыя земли и *моря*.	В.	моря.
Государства соединяются, а не раздѣляются *морями*.	Т.	морями.
Въ европейскихъ *моряхъ* много заливовъ.	П.	въ моряхъ.

—

§ 93.

Чѣмъ бываетъ именительный падежъ въ предложеніи?

Въ предложеніи: *металлы плавятся*, именительный падежъ: *металлы*, составляетъ подлежащее.

Въ предложеніи: *серебро есть металлъ*, именительный падежъ: *металлъ*, составляетъ сказуемое.

Именительный падежъ бываетъ въ предложеніи:

1) подлежащимъ,

2) сказуемымъ.

Крокодилъ — огромная, самая большая ящерица. — Удавъ, ужъ, эхидна, аспидъ суть змѣи. — Мухи и бабочки суть насѣкомыя.

—

§ 94.

Чѣмъ бываетъ родительный падежъ въ предложеніи?

Книга ученика лежитъ на столѣ. — Родительный падежъ: *ученика*, относится къ подлежащему: *книга*, на вопросъ: *чья?* и составляетъ его опредѣленіе.

Въ древности люди не знали письма. — Родительный падежъ: *письма*, относится къ сказуемому: *не знали*, на вопросъ: *чего?* и составляетъ его дополненіе.

Насѣкомыя раждаются изъ яицъ. — Родительный падежъ: *яицъ*, вмѣстѣ съ предлогомъ: *изъ*, относится къ сказуемому: *раждаются*, на вопросъ: *изъ чего?* или *откуда?* и показываетъ обстоятельство мѣста.

Родительный падежъ бываетъ въ предложеніи:

1) опредѣленіемъ,

2) дополненіемъ,

3) словомъ обстоятельственнымъ — вмѣстѣ съ предлогомъ.

Хищныя птицы питаются мясомъ животныхъ. — Павлинъ отличается красотою своихъ перьевъ. — Мясо и яйца черепахъ употребляются людьми въ пищу. — Верблюдъ употребляется для перевозки товаровъ и другихъ тяжестей. — Овцы и ягнята не имѣютъ роговъ. — Рыбы не имѣютъ голоса. — Новогородцы просили у Святослава себѣ князя. Ярополкъ и Олегъ отказались идти въ Новгородъ. Тогда Добрыня сказалъ Новогородцамъ: „просите Владиміра." — Пчелы собираютъ воскъ и медъ съ цвѣтовъ. — Полипы — животныя, которыя водятся въ моряхъ — имѣютъ способность размножаться не только отъ яицъ, но и отпрысками отъ своего тѣла, какъ растенія. — Полипы не двигаются никуда съ своего мѣста, на которомъ родились. — Игра въ шахматы изобрѣтена у Персовъ.

—

§ 95.

ЧѢМЪ БЫВАЕТЪ ДАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖЪ ВЪ ПРЕДЛОЖЕНІИ?

Финикіяне передали искусство писать Грекамъ. — Дательный падежъ: *Грекамъ*, относится къ сказуемому: *передали*, на вопросъ: *кому?* и составляетъ дополненіе.

Рѣки текутъ по скату земли къ морю. — Дательный падежъ: *морю*, вмѣстѣ съ предлогомъ: *къ*, относится къ сказуемому: *текутъ*, на вопросъ: *къ чему?* или *куда?* и показываетъ обстоятельство мѣста.

Дательный падежъ бываетъ въ предложеніи:

1) дополненіемъ,

2) словомъ обстоятельственнымъ — вмѣстѣ съ предлогомъ.

Одни насѣкомыя полезны человѣку, а другія вредны. — Муравьи причиняютъ вредъ лугамъ и садамъ, если они тамъ очень размножаются. — Черви не имѣютъ суставчатыхъ ногъ и тому подобныхъ

членовъ; но эти животныя по своимъ прочимъ свойствамъ очень различны между собою. — Созигенъ по приказанію Юлія Цезаря исправилъ календарь.

—

§ 96.

Чѣмъ бываетъ винительный падежъ въ предложеніи?

Ястребъ ловитъ цыплятъ. — Винительный падежъ: *цыплятъ*, относится къ сказуемому: *ловитъ*, на вопросъ: *кого?* и составляетъ прямое дополненіе.

Отъ земли поднимаются пары на воздухъ.— Винительный падежъ: *воздухъ*, вмѣстѣ съ предлогомъ: *на*, относится къ сказуемому: *поднимаются*, на вопросъ: *на что?* или *куда?* и показываетъ обстоятельство мѣста.

Монголы владѣли Россіей два столѣтія.— Винительный падежъ: *два столѣтія*, относится къ сказуемому: *владѣли*, на вопросъ: *какъ долго?* и показываетъ обстоятельство времени.

Винительный падежъ бываетъ въ предложеніи:

1) прямымъ дополненіемъ;

2) словомъ обстоятельственнымъ — вмѣстѣ съ предлогомъ и безъ предлога.

Змѣи ѣдятъ насѣкомыхъ, птицъ; а большія змѣи схватываютъ и глотаютъ даже крупныхъ животныхъ. — Удавъ, самая большая изъ змѣй, схватываетъ не только козъ, но тигровъ и быковъ, ломаетъ ихъ и мало-по-малу проглатываетъ. — Пчела производитъ медъ и воскъ. — Моль портитъ шерстяное и мѣховое платье. — Зимою въ холодъ почти всѣ насѣкомыя умираютъ. — Сибирь завоевана Ермакомъ въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго. — Огнестрѣльное оружіе введено въ Россію въ концѣ четырнадцатаго столѣтія. — Рожь, посѣянная осенью, цѣлую зиму лежитъ въ землѣ подъ снѣгомъ, а весной всходитъ.

—

§ 97.

Чѣмъ бываетъ творительный падежъ въ предложеніи.

Петръ Великой первый назвался императоромъ. — Творительный падежъ: *императоромъ*, относится къ сказуемому: *назвался*, на вопросъ: *чѣмъ?* и составляетъ дополненіе.

Въ Лондонѣ сдѣланъ тоннель подъ Темзою. — Творительный падежъ: *Темзою*, вмѣстѣ съ предлогомъ: *подъ*, относится къ сказуемому: *сдѣланъ*, на вопросъ: *подъ чѣмъ?* или *гдѣ?* и показываетъ обстоятельство мѣста.

Птицы летаютъ стаями. — Творительный падежъ: *стаями*, относится къ сказуемому: *летаютъ*, на вопросъ: *какъ?* и показываетъ обстоятельство образа дѣйствія.

Творительный падежъ бываетъ въ предложеніи:

1) дополненіемъ,

2) словомъ обстоятельственнымъ — вмѣстѣ съ предлогомъ и безъ предлога.

Земныя черепахи кормятся улитками и земляными червями; водяныя черепахи кормятся моллюсками и рыбой. — Тѣло змѣй покрыто чешуйчатою кожею. — Городъ Юрьевъ или Дерптъ основанъ великимъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ. — Муравьи живутъ обществомъ подобно пчеламъ; держатся въ землѣ, гдѣ устроиваютъ свое жилище съ удивительнымъ искусствомъ.

§ 98.

Чѣмъ бываетъ предложный падежъ въ предложеніи?

Святославъ думалъ только о войнѣ и походахъ. — Предложный падежъ: *о войнѣ и походахъ*,

относится къ сказуемому: *думалъ*, на вопросъ: *о чемъ?* и составляетъ дополненіе.

Корни растеній находятся въ землѣ. — Предложный падежъ: *въ землѣ*, относится къ сказуемому: *находятся*, на вопросъ: *въ чемъ? или гдѣ?* и показываетъ обстоятельство мѣста.

Предложный падежъ бываетъ въ предложеніи:

1) дополненіемъ,

2) словомъ обстоятельственнымъ.

Святославъ никогда не спрашивалъ о числѣ враговъ; а хотѣлъ только знать, гдѣ они. — Олегъ, князь древлянской, убилъ на охотѣ Люта, сына Свѣнельдова. Свѣнельдъ, думая объ отмщеніи, подговорилъ своего князя Ярополка идти на Олега. — Треска ловится ежегодно во множествѣ въ Бѣломъ, Сѣверномъ и другихъ холодныхъ моряхъ. — Въ древности знаменитѣйшими народами были Греки и Римляне. — Демидовское училище основано въ Ярославлѣ при Императорѣ Александрѣ Павловичѣ.

—

§ 99.

Чѣмъ бываетъ звательный падежъ въ предложеніи?

Я пишу къ тебѣ, любезный другъ, это письмо изъ деревни. — Звательный падежъ: *другъ*, не относится ни къ какому слову предложенія: онъ показываетъ лицо, къ которому говорящій обращается и потому составляетъ обращеніе.

Звательный падежъ всегда бываетъ *обращеніемъ* и не составляетъ части предложенія.

Изъ сказки о рыбакѣ и рыбкѣ:

Вотъ пошолъ онъ (старикъ) къ синему морю.
Видитъ: море слегка разыгралось.
Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
Приплыла къ нему рыбка и спросила:
Чего тебѣ надобно, старче?
Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ;
Смилуйся, государыня рыбка!
Разбранила меня моя старуха,

Не дает старику мнѣ покою:
Надобно ей новое корыто;
Наше-то совсѣмъ раскололось.

—

§ 100.

Прямые и косвенные падежи.

Именительный и звательный падежи называются *прямыми*; родительный, дательный, винительный, творительный и предложный,— *косвенными*.

—

II.

Измѣненія глаголовъ.

§ 101.

Чѣмъ бываетъ глаголъ въ предложеніи?

Въ предложеніи: *птицы летаютъ*, глаголъ: *летаютъ* — сказуемое.

Въ предложеніи: *говорить на многихъ языкахъ очень пріятно*, глаголъ: *говорить* — подлежащее.

Въ предложеніи: *Святославъ хотѣлъ покорить Болгарію*, глаголъ: *покорить*, относится къ сказуемому: *хотѣлъ*, на вопросъ: *чего?* и составляетъ дополненіе.

Въ предложеніи: *русскіе князья часто ходили сражаться съ Половцами*, глаголъ: *сражаться*, относится къ сказуемому: *ходили*, на вопросъ: *для чего?* и показываетъ обстоятельство цѣли.

Глаголъ бываетъ въ предложеніи:

1) сказуемымъ,

2) подлежащимъ,

3) дополненіемъ,

4) словомъ обстоятельственнымъ, показывающимъ обстоятельство цѣли.

Черепахи ѣдятъ мало и рѣдко. — Ящерицы бѣгаютъ очень проворно. — Змѣи шипятъ. — Монголы разбили русскихъ князей на рѣкѣ Калкѣ. Жители города Козельска мужественно защищались противъ Монголовъ. — Россія была покорена монгольскимъ ханомъ Батыемъ. — Александръ Невской одержалъ побѣду надъ Шведами на рѣкѣ Невѣ.— Димитрій Донской побѣдилъ Монголовъ на Куликовомъ полѣ. — Великой князь московской Иванъ III Великой свергнулъ иго монгольское.— Порохъ изобрѣтенъ Бартольдомъ Шварцомъ въ четырнадцатомъ столѣтіи. — Хорошо играть на какомъ-нибудь инструментѣ очень-пріятно.— Не всякой можетъ хорошо пѣть. — Послы славянскіе сказали Варягамъ: „земля наша велика и обильна, да порядка въ ней нѣтъ: придите княжить и владѣть нами.“

§ 102.

Наклоненія.

Ваничка и Гриша сидѣли въ классной комнатѣ.

— Что ты дѣлаешь, братъ? — спросилъ Ваничка Гришу.

— Читаю русскую исторію.

— Гдѣ сестра?

— Она ушла въ садъ гулять.

— А мы когда пойдемъ?

— И мы пошли-бы теперь, еслибъ позволила маменька.

Въ это время вошла мать Ванички и Гриши.

— Ступайте, дѣти, гулять — сказала она — сестра дожидается васъ въ саду.

Въ предложеніи: *Ваничка и Гриша сидѣли въ классной комнатѣ*, глаголъ: *сидѣли*, показываетъ дѣйствіе, которое въ-самомъ-дѣлѣ происходило.

Глаголъ показывающій дѣйствіе, которое въ-самомъ-дѣлѣ происходитъ, стоитъ въ *изъявитель-*

номъ наклоненіи. — *Сидѣли* — изъявительное наклоненіе.

Въ предложеніи: *и мы пошли-бы теперь, еслибъ позволила маменька*, глаголъ: *пошли-бы*, показываетъ дѣйствіе только предполагаемое.

Глаголъ показывающій дѣйствіе предполагаемое, стоитъ въ *сослагательномъ наклоненіи.*—*Пошли-бы* — сослагательное наклоненіе.

Въ предложеніи: *ступайте, дѣти, гулять*, глаголъ: *ступайте*, показываетъ желаніе говорящаго, чтобы дѣйствіе происходило.

Глаголъ, показывающій желаніе, прошеніе, повелѣніе говорящаго, стоитъ въ *повелительномъ наклоненіи.* — *Ступайте* — повелительное наклоненіе.

Глаголы имѣютъ три наклоненія:

1) *Изъявительное:* оно показываетъ дѣйствіе, которое въ-самомъ-дѣлѣ происходитъ, или происходило, или будетъ происходить.

2) *Сослагательное*—показываетъ дѣйствіе предполагаемое.

3) *Повелительное* — показываетъ желаніе, повелѣніе, прошеніе.

Владиміръ Мономахъ основалъ Владиміръ Залѣсской, нынѣ губернской городъ. — Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ былъ спасенъ отъ смерти крестьяниномъ Иваномъ Сусанинымъ. — Петръ Великой основалъ Петербургъ. — Московской университетъ основанъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. — При Екатеринѣ Великой построенъ воспитательный домъ въ Москвѣ и основаны многія другія учебныя заведенія. — Можетъ-быть главнымъ городомъ Руси былъ-бы Переяславецъ на Дунаѣ, а не Кіевъ, если бъ Святославъ завоевалъ Болгарію. — Русскіе были-бы разбиты Монголами въ Куликовской битвѣ, еслибы засадное войско не подкрѣпило ихъ. — Чудь, Новогородцы и Кривичи отправили пословъ за море къ Варягамъ, къ Руси. Послы сказали Руси: „земля наша велика и обильна, да порядка въ ней нѣтъ; пойдите княжить и владѣть нами." — Олегъ послалъ сказать Аскольду и Диру: и мы купцы; идемъ въ Грецію отъ Олега и Игоря; придите повидаться съ нами.

—

§ 103.

Времена.

Въ предложеніи: *читаю русскую исторію*, глаголъ: *читаю*, показываетъ дѣйствіе Гриши, которое происходитъ въ то самое время, когда Гриша говоритъ о немъ.

Глаголъ, показывающій дѣйствіе, которое происходитъ въ то самое время, когда о немъ говорятъ, стоитъ въ *настоящемъ времени*. — *Читаю* — настоящее время.

Въ предложеніи: *она ушла гулять*, глаголъ: *ушла*, показываетъ дѣйствіе, которое произошло прежде того, какъ Гриша о немъ говоритъ.

Глаголъ, когда показываетъ дѣйствіе, которое происходило прежде того, какъ о немъ говорятъ, стоитъ въ *прошедшемъ времени*. — *Ушла* — прошедшее время.

Въ предложеніи: *а мы когда пойдемъ?* глаголъ: *пойдемъ*, показываетъ дѣйствіе, которое произойдетъ послѣ того, какъ Ваничка о немъ говоритъ.

Глаголъ, когда показываетъ дѣйствіе, которое будетъ происходить послѣ того, какъ о немъ говорятъ, стоитъ въ *будущемъ времени*.—*Пойдемъ*— будущее время.

Глаголы имѣютъ три времени:

1) *Настоящее*, когда дѣйствіе происходитъ въ то самое время, какъ о немъ говорятъ;

2) *Прошедшее*, когда дѣйствіе происходило прежде того, какъ о немъ говорятъ;

3) *Будущее*, когда дѣйствіе будетъ происходить послѣ того, какъ о немъ говорятъ.

Греки собрали девяносто тысячъ войска на Святослава и не дали ему дани; Святославъ пошолъ на Грековъ. Когда же Русскіе увидали

противъ себя такое множество войска, то испугались. Святославъ сказалъ имъ: „уже намъ теперь некуда дѣться; волею и неволею должны биться; не посрамимъ русской земли, но ляжемъ здѣсь костями; мертвымъ не стыдно, а если побѣжимъ, то ляжетъ на насъ стыдъ, отъ котораго некуда уйти; станемъ же лучше крѣпко; я пойду передъ вами; когда же голова моя ляжетъ, тогда думайте сами о себѣ.“ Воины отвѣчали ему: „гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы свои положимъ.“ Русь приготовилась къ битвѣ, и была сѣча велика. Святославъ одолѣлъ; Греки побѣжали.

—

§ 104.

Лица.

Въ предложеніи: *читаю русскую исторію,* глаголъ: *читаю,* показываетъ дѣйствіе, которое принадлежитъ лицу говорящему — Ваничкѣ.

Глаголъ, когда показываетъ дѣйствіе, принадлежащее лицу говорящему, стоитъ въ *первомъ лицѣ.* — *Читаю* — первое лицо.

Въ предложеніи: *что ты дѣлаешь?* глаголъ: *дѣлаешь,* показываетъ дѣйствіе, принадлежащее Гришѣ, которому Ваничка говоритъ.

Глаголъ, когда показываетъ дѣйствіе, принадлежащее тому лицу, къ которому обращена рѣчь, стоитъ во *второмъ лицѣ.* — *Дѣлаешь* — второе лицо.

Въ предложеніи: *она ушла въ садъ гулять,* глаголъ: *ушла,* показываетъ дѣйствіе, принадлежащее сестрѣ Ванички и Гриши, о которой они говорятъ.

Глаголъ, когда показываетъ дѣйствіе, принадлежащее тому лицу, или предмету, о которомъ говорятъ, стоитъ въ *третьемъ лицѣ.* — *Ушла* — третье лицо.

Глаголы имѣютъ три лица:

1) *Первое,* когда дѣйствіе принадлежитъ лицу говорящему;

2) *Второе,* когда дѣйствіе принадлежитъ тому лицу, къ которому обращена рѣчь;

3) *Третье,* когда дѣйствіе принадлежитъ тому лицу, или предмету, о которомъ говорятъ.

Козары пришли къ Полянамъ и сказали: „платите намъ дань.“ Поляне подумали и дали имъ по мечу отъ каждаго дома. Козары принесли мечи къ князю своему и старшинамъ и сказали: „вотъ мы нашли новую дань.“ Старшины спросили: „откуда вы это взяли?“ — Да вотъ тамъ въ лѣсу на горѣ надъ рѣкою днѣпровскою — отвѣчали они. Тогда старцы казарскіе сказали: „охъ, нехороша эта дань, князь! мы воюемъ саблями, острыми съ одной только стороны, а у этого народа мечи съ обѣихъ сторонъ острые: будутъ они брать дань и на насъ, и на другихъ странахъ.“ Все и сбылось, что предсказали старцы: Русскіе и до сихъ поръ владѣютъ Козарами.

—

§ 105.

Числа.

Въ предложеніи: *птица летитъ,* глаголъ: *летитъ,* показываетъ дѣйствіе, принадлежащее одной птицѣ.

Глаголъ, когда показываетъ дѣйствіе, принадлежащее одному лицу, или предмету, стоитъ въ *единственномъ числѣ.* — *Летитъ* — единственное число.

Въ предложеніи: *птицы летятъ,* глаголъ: *летятъ,* показываетъ дѣйствіе, принадлежащее многимъ птицамъ.

Глаголъ, когда показываетъ дѣйствіе, принадлежащее многимъ лицамъ, или предметамъ, стоитъ во *множественномъ числѣ.* — *Летятъ* — множественное число.

Глаголы имѣютъ два числа:

1) *Единственное,* когда дѣйствіе принадлежитъ одному лицу, или предмету;

2) *Множественное,* когда дѣйствіе принадлежитъ многимъ лицамъ, или предметамъ.

Петръ Великой устроилъ войско и флотъ. — Женевецъ Лефортъ разсказами о Европѣ много способствовалъ образованію Петра Великаго. — Шведы были разбиты Петромъ Великимъ подъ Полтавою. — При Императорѣ Александрѣ Павловичѣ основаны въ Россіи очень многія учебныя заведенія.

—

§ 106.

Роды.

Въ предложеніи: *мой братъ уѣхалъ въ деревню*, глаголъ въ прошедшемъ времени: *уѣхалъ*, показываетъ дѣйствіе, принадлежащее лицу мужскаго пола.

Въ предложеніи: *моя сестра уѣхала въ деревню*, глаголъ въ прошедшемъ времени: *уѣхала*, показываетъ дѣйствіе, принадлежащее лицу женскаго пола.

Въ предложеніи: *облако пронеслось быстро*, глаголъ въ прошедшемъ времени: *пронеслось*, относится къ существительному имени средняго рода— *облако*.

Въ прошедшемъ времени глаголъ имѣетъ также и роды:

1) *Мужеской*, когда глаголъ относится къ существительному имени мужескаго рода;

2) *Женской*, когда глаголъ относится къ существительному имени женскаго рода;

3) *Средній*, когда глаголъ относится къ существимельному имени средняго рода.

Святая Ольга приняла крещенье въ Константинополѣ. — Владиміръ Св., внукъ Ольги, принялъ христіянскую вѣру со всѣмъ своимъ народомъ. — Ярославъ Владиміровичъ основалъ первое народное училище въ Новгородѣ. — Счастье измѣнило Святославу во второй походъ его въ Болгарію.

—

§ 107.

О спряженіи.

Измѣненіе глаголовъ по наклоненіямъ, временамъ, лицамъ, числамъ и родамъ называется *спряженіемъ*.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Настоящее время.

Единственное число.

Я читаю книгу. — 1. я читаю.
Ты читаешь книгу. — 2. ты читаешь.
Мой братъ читаетъ книгу. — 3. онъ
Моя сестра читаетъ книгу. — она } читаетъ.
Дитя читаетъ книгу. — оно

Множественное число.

Мы читаемъ книгу. — 1. мы читаемъ.
Вы читаете книгу. — 2. вы читаете.
Мои братья читаютъ книгу. — 3. они
Мои сестры читаютъ книгу. — онѣ } читаютъ.

Прошедшее время.

Един. число.

Я читалъ книгу. — 1. я читалъ.
Ты читалъ книгу. — 2. ты читалъ.
Мой братъ читалъ книгу. — 3. онъ читалъ.
Моя сестра читала книгу. — она читала.
Дитя читало книгу. — оно читало.

Множ. число.

Мы читали книгу. — 1. мы читали.
Вы читали книгу. — 2. вы читали.
Мои братья читали книгу. — 3. они
Мои сестры читали книгу. — онѣ } читали.
Дѣти читали книгу. — они

Будущее время.

Единственное число.

Я буду читать книгу. — 1. я буду читать
Ты будешь читать книгу. — 2. ты будешь читать.
Мой братъ будетъ читать книгу. — 3. онъ
Моя сестра будетъ читать книгу. — она } будетъ читать.
Дитя будетъ читать книгу. — оно

Множественное число.

Мы будемъ читать книгу.	1. мы будемъ читать.
Вы будете читать книгу.	2. вы будете читать.
Мои братья будутъ читать книгу.	3. они } будутъ читать.
Мои сестры будутъ читать книгу.	онѣ } будутъ читать.
Дѣти будутъ читать книгу.	они } будутъ читать.

Сослагательное наклоненіе.

Единственное число.

Я читалъ-бы книгу, еслибъ имѣлъ время.	1. я читалъ-бы.
Ты читалъ-бы книгу, еслибь имѣлъ время.	2. ты читалъ-бы.
Мой братъ читалъ-бы книгу, еслибъ имѣлъ время.	3. онъ читалъ-бы.
Моя сестра читала-бы книгу, еслибы хотѣла.	она читала-бы.
Дитя читало-бы книгу, еслибы умѣло.	оно читало-бы.

Множественное число.

Мы читали-бы книгу, еслибъ у насъ ее не взяли.	1. мы читали-бы.
Вы читали-бы книгу, еслибъ не заняты были другимъ дѣломъ.	2. вы читалибы.
Мои братья читали-бы книгу, еслибъ не ушли гулять.	3. они } читали-бы.
Мои сестры читали-бы книгу, еслибъ хотѣли.	онѣ } читали-бы.
Дѣти читали-бы книгу, еслибъ умѣли.	они } читали-бы.

Повелительное наклоненіе.

Единственное число.

Братъ, читай книгу.	2. читай.
Пусть братъ читаетъ книгу.	3. пусть онъ } читаетъ.
Пусть сестра читаетъ книгу.	.... она } читаетъ.
Пусть дитя читаетъ книгу.	.... оно } читаетъ.

Множественное число.

Станемъ читать книгу.	1. станемъ читать.
Дѣти, читайте книгу.	2. читайте.
Пусть братья читаютъ книгу.	3. пусть они } читаютъ.
Пусть сестры читаютъ книгу.	.... онѣ } читаютъ.
Пусть дѣти читаютъ книгу.	.... они } читаютъ.

—

§ 108.

Неопредѣленное наклоненіе.

Въ предложеніи: *учиться полезно*, глаголъ: *учиться* — подлежащее.

Въ предложеніи: *я люблю учиться*, глаголъ: *учиться*, относиться къ сказуемому: *люблю*, на вопросъ: *что?* и составляетъ его дополненіе.

Въ предложеніи: *мой братъ уѣхалъ въ Москву учиться*, глаголъ: *учиться*, относится къ сказуемому: *уѣхалъ*, на вопросъ: *зачѣмъ?* и показываетъ обстоятельство цѣли.

Глаголъ, когда составляетъ въ предложеніи подлежащее и дополненіе, или показываетъ обстоятельство цѣли, стоитъ въ *неопредѣленномъ наклоненіи*. — *Учиться* — неопредѣленное наклоненіе.

Рисовать вѣрно съ натуры есть принадлежность хорошаго живописца. — Читать и слышать о томъ, что дѣлали люди, прежде насъ жившіе, очень занимательно. — Жаворонки любятъ рыться въ землѣ. — Святославъ больше любилъ жить въ Переяславцѣ на Дунаѣ, нежели въ Кіевѣ. — Москва начинаетъ усиливаться при в. князѣ Иванѣ Даниловичѣ Калитѣ. — Симеонъ Гордый, сынъ и наслѣдникъ Ивана Калиты, первый изъ князей московскихъ началъ называться в. княземъ всей Руси. — Царь Иванъ Васильевичъ Грозный повелѣлъ учредить въ каждомъ городѣ школу для обученія грамотѣ, письму и церковному пѣнію. — Петръ Великой отправилъ многихъ молодыхъ людей въ чужіе краи учиться наукамъ и искусствамъ. — Финикіане ѣздили въ Великобританію доставать олово.

---

§ 109.

Отглагольное существительное.

Вмѣсто: *учиться полезно, я люблю учиться, мой братъ уѣхалъ въ Москву учиться*, можно сказать: *ученье полезно, я люблю ученье, мой братъ уѣхалъ въ Москву для ученья*. Существительное имя: *ученье*, произведено отъ глагола: *учиться*, и есть тоже, что неопредѣленное наклоненіе этого глагола.

Существительное имя, произведенное отъ глагола, называется *отглагольнымъ*.

Неопредѣленное наклоненіе — тоже, что существительное отглагольное.

Водяныя черепахи для несенія яицъ выходятъ на землю. — Во рту у ящерицъ много зубовъ, которые однако служатъ имъ для схватыванія, а не для жеванія пищи. — Укушеніе гремучей змѣи очень

ядовито. — У гремучей змѣи на хвостѣ есть сухіе перепонки, которыми она при ползаніи гремитъ, отъ чего она и получила свое названіе. — Мухи водятся въ домахъ, пачкаютъ картины и мебель и безпокоятъ людей своимъ ползаньемъ по тѣлу.

—

§ 110.

О глаголѣ существительномъ и вспомогательномъ.

Въ жаркихъ странахъ есть много растеній, которыя не могутъ произрастать на сѣверѣ. — Вмѣсто: *есть*, можно сказать: *находится*, *существуетъ*. Глаголъ: *есть*, показываетъ здѣсь существованіе и потому онъ здѣсь глаголъ *существительный*.

Мой братъ былъ любимъ всѣми знакомыми. — *Былъ любимъ* — прошедшее время страдательнаго залога. Здѣсь глаголъ: *былъ*, не показываетъ существованія, а только служитъ въ помощь глаголу: *любить*, въ спряженіи, потому онъ здѣсь — глаголъ вспомогательный.

Глаголъ: *быть*, бываетъ:

1) Глаголомъ *существительнымъ*, когда показываетъ существованіе;

2) Глаголомъ *вспомогательнымъ*, когда служитъ въ помощь другимъ глаголамъ въ спряженіи.

Есть огромныя животныя, каковъ на-примѣръ китъ; есть такія маленькія животныя, которыхъ нельзя видѣть простыми глазами, а на нихъ надобно смотрѣть въ микроскопъ. — Въ древности было много государствъ, которыхъ теперь нѣтъ. — На Руси было много мелкихъ княжествъ, которыя потомъ всѣ соединились въ одно царство Московское. — При в. князѣ Василіѣ Васильевичѣ Темномъ была послѣдняя война русскихъ князей. — Царство казанское было покорено царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ. — Колокольня Ивана Великаго въ Москвѣ была построена при Борисѣ Годуновѣ. — Орелъ есть птица.

—

III.

Измѣненія именъ прилагательныхъ.

§ 111.

ЧѢМЪ БЫВАЕТЪ ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ ВЪ ПРЕДЛОЖЕНІИ?

Въ предложеніи: *земля кругла*, имя прилагательное: *кругла* — сказуемое.

Въ предложеніи: *бѣлые медвѣди живутъ въ холодныхъ странахъ*, имя прилагательное: *бѣлые*, относится къ существительному: *медвѣди*, на вопросъ: *какіе?* и составляетъ опредѣленіе.

Въ предложеніи: *богатые помогаютъ бѣднымъ*, имя прилагательное: *богатые* — подлежащее. Имя прилагательное: *бѣднымъ*, относится къ сказуемому: *помагаютъ*, на вопросъ: *кому?* и составляетъ дополненіе.

Въ предложеніи: *въ Петербургѣ есть училище для глухонѣмыхъ*, имя прилагательное: *глухонѣмыхъ*, вмѣстѣ съ предлогомъ: *для*, относится къ зказуемому: *есть*, ка вопросъ: *для кого?* и показываетъ обстоятельство цѣли.

Имя прилагательное бываетъ въ предложеніи:

1) сказуемымъ;

2) опредѣленіемъ,

3) подлежащимъ,

4) дополненіемъ,

5) словомъ обстоятельственнымъ — вмѣстѣ съ предлогомъ.

Святославъ былъ очень храбръ. — Русское государство обширно. — Сѣверный олень водится въ Сибири и другихъ сѣверныхъ странахъ. — Лось живетъ на сѣверѣ по болотнымъ лѣсистымъ мѣстамъ. — Черепахи несутъ яйца въ жесткой скорлупѣ. — Земныя черепахи ростомъ гораздо меньше водяныхъ. — Ящерицы имѣютъ очень продолговатое круглое тѣло съ острымъ рыломъ и длиннымъ хвостомъ. — Слѣпые иногда очень хорошо ходятъ ощупью. — Глухонѣмые выучиваются-

ся читать и писать. — Порочное недостойно образованнаго человѣка. — Хамелеонъ можетъ перемѣнять цвѣтъ своей кожи, изъ желтаго дѣлать-ся чернымъ и пестрымъ. — Общество содержитъ на свой счетъ увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ въ устроенныхъ нарочно для того богадѣльняхъ. — Змѣи каждый годъ сбрасываютъ съ себя старую кожу и остаются въ новой, которая выростаетъ на нихъ подъ старою. — Для больныхъ въ городахъ устроиваются больницы.

—

§ 112.

Какъ измѣняется имя прилагательное, когда бываетъ сказуемымъ?

Въ предложеніи: *домъ, который строитъ мой отецъ, будетъ великъ*, прилагательное имя: *великъ*— сказуемое: потому оно соединено съ вспомогательнымъ глаголомъ: *будетъ*. Сказуемое: *будетъ великъ*, относится къ подлежащему: *домъ*. *Домъ* — имя сущ. муж. рода: потому и имя прилагательное: *великъ*, поставлено въ муж. родѣ. Такъ-какъ подлежащимъ здѣсь одинъ предметъ, о которомъ говорять (домъ), то сказуемое: *будетъ великъ*, стоитъ въ третьемъ лицѣ единственнаго числа. Домъ еще не выстроенъ; объ немъ говорится, что онъ тогда будетъ великъ, когда его выстроятъ: отъ того сказуемое: *будетъ великъ*, стоитъ въ будущемъ времени.

Прилагательное имя, когда бываетъ сказуемымъ, спрягается вмѣстѣ съ вспомогательнымъ глаголомъ. Н. п. *домъ будетъ великъ*; *деревня будетъ велика*; *поле будетъ велико*; *дома будутъ велики*; *домъ былъ-бы великъ*, *еслибъ его больше сдѣлали* и пр. При этомъ прилагательное имя измѣняется по родамъ и числамъ, а вспомогательный глаголъ по наклоненіямъ, временамъ, лицамъ и числамъ.

Земля кругла сказано вмѣсто: *земля есть кругла.* Вспомогательный глаголъ въ настоящемъ времени: *есть,* опущенъ.

Вспомогательный глаголъ въ настоящемъ времени часто опускается. Н. п. *я высокъ; ты высокъ; онъ высокъ; мы высоки; вы высоки; они высоки.*

—

§ 113.

Какъ измѣняется имя прилагательное, когда бываетъ опредѣленіемъ?

Бѣлые медвѣди живутъ въ холодныхъ странахъ. — Прилагательное имя: *бѣлые,* относится къ подлежащему: *медвѣди,* на вопросъ: *какіе?* и составляетъ его опредѣленіе. *Медвѣди* — сущ. имя муж. рода, множ. числа, имен. падежъ: потому и имя прилагательное: *бѣлые,* поставлено въ муж. родѣ, множ. числѣ и имен. падежѣ.

Прилагательное имя, когда бываетъ опредѣленіемъ, склоняется вмѣстѣ съ именемъ существительнымъ, т. е. измѣняется по родамъ, числамъ и падежамъ.

Единственное число.

Сѣверный олень очень красивъ.	И. сѣверный олень.
Цвѣтъ *сѣвернаго оленя* лѣтомъ темнокоричневый, а зимой сѣроватый.	Р. сѣвернаго оленя.
Природа дала *сѣверному оленю* длинные вѣтвистые рога.	Д. сѣверному оленю.
Лапландцы запрягаютъ *сѣвернаго оленя* въ сани, какъ лошадь.	В. сѣвернаго оленя.
Лапландецъ неразлученъ съ *сѣвернымъ оленемъ.*	Т. сѣвернымъ оленемъ.
Лапландецъ ѣздитъ верхомъ *на сѣверномъ оленѣ.*	П. на сѣверномъ оленѣ.

Множественное число.

Сѣверные олени водятся въ Лапландіи.	И. сѣверные олени.
Кожа *сѣверныхъ оленей* доставляетъ Лапландцамъ одежду.	Р. сѣверныхъ оленей.
Природа дала *сѣвернымъ оленямъ* кроткіе глаза.	Д. сѣвернымъ оленямъ.
Лапланцы употребляютъ *сѣверныхъ оленей* такъ, какъ мы лошадей.	В. сѣверныхъ оленей.
Съ *сѣверными оленями* смирнымъ нравомъ и послушливостію сходны верблюды.	Т. сѣверными оленями.
Лапланцы ѣздятъ очень скоро *на сѣверныхъ оленяхъ.*	П. на сѣверныхъ оленяхъ.

—

§ 114.

Какъ измѣняется имя прилагательное, когда бываетъ подлежащимъ, дополненіемъ и обстоятельственнымъ словомъ?

Богатые не должны презирать бѣдныхъ. — Здѣсь говорится о богатыхъ; потому прилагательное имя: *богатые* — подлежащее. Прилагательное имя: бѣдныхъ, относится къ глаголу: *презирать*, на вопросъ: *кого?* и составляетъ прямое дополненіе. Полнѣе надобно-бы сказать: *богатые люди не должны презирать бѣдныхъ людей.* Потому прилагательныя имена: *богатые* и *бѣдныхъ*, употреблены въ смыслѣ именъ существительныхъ. *Богатые*—муж. рода, им. пад. мн. числа; *бѣдныхъ* — муж. рода, вин. пад. мн. числа.

Въ смѣшномъ нельзя искать серьезнаго.—Прилагательное имя съ предлогомъ: *въ смѣшномъ*, относится къ сказуемому: *нельзя искать*, на вопросъ: *гдѣ?* и показываетъ обстоятельство мѣста. Прилагательное имя: *серьезнаго*, относится къ глаголу *искать*, на вопросъ: *чего?* и составляетъ дополненіе. Здѣсь прилагательныя имена: *смѣшное* и *серьезное*,

принимаются за сущ. имена сред. рода. *Въ смѣшномъ* — предложный пад. ед. числа; *серьезнаго* — род. падежъ ед. числа.

Прилагательное имя, когда бываетъ подлежащимъ, дополненіемъ и обстоятельственнымъ словомъ, употребляется въ смыслѣ имени существительнаго и потому измѣняется такъ же, какъ и имя существительное, по числамъ и падежамъ, т. е. склоняется.

IV.

§ 115.

Измѣняются-ли нарѣчія?

Пароходы плаваютъ скоро. — Нарѣчіе: *скоро*, относится къ глаголу: *плаваютъ*, изъявит. наклоненія, наст. времени, 3-го лица, мн. числа.

Норманны ѣздили скоро на своихъ плоскодонныхъ челнахъ по морямъ и рѣкамъ. — Нарѣчіе: *скоро*, относится къ глаголу: *ѣздили*, изъявит. наклоненія, прош. времени, 3-го лица, множ. числа

Нарѣчія равно относятся къ глаголамъ всѣхъ залоговъ, наклоненій, видовъ, временъ и лицъ — и не имѣютъ никакихъ измѣненій.

V.

Измѣненія мѣстоименій.

§ 116.

Какъ измѣняются мѣстоименія?

Рюрикъ, умирая, передалъ княженіе Олегу, своему родственнику, поручивъ ему и сына своего Игоря, который былъ еще дитя.

Ему сказано вмѣсто: *Олегу, Олегу* — имя сущ. соб. муж. рода, ед. числа: потому и существительное мѣстоименіе: *ему*, — муж. рода, ед. числа. Существительное мѣстоименіе: *ему*, относится къ слову: *поручивъ*, на вопросъ: *кому?* составляетъ дополненіе и стоитъ въ падежѣ дательномъ.

Своему сказано вмѣсто: *рюрикову. Рюрикову* — имя прилагательное притяжательное. *Своему* — мѣстоименіе прилагательное притяжательное. Оно относится къ слову: *родственнику*, сущ. имени муж. рода, ед. числа: потому и оно стоитъ въ муж. родѣ и ед. числѣ. Слова: *своему родственнику*, относятся къ сказуемому: *передалъ*, на вопросъ: *кому?* составляютъ дополненіе и стоятъ въ падежѣ дательномъ.

Своего сказано вмѣсто: *рюрикова. Рюрикова*, — имя прилагательное притяжательное. *Своего* — мѣстоименіе прилагательное притяжательное. Мѣстоименіе: *своего*, относится къ слову: *сына*, сущ. имени муж. рода ед. числа: потому и оно стоитъ въ муж. родѣ и ед. числѣ. Слова: *сына своего*, относятся къ слову: *поручивъ*, на вопросъ: *кого?* составляютъ прямое дополненіе и стоятъ въ падежѣ винительномъ.

Который сказано вмѣсто: *Игорь. Игорь* — имя сущ. соб. муж. рода ед. числа: потому и существительное мѣстоименіе: *который*, стоитъ въ муж. родѣ и ед. числѣ. *Который* есть подлежащее придаточнаго предложенія и потому стоитъ въ имен. падежѣ.

— Чей этотъ перочинный ножичекъ? — спросилъ Ваничка Гришу.

— Этотъ ножичекъ былъ мой, но я отдалъ его сестрѣ — отвѣчалъ Гриша.

Мѣстоименіе прилагательное притяжательное ед. числа муж. рода: *мой*, сказано вмѣсто прилагательнаго притяжательнаго ед. числа муж. рода: *гришинъ*. Прилагательное мѣстоименіе съ вспомогательнымъ глаголомъ: *былъ мой*, составляютъ сказуемое, которое стоитъ въ изъявит. наклоненіи, прош. времени, 3-мъ лицѣ, ед. числѣ и муж. родѣ.

Мѣстоименія раздѣляются на существительныя и прилагательныя. Существительныя мѣстоименія измѣняются, какъ имена существительныя, т. е. склоняются. Прилагательныя мѣстоименія измѣняются, какъ имена прилагательныя, т. е. склоняются вмѣстѣ съ именами существительными и спрягаются вмѣстѣ съ вспомогательнымъ глаголомъ.

Крокодилъ схватываетъ иногда живыхъ людей и съѣдаетъ ихъ. — Однѣ рыбы имѣютъ во рту зубы, другія не имѣютъ ихъ. — Летучая рыба имѣетъ очень большія грудныя перья, на которыхъ можетъ, выскоча изъ воды, пролетать нѣкоторое разстояніе въ воздухѣ. — Голоса насѣкомыя не имѣютъ, а нѣкоторыя изъ нихъ производятъ крыльями или жужжанье, какъ пчела и муха, или верещанье, какъ сверчокъ и кузнечикъ. — При первомъ выходѣ изъ яицъ большая часть насѣкомыхъ имѣютъ совсѣмъ не тотъ видъ, въ которомъ они бываютъ въ послѣднюю пору своей жизни. — Въ роѣ пчелъ бываетъ одна главная пчела, которая называется маткой: она ничего не работаетъ, а только кладетъ яйца, изъ которыхъ родятся новыя пчелы.

Все мое — сказало злато,
Все мое — сказалъ булатъ;
Все куплю — сказало злато,
Все возьму — сказалъ булатъ.

(Пуш.)

—

VI.

Измѣненія именъ числительныхъ.

§ 117.

Какъ измѣняются имена числительныя количественныя и порядочныя?

Количественныя: *одинъ, два, три, четыре,* присоединяются къ именамъ существительнымъ и вмѣстѣ съ ними склоняются, какъ имена прилагательныя. Прочія количественныя склоняются подобно именамъ существительнымъ.

Порядочныя числительныя имена суть числительныя имена прилагательныя: потому они измѣняются, какъ всякое прилагательное имя, т. е. спрягаются вмѣстѣ съ вспомогательнымъ глаголомъ и склоняются вмѣстѣ съ именемъ существительнымъ.

Змѣи имѣютъ на головѣ два глáза. — Удавъ, самая большая изъ змѣй, бываетъ иногда длиною въ пять и шесть саженъ. — Насѣкомыя имѣютъ по шести, восьми и болѣе ногъ. — Первая типографія въ Москвѣ была заведена при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ. — Годъ раздѣляется на двѣнадцать мѣсяцевъ. — Въ году пятдесятъ двѣ недѣли. — Годъ имѣетъ триста шестдесятъ пять дней. — Въ суткахъ двадцать четыре часа. — Каждый часъ имѣетъ шестдесятъ минутъ; каждая минута шестдесятъ секундъ. — Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ пришли къ новогородскимъ Славянамъ въ восемьсотъ шестдесятъ второмъ году. — Владиміръ Св. крестилъ русскую землю въ девятьсотъ восемьдесятъ восьмомъ году. — Отъ тысяча шестьсотъ десятаго до тысяча шестьсотъ тринадцатаго года Россія не имѣла царя: въ ней было междуцарствіе; двадцать перваго февраля тысяча шестьсотъ тринадцатаго года был избранъ на престолъ единодушнымъ согласіемъ всего народа Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ. — Петръ Великой родился въ тысяча шестьсотъ семдесятъ второмъ году. — Петръ Великой царствовалъ отъ тысяча шестьсотъ восемдесятъ девятаго до тысяча семьсотъ двадцать пятаго года. — Въ тысяча восемьсотъ двадцать пятомъ году умеръ Императоръ Александръ Павловичъ въ Таганрогѣ. — Императоръ Николай I царствуетъ съ тысяча восемьсотъ двадцать пятаго года. — Норманны были первые, которые ѣздили изъ Европы въ Америку

VII.

Измѣненія причастій.

§ 118.

Животныя, летающія по воздуху, называются птицами. — Причастіе: *летающія*, произведено отъ глагола: *летать*. Оно означаетъ дѣйствіе, совершающееся и въ то время, когда о немъ говорятъ, потому стоитъ въ настоящемъ времени. Оно относится къ подлежащему: *животныя*, сущ. имена ср. рода множ. числа, — потому стоитъ въ среднемъ родѣ, множ. числѣ и имен. падежѣ.

Владиміръ, крестившій русскую землю, названъ былъ великимъ. — Причастіе: *крестившій*, произведено отъ глагола: *крестить*, и означаетъ дѣйствіе, которое совершилось прежде, нежели о немъ говорятъ: потому оно стоитъ въ прошедшемъ времени. Оно относится къ подлежащему: *Владиміръ*, сущ. имени муж. рода ед. числа, — потому стоитъ въ муж. родѣ, ед. числѣ и имен. падежѣ.

Причастіе: *названъ*, произведено отъ глагола: *назвать*. Вмѣстѣ съ вспомогательнымъ глаголомъ: *былъ*, оно составляетъ сказуемое — глаголъ страдательнаго залога, прош. времени, ед. числа, 3-го лица, муж. рода.

Причастіе имѣетъ два времени: 1) *настоящее*, когда означаетъ дѣйствіе, совершающееся въ то время, когда о немъ говорятъ; 2) *прошедшее*, когда означаетъ дѣйствіе, совершившееся прежде того, какъ о немъ говорятъ.

Причастіе, какъ всякое другое имя прилагательное, склоняется вмѣстѣ съ именемъ существительнымъ и спрягается вмѣстѣ съ вспомогательнымъ глаголомъ.

У нѣкоторыхъ рыбъ бываетъ внутри, подъ спинной костью, пузырь, наполненый воздухомъ; изъ этого пузыря, вынутаго и высушеннаго, дѣлается рыбій клей. — Рыбы очень жадны; отъ того онѣ легко попадаются при ловлѣ ихъ на уду: рыба схватываетъ ртомъ плавающую примапку и зацѣпляется за крючокъ уды, который бываетъ скрытъ внутри приманки. — Аккула-рыба проглатываетъ иногда людей, упавшихъ въ море. — Мухи, бабочки и пр. названы насѣкомыми потому, что ихъ тѣло посерединѣ раздѣлено, какъ-бы насѣчено, на двѣ доли.

—

VIII.

Измѣненія дѣепричастій.

§ 119.

Идучи внизъ по Днѣпру, Аскольдъ и Диръ увидали на горѣ городокъ и спросили: »чей это городъ?«

Аскольдъ и Диръ увидали на горѣ городокъ въ то самое время, какъ они шли по Днѣпру. Дѣепричастіе: *идучи*, означаетъ дѣйствіе, которое совершалось въ то самое время, когда совершалось дѣйствіе, выраженное глаголомъ главнаго предложенія: *увидали;* потому оно стоитъ въ настоящемъ времени,

Собравъ многочисленное войско, Олегъ пошолъ на Грековъ.

Олегъ прежде собралъ многочисленное войско, потомъ пошолъ на Грековъ. Дѣепричастіе: *собравъ*, означаетъ дѣйствіе, которое совершилось прежде,

нежели совершилось дѣйствіе, выраженное глаголомъ главнаго предложенія: *пошолъ*, — потому оно стоитъ въ прошедшемъ времени.

Дѣепричастіе имѣетъ два времени: 1) *настоящее*, когда означаетъ дѣйствіе, современное дѣйствію, выраженному глаголомъ главнаго предложенія; 2) *прошедшее*, когда означаетъ дѣйствіе, предшествующее дѣйствію, выраженному глаголомъ главнаго предложенія.

Идучи относится къ сказуемому: *увидали*, на вопросъ: *когда?* и показываетъ обстоятельство времени. — *Собравъ* относится къ сказуемому: *пошолъ*, на вопросъ: *когда?* и показываетъ обстоятельство времени.

Дѣепричастіе, какъ и всякое нарѣчіе, равно относится къ глаголамъ всѣхъ наклоненій, временъ и лицъ — и, кромѣ временъ, не имѣетъ никакихъ измѣненій.

IX.

§ 120.

Измѣняются-ли предлоги?

Рѣки впадаютъ въ моря и озера. — Слова: *въ моря и озера*, относятся къ сказуемому: *впадаютъ*, на вопросъ: *куда?* и показываютъ обстоятельство мѣста. Обстоятельство мѣста выражено винительнымъ падежемъ съ предлогомъ: *въ*.

Предлоги показываютъ отношенія словъ въ предложеніи и не имѣютъ никакихъ измѣненій.

—

X.

§ 121.

Измѣняются-ли союзы?

Мы знаемъ, что земля кругла. — Главное предложеніе: *мы знаемъ.* Предложеніе: *что земля кругла,* относится къ сказуемому главнаго предложенія: *знаемъ,* на вопросъ: *что мы знаемъ?* и есть придаточное дополнительное предложеніе. Союзъ: *что,* соединяетъ придаточное предложеніе съ главнымъ.

Союзы служатъ къ соединенію предложеній и не имѣютъ никакихъ измѣненій.

—

XI.

§ 122.

Могутъ-ли измѣняться междометія?

Междометія выражаютъ чувства. Они не принадлежатъ къ предложенію и потому не могутъ измѣняться.

РАЗБОРЪ.

1.

Изъ статьи: Магнитъ.

Изъ такихъ вещей, которыя не живутъ и не растутъ, а находятся внутри шара земнаго, или на его поверхности, всего чудеснѣе камень магнитъ.

Главное предложеніе: *изъ такихъ вещей всего чудеснѣе камень магнитъ.* — Здѣсь непонятно, изъ какихъ именно *такихъ* вещей. Это объясняетъ придаточное предложеніе: *которыя не живутъ и не растутъ, а находятся внутри шара земнаго, или на его поверхности.* Это предложеніе относится къ слову главнаго предложенія: *вещей,* на вопросъ: *какихъ?* и есть придаточное опредѣлительное предложеніе. Оно стоитъ между словами главнаго предложенія и потому съ обѣихъ сторонъ отдѣлено запятыми.

Въ главномъ предложеніи подлежащее: *камень магнитъ.* — *Камень* — имя сущ. нариц. муж. род. ед. числа, им. падежъ. — *Магнитъ* — имя сущ. нариц. муж. род. ед. числа, им. падежъ.

Камень есть названіе разряда неодушевленныхъ предметовъ. Обыкновенныхъ камней очень много на поляхъ, въ горахъ и на песчаныхъ рѣчныхъ берегахъ. Есть камни очень дорогіе, потому-что они красивы и рѣдки. Таковы: брильянты, алмазы, яхонты, рубины и пр. Къ числу камней принадлежитъ и магнитъ.

Магнитъ есть названіе разряда камней. Магнитъ тѣмъ отличается отъ другихъ камней, что имѣетъ свойство притягивать къ себѣ всѣ желѣзныя вещи. Такое свойство называется магнитизмомъ.

Сказуемое: *всего чудеснѣе* — имя прилаг. превосх. степень.

Чудеснымъ называется все то, что намъ кажется необыкновеннымъ, къ чему мы не привыкли, чего мы не видали и не знаемъ. Такъ магнитъ сначала показался чудеснымъ камнемъ, потому-что прежде не знали его свойства притягивать желѣзо. Особенно мы называемъ чуде-

снымъ то, что противорѣчитъ обыкновенному порядку вещей. На-примѣръ, еслибы въ сильный морозъ пошолъ дождь, то мы назвали-бы это чудомъ. Дождь происходитъ отъ того, что поднявшіеся съ земли пары, изъ которыхъ состоятъ облака, отъ холоду превращаются въ воду. Если же во время сильнаго мороза пары наполняютъ воздухъ, то сдѣлается теплѣе — и сильнаго мороза уже не будетъ. Между-тѣмъ пойдетъ не дождь, а снѣгъ, потому-что пары отъ сильнаго холоду замерзнутъ и превратятся въ снѣгъ. Отъ того-то дождь въ сильный морозъ мы назвали-бы чудомъ.

Слова: *изъ какихъ вещей*, относятся къ сказуемому: *всего чудеснѣе*, на вопросъ: *изъ чего?* и составляютъ дополненіе.

Изъ — предлогъ, показываетъ отношеніе словъ: *такихъ вещей*, къ сказуемому: *всего чудеснѣе.*

Вещей — имя сущ. нариц. жен. род. мн. ч. род. пад.

Такихъ — мѣстоим. прилаг. указат., относится къ слову: *вещей*, на вопросъ: *какихъ?* и составляетъ его опредѣленіе; мн. ч. род. падежъ.

Вещью называемъ мы всякой предметъ неодушевленный. Всякую же вещь и всякое одушевленное существо безъ различія мы называемъ предметомъ.

Въ придаточномъ предложеніи подлежащее: *которыя* — мѣстоименіе относительное, жен. род. мн. ч. им. падежъ.

Сказуемое: *не живутъ и не растутъ, а находятся.* Три сказуемыхъ, слѣд. это предложеніе — сложное. Первое и второе сказуемыя: *не живутъ и не растутъ*, соединены неповторяемымъ соединительнымъ союзомъ: *и*, и потому не раздѣлены запятой. Передъ третьимъ же сказуемымъ: *находятся*, поставлена запятая, потому-что оно соединено съ первыми двумя сказуемыми противоположнымъ союзомъ: *а.*—Это придаточное опред. предложеніе начинается съ относительнаго мѣстоименія; имѣетъ подлежащее и сказуемое, потому оно есть полное придаточное предложеніе.

Не — отрицательная частица.

Живутъ — глаголъ средняго залога, изъяв. наклоненія, несоверш. вида, наст. время, 3-е лицо множ. числа.

И — союзъ соединительный.

Растутъ — глаголъ средняго залога, изъяв. наклоненія, несоверш. вида, наст. время, 3-е лицо множ. числа.

Жить значитъ имѣть способность дѣйствовать по своей волѣ. Живутъ всѣ животныя, потому-что они по своей волѣ движутся, ищутъ себѣ пищи, строятъ гнѣзда (птицы), ульи (пчелы), и своей способностью произвольнаго движенія служатъ человѣку (лошади, верблюды). — Живетъ человѣкъ: ходитъ, работаетъ, пишетъ, читаетъ; узнаетъ, отъ чего и по какимъ законамъ все происходитъ вокругъ него; по своей волѣ дѣлаетъ хорошее, а часто и дурное. Растенія не могутъ сами двигаться. Они всегда прикрѣплены къ землѣ посредствомъ корня. Они разпускаются изъ сѣмени, или *растутъ*. Изъ сѣмени выходитъ стволъ; на стволѣ растутъ вѣтви, листья, цвѣты; наконецъ опять появляется тоже сѣмя, изъ котораго растеніе выросло. — Камни не живутъ и не растутъ. Если у животнаго отрубить голову, оно умретъ. Если растеніе ободрать и выпустить изъ него сокъ, оно завянетъ. Разбейте камень на нѣсколько частей: станетъ нѣсколько камней вмѣсто одного — и все такія же. Камни находятся внутри шара земнаго, или на его поверхности.

А — союзъ противоположный.

Находятся — глаголъ средняго залога, изъяв. наклоненія, несоверш. вида, наст. время, 3-е лицо множ. числа.

Находиться значитъ быть, существовать гдѣ-нибудь. Такъ камни находятся или существуютъ внутри шара земнаго и на его поверхности.

Слова: *внутри шара земнаго, или на его поверхности*, относятся къ сказуемому: *находятся*, на вопросъ: *гдѣ?* и показываютъ обстоятельство мѣста. Здѣсь два одинакія обстоятельства соединены союзомъ раздѣлительнымъ: *или*; и потому отдѣлены запятой.

Внутри — предлогъ, показываетъ отношеніе словъ: *шара земнаго*, къ сказуемому: *находятся*.

Шара — имя сущ. нариц. муж. род. ед. числа, род. падежъ.

Земнаго — имя прилаг. качест.; относится къ слову: *шара*, на вопросъ: *какого?* и составляетъ его опредѣленіе; муж. рода, ед. числа, род. падежъ.

Шаромъ называется всякая круглая вещь. Таковы: мячь, бильярдные шары и пр. Земля есть также шаръ, только очень большой: отъ того ее иногда зовутъ земнымъ шаромъ.

Земнымъ называется все то, что относится къ землѣ. Такъ люди — земные жители; деревья — земныя произрастенія; жизнь наша на землѣ — земная жизнь.

Или — союзъ раздѣлительный.

На — предлогъ, показываетъ отношеніе словъ: *его поверхности*, къ сказуемому: *находятся*.

Поверхности — имя сущ. нариц. жен. род. ед. числа, предл. падежъ.

Его — мѣстоименіе личное 3-го лица муж. рода ед. числа; относится къ слову: *на поверхности*, на вопросъ: *на чьей?* и составляетъ его опредѣленіе; род. пад.

Поверхностью называется верхняя сторона каждой вещи. Шаръ со всѣхъ сторонъ круглъ; на немъ нѣтъ ни верху, ни низу, ни боковъ: отъ того поверхность шара находится со всѣхъ сторонъ. На поверхности земли находятся равнины и горы, океаны и моря, текутъ рѣки, растутъ деревья, цвѣты, травы, живутъ разныя животныя, живутъ люди, находятся города и деревни. Внутри земли есть также животныя, н. п. черви; есть и вода; кромѣ того оттуда достаютъ металлы: золото, серебро и пр.

Это точно обыкновенный камень, только онъ какъ-будто съ желѣзомъ перемѣшанъ и заржавѣлъ.

1-е. главное предложеніе: *это точно обыкновенный камень.*

2-е. главное предложеніе: *только онъ какъ-будто съ желѣзомъ перемѣшанъ и заржавѣлъ.*

Между словами того и другаго предложенія нѣтъ запятыхъ, потому они отдѣлены другъ отъ друга только запятой, а не точкой съ запятой.

Въ первомъ предложеніи подлежащее: *это* — мѣстоименіе указательное сред. род. ед. числа, им. падежъ.

Сказуемое: *точно обыкновенный камень.*

Камень — имя сущ. нариц. муж. род. ед. числа, им. падежъ.

Обыкновенный — имя прилаг. качеств.; относится къ слову: *камень*, на вопросъ: *какой?* и составляетъ его опредѣленіе; муж. род. ед. ч. им. падежъ.

Обыкновеннымъ въ противоположность чудесному называется все то, къ чему мы привыкли, что мы часто видимъ и чему знаемъ причины. Такъ дождь лѣтомъ — явленіе обыкновенное. Мы знаемъ, отъ чего бываетъ дождь. Пары поднимаются съ земли вверхъ; а такъ-какъ наверху гораздо холоднѣе, то они отъ холоду превращаются въ воду и падаютъ на землю въ видѣ дождя.

Точно — показываетъ обстоятельство образа мысли и есть нарѣчіе.

Во второмъ предложеніи подлежащее: *онъ* — мѣстоименіе личное 3-го лица муж. род. ед. ч. им. падежъ.

Сказуемое: *перемѣшанъ и заржавѣлъ.* Здѣсь два сказуемыхъ, потому это предложеніе — сложное. Сказуемыя соединены неповторяемымъ соединительнымъ союзомъ: *и*, и потому не отдѣлены запятой.

Перемѣшанъ — глаголъ страд. залога, изъяв. наклоненія, совершеннаго вида, прош. время, 3-е лицо, ед. число, муж. родъ.

Перемѣшать значитъ соединить вмѣстѣ нѣсколько разныхъ веществъ, н. п. песокъ съ солью, камень съ желѣзомъ и т. п.

И — союзъ соединительный.

Заржавѣлъ — глаголъ средн. залога, изъяв. наклоненія, совершеннаго-окончательнаго вида, прош. время, 3-е лицо, ед. число, муж. родъ.

Отъ сырости желѣзо покрывается ржавчиной или *ржавѣетъ.*

Слова: *только какъ-будто*, показываютъ обстоятельство образа мысли, нарѣчія.

Съ желѣзомъ — относится къ сказуемому: *перемѣшанъ*, на вопросъ: *съ чѣмъ?* и есть дополненіе.

Съ — предлогъ, показываетъ отношеніе слова: *желѣзомъ*, къ сказуемому: *перемѣшанъ*.

Желѣзомъ — имя сущ. нариц. сред. род. ед. ч. твор. падежъ.

Желѣзо есть названіе разряда металловъ. Кромѣ желѣза къ числу металловъ принадлежатъ: золото, серебро, платина, мѣдь и пр.

—

2.

Изъ статьи: воцареніе Михаила Романова.

Михаилъ до шестнадцатаго года своей жизни, до самой той минуты, когда вся Россія признала его своимъ государемъ, былъ чуждъ не только дѣлъ правленія, но и самаго свѣта.

Главное предложеніе: *Михаилъ до шестнадцатаго года своей жизни, до самой той минуты былъ чуждъ не только дѣлъ правленія, но и самаго свѣта.* — Здѣсь непонятно, до какой именно *той* минуты. Это объясняетъ придаточное предложеніе: *когда вся Россія признала его своимъ государемъ.* Это предложеніе относится къ сказуемому главнаго предложенія: *былъ чуждъ*, на вопросъ: *до котораго времени?* и есть придаточное обстоятельственное предложеніе, показывающее обстоятельство времени. Оно стоитъ между словами главнаго предложенія и потому съ обѣихъ сторонъ отдѣлено отъ него запятыми.

Въ главномъ предложеніи подлежащее: *Михаилъ* — имя сущ. соб. муж. р. ед. ч. им. пад.

Михаилъ Ѳедоровичъ былъ первый государь изъ дома Романовыхъ. До тѣхъ поръ были на Руси князья изъ Рюрикова дома. Почти тысячу лѣтъ тому назадъ въ нашемъ отечествѣ, Россіи, жили племена славянскія, не имѣвшія одного общаго государя: и отъ того-то у нихъ были безпрестанныя внутреннія несогласія, а чужіе народы приходили къ нимъ и брали съ нихъ дань. Въ 862 году Славяне новогородскіе призвали къ себѣ изъ-за моря трехъ братьевъ-Варяговъ, Рюрика, Синеуса и Трувора, чтобы умирить ихъ несогласія и защитить ихъ отъ внѣшнихъ враговъ. Синеусъ и Труворъ скоро умерли, и Рюрикъ былъ первымъ княземъ русскимъ. Потомство его княжило на Руси до конца XVI столѣтія. Тогда было очень много князей: потомки Рюрика раздѣлили между собой Россію, и почти въ каждомъ городѣ былъ особенный князь. Главнымъ изъ нихъ, *великимъ княземъ*, былъ сначала князь кіевской, потомъ владимірской, наконецъ московской. Изъ князей рюрикова дома особенно замѣчательны: *Святославъ*, храбрый и воинственный князь, воевавшій съ Болгарами и Греками; *Владиміръ св.*, крестившійся русскую землю; *Ярославъ Великій*, давшій законы; *Владиміръ Мономахъ* — при немъ князья безпрестанно ссорились и воевали другъ съ другомъ, а онъ старался мирить ихъ, за что народъ очень любилъ его; *Андрей Боголюбской*, при которомъ усилилось княжество владимірское; *Александръ Невской*, названный такъ за то, что одержалъ знаменитую побѣду надъ Шведами при рѣкѣ Невѣ; — еще до него пришли въ Россію Монголы и покорили ее, перебили множество народа и раззорили многіе города; Александръ Невской умилостивлялъ хановъ монгольскихъ и покорностью отвращалъ отъ народа жестокость Монголовъ; *Иванъ Калита* — съ его времени начинаетъ усиливаться Москва; *Иванъ III Великой* — освободилъ Россію отъ власти Монголовъ и принялъ титулъ царя. Въ это время уже почти всѣ мелкія удѣльныя княжества соединились въ одно Царство Московское. *Иванъ IV Васильевичъ Грозный*, внукъ Ивана III, покорилъ кромѣ того татарскія царства, — Казанское и Астраханское. Сынъ Ивана IV, *Ѳеодоръ Иваномичъ*, былъ послѣднимъ государемъ изъ рюрикова дома. Былъ еще малолѣтный сынъ Ивана Грознаго, царевичъ Димитрій, который жилъ съ матерью въ городѣ Угличѣ; но онъ былъ убитъ, какъ думаютъ, по желанію любимца Ѳеодора Ивановича, *Бориса Годунова*. По смерти Ѳеодора Ивановича Борисъ Годуновъ взошолъ на престолъ. Онъ былъ очень умный государь и хорошо правилъ государствомъ. Вдругъ явился изъ Польши самозванецъ — бѣглый дьяконъ Гришка Отрепьевъ, назвавшій себя именемъ убитаго въ Угличѣ царевича Димитрія. Началась война. Борисъ Годуновъ скоропостижно умеръ, а самозванецъ овладѣлъ Москвой и взошолъ на престолъ. Народъ такъ любилъ своихъ законныхъ государей, что съ радостью принялъ Лжедимитрія, почитая его истиннымъ Димитріемъ. Скоро однакожъ обманъ открылся: самозванецъ былъ сверженъ съ престола и убитъ. Имъ зарядили пушку и выстрѣлили, такъ-что и праху его не осталось,

Тогда-то настало тяжелое время для нашего отечества. Это время называють междуцарствіемъ, потому-что въ Россіи не было царя. Каково-же было народу! каково быть государству безъ государя; не кому наблюдать справедливость, не кому защитить невиннаго отъ обиды, не кому отразить внѣшнихъ враговъ! Между-тѣмъ Поляки и шайки разбойниковъ жгли, грабили деревни и города. Поляки даже овладѣли Москвой и хотѣли возвести на престолъ польскаго королевича Владислава. Наконецъ нижегородской мѣщанинъ Козьма Мининъ и князь Пожарской собрали войско и выгнали изъ Москвы Поляковъ. Недоставало только царя. Тогда-то Русскіе вспомнили, что по родству съ рюриковымъ домомъ болѣе всѣхъ имѣетъ право на престолъ *Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ*. Первой супругой царя Ивана Васильевича Грознаго была *Анастасія Романовна*, дочь *Романа Юрьевича Захарьина*, прадѣда Михаила Ѳеодоровича. Собрались въ Москву выборные изъ всѣхъ городовъ для избранія царя: выборъ единодушно палъ на Михаила Ѳеодоровича.

Сказуемое: *былъ чуждъ.*

Былъ — глаголъ вспомогательный, изъяв. накл. прош. вр. 3-е л. ед. ч. муж. род.

Чуждъ — имя прил. кач. муж. р. ед. ч.

Чужимъ или *чуждымъ* называемъ мы все то, что не наше, или намъ несвойственно. Быть чуждымъ какого-нибудь дѣла значитъ не знать этого дѣла и не принимать въ немъ участія.

Слова: *до шестнадцатаго года своей жизни, до самой той минуты,* относятся къ сказуемому: *былъ чуждъ,* на вопросъ: *до котораго времени?* и показываютъ обстоятельство времени. Здѣсь два одинакія обстоятельства: *до шестнадцатаго года своей жизни* и *до самой той минуты*, отдѣлены другъ отъ друга запятой.

До — предлогъ, показываетъ отношеніе словъ: *шестнадцатаго года своей жизни,* къ сказуемому: *былъ чуждъ.*

Года—имя сущ. нариц. муж. р. ед. ч. род. пад.

Годъ есть время, состоящее изъ 365 дней, въ-продолженіе которыхъ земля повернется одинъ разъ около солнца. Годъ дѣлятъ обыкновенно на 12 мѣсяцевъ, потому-что въ-продолженіе года луна двѣнадцать разъ оборачивается около земли. Каждый мѣсяцъ имѣетъ 30 или 31 день; одинъ февраль имѣетъ 28, а въ високосный годъ 29. Земля не равно въ 365 дней оборачивается около солнца, а нѣсколькими часами и минутами больше, такъ что черезъ три года накопляется цѣлый

день, который и прикладывается къ концу февраля мѣсяца: этотъ годъ и называютъ високоснымъ. Первый мѣсяцъ въ году — январь. Съ перваго дня или съ перваго числа января-мѣсяца начинается годъ, и потому первый день января называютъ *новымъ годомъ*. Годами измѣряютъ время и считаютъ ихъ обыкновенно отъ рожества христова: н. п. варяжскіе князья, Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, были призваны Славянами новогородскими въ 862 году послѣ рожества христова (обыкновенно пишутъ сокращенно: послѣ Р. Х.); Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ взошолъ на престолъ въ 1613 году послѣ Р. Х.

Шестнадцатаго — имя числительное порядочное; относится къ слову: *года*, на вопросъ: *котораго?* и составляетъ его опредѣленіе, муж. р. ед. ч. род. пад.

Число: *шестнадцать*, составится тогда, когда мы одну единицу повторимъ шестнадцать разъ. Всѣ предметы, насъ окружающіе, слѣдуютъ въ порядкѣ одинъ за другимъ, и, кромѣ другихъ признаковъ, отличаются другъ отъ друга тѣмъ, какое мѣсто каждый изъ нихъ занимаетъ въ общемъ порядкѣ, если считать отъ какого-нибудь начала: н. п. январь — первый мѣсяцъ въ году, февраль — второй и т. д. *Шестнадцатый* есть тотъ предметъ, который занимаетъ по порядку отъ начала шестнадцатое мѣсто.

Слова: *своей жизни*, относятся къ слову: *года*, на вопросъ: *чего?* и составляютъ опредѣленіе; род. пад. ед. ч.

Жизни — имя сущ. нариц. жен. род.

Жизнью называютъ существованіе животныхъ и людей, также время этого существованія. Мы считаемъ нашу жизнь съ того дня, когда мы родились, и считаемъ также по годамъ. Отъ того у каждаго человѣка свой новый годъ: это — день его рожденія. Сто лѣтъ человѣческой жизни обыкновенно называютъ вѣкомъ. Но немногіе люди живутъ сто лѣтъ: обыкновенно человѣка въ семьдесятъ лѣтъ мы уже называемъ старикомъ. Первые годы жизни составляютъ младенчество; время около десяти лѣтъ — дѣтство; далѣе лѣтъ до шестнадцати—отрочество; около шестнадцати лѣтъ начинается юность и продолжается за двадцать-пять лѣтъ: около тридцати лѣтъ начинается зрѣлый возрастъ, мужество; за шестдесять лѣтъ и далѣе — старость. — Здѣсь говорится о шестнадцатомъ году жизни Михаила, слѣдовательно о томъ времени его жизни, когда онъ только-что начиналъ быть юношей.

Своей — мѣстоим. прилаг. притяж.; относится къ слову: *жизни*, на вопросъ: *чьей?* и составляетъ его опредѣленіе; жен. р. ед. ч. род. пад.

До — предлогъ, показываетъ отношеніе словъ: *самой той минуты*, къ сказуемому: *былъ чуждъ*.

Минуты — имя сущ. нариц. жен. р. ед. ч. род. пад.

Минута есть шестидесятая доля часа. Въ году 365 сутокъ; каждые сутки имѣютъ 24 часа, а каждый часъ 60 минутъ. Здѣсь подъ словомъ: *минута*, разумѣется вообще: *время*. Вмѣсто: *до самой той минуты*, можно сказать: *до самаго того времени*.

Самой — мѣстоим. прилаг. опредѣлительное; относится къ слову: *минуты*, на вопросъ: *какой?* и составляетъ его опредѣленіе; жен. р. един. ч. род. пад.

Той — мѣстоим. прилаг. указатьное; относится къ слову: *минуты*, на вопросъ: *которой?* и составляетъ его опредѣленіе; жен. род. ед. ч. род. пад. — *Самой* и *той* разныя опредѣленія и потому не отдѣлены другъ отъ друга запятой.

Слова: *не только дѣлъ правленія, но и самаго свѣта*, относятся къ сказуемому: *былъ чуждъ*, на вопросъ: *чего?* и составляютъ дополненіе. Передъ союзомъ: *но*, поставлена запятая.

Не только — *но и* — союзы.

Дѣлъ — имя сущ. нариц. ср. род. мн. ч.; относится къ сказуемому: *былъ чуждъ*, на вопросъ: *чего?* и составляетъ дополненіе; род. пад.

Дѣлами называемъ мы свои занятія. Каждый человѣкъ занимается свойственнымъ себѣ дѣломъ: крестьянинъ пашетъ землю и сѣетъ хлѣбъ; ремесленникъ отправляетъ свое ремесло — шьетъ сапоги, платье, плотничаетъ и т. д.; фабрикантъ и заводчикъ изъ сыраго матеріяла выдѣлываютъ разныя произведенія — кожи, ситцы, шелковыя матеріи, шерстяныя матеріи, стальныя вещи и пр.; музыкантъ занимается музыкой; живописецъ рисуетъ; ученикъ учится; учитель учитъ; служащій человѣкъ отправляетъ свою службу; государь занимается дѣлами государственнаго правленія.

Правленія — имя сущ. нариц. сред. род. ед. ч.; относится къ слову: *дѣлъ*, на вопросъ: *дѣлъ чего?* или *какихъ дѣлъ?* и есть опредѣленіе; род. пад.

Правленіе государствомъ есть дѣло государя. Дѣла правленія состоятъ въ томъ, что государь наблюдаетъ справедливость и порядокъ внутри государства и защищаетъ свой народъ отъ внѣшнихъ непріятелей.

Свѣта — имя сущ. нариц. муж. род. ед. ч.; относится къ сказуемому: *былъ чуждъ*, на вопросъ: *чего?* и составляетъ дополненіе; род. пад.

Днемъ всегда бываетъ свѣтло, а ночью темно, или — что все равно — днемъ бываетъ свѣтъ, а ночью темнота. Свѣтъ происходитъ отъ солнца. Вѣдь земля есть шаръ. Этотъ большой шаръ въ каждые сутки, т. е. въ каждые 24 часа, оборачивается самъ около себя, такъ точно, какъ вертится самъ около себя мячикъ, когда онъ катится по полу, или когда его кинешь вверхъ. Вотъ, когда та сторона земли, на которой находимся мы, обращена къ солнцу, тогда у насъ и бываетъ день, тогда намъ свѣтло; когда же та сторона земли, на которой находимся мы, повернется въ сторону, противуположную солнцу, — тогда у насъ ночь, тогда темно. Намъ кажется, что солнце выходитъ изъ-за горы, идетъ по небу и опять опускается за гору: а въ самомъ-то дѣлѣ это земля вертится. Чтобы намъ было свѣтло и ночью, мы зажигаемъ свѣчи, или лампы: стало-быть свѣтъ происходитъ еще отъ огня. Кромѣ того мы называемъ свѣтомъ: 1) весь міръ, потому-что во всемъ мірѣ бываетъ свѣтло; 2) людей, живущихъ въ обществѣ, а не въ монастырѣ. Здѣсь сказано, что Михаилъ былъ чуждъ свѣта. Это значитъ, что онъ былъ чуждъ общества и жилъ все въ монастырѣ. Мать его, инокиня Марѳа, жила въ Ипатьевскомъ монастырѣ въ Костромѣ. Когда Михаилъ всѣми единодушно былъ избранъ государемъ, шайка Поляковъ хотѣла умертвить его. Въ то время Михаилъ былъ въ своихъ костромскихъ помѣстьяхъ. Злодѣи не знали, гдѣ найти его. Крестьянинъ Иванъ Сусанинъ спасъ Михаила отъ опасности. Онъ взялся быть ихъ проводникомъ и завелъ ихъ совсѣмъ въ противоположную сторону, а между-тѣмъ Михаилъ успѣлъ уѣхать въ Кострому къ матери. Злодѣи, увидавъ обманъ, убили Сусанина; но имя его всегда останется незабвеннымъ для всѣхъ Русскихъ. Потомки Сусанина и теперь живутъ въ Костромской губерніи, освобождены въ память ихъ доблестнаго предка отъ всѣхъ податей и называются Бѣлопашцами. Въ Костромѣ ставятъ памятникъ Сусанину.

Самаго — мѣстоименіе прилагательное опредѣлительное; относится къ слову: *свѣта*, на вопросъ: *какого?* и составляетъ его опредѣленіе; муж. р. ед. ч. род. пад.

Въ придаточномъ предложеніи подлежащее: *Россія* — имя сущ. соб. жен. р. ед. ч. им. пад.

Россія принадлежитъ къ числу европейскихъ государствъ. Государствомъ же зовутъ народъ, живущій въ своей странѣ и управляемый своимъ государемъ. Та страна, въ которой мы теперь живемъ и которую зовемъ Россіей, была прежде населена племенами славянскими и не имѣла никакого общаго названія. Когда же были призваны новгородскими Славянами Варяги, которыхъ звали также Русью, — тогда прозвалась *Русью* сначала только область кіевская; а потомъ это названіе мало-по-малу распространилось и на всю нынѣшнюю Россію, и имя: *Русь*, перемѣнилось въ имя: *Россія*.

Сказуемое: *признала* — глаголъ дѣйств. залога, совершеннаго - окончательнаго вида, изъяв. наклоненія, прош. время, 3-е лице, ед. ч. муж. род.

Россія *признала*, т. е. начала почитать Михаила своимъ государемъ.

Когда — союзъ, соединяющій придаточное предложеніе съ главнымъ.

Вся — мѣстоим. прилаг. опредѣлительное; относится къ подлежащему: *Россія*, на вопросъ: *какая?* и составляетъ его опредѣленіе; жен. род. ед. ч. им. пад.

Его — мѣстоименіе личное 3-го лица муж. род. ед. ч.; относится къ сказуемому: *признала*, на вопросъ: *кого?* и составляетъ прямое дополненіе; вин. пад.

Государемъ — имя сущ. нариц. муж. род. ед. ч.; относися къ сказуемому: *признала*, на вопросъ: *чѣмъ?* и составляетъ дополненіе; твор. пад.

Государь есть лицо, управляющее государствомъ. Никакой народъ не можетъ жить безъ государя: безъ государя нѣтъ ни порядка, ни правосудія, ни защиты отъ внѣшнихъ непріятелей. Отъ того-то всѣ народы имѣютъ своихъ государей. Государи разныхъ народовъ имѣютъ разныя названія: въ Англіи, Испаніи и пр. государя зовутъ королемъ; въ нѣкоторыхъ государствахъ — герцогомъ, княземъ; въ Персіи шахомъ, въ Турціи султаномъ, въ Австріи императоромъ. У насъ въ Россіи государи прежде назывались великими князьями, потомъ царями, наконецъ императорами.

Своимъ — мѣстоимение прилаг. притяжательное; относится къ слову: *государемъ*, на вопросъ: *чьимъ?* и составляетъ его опредѣленіе; муж. род. ед. ч. твор. пад.

Когда Михаилъ всѣми единодушно былъ избранъ государемъ, тогда изъ Москвы отправлено было къ нему посольство въ Кострому. Долго не соглашался онъ принять на себя трудныя обязанности государя. *Съ трудомъ убѣдили его послы вступить въ храмъ Св. Троицы для выслушанія соборнаго посланія; тщетно молили его спасти отечество: Михаилъ былъ непреклоненъ. Духовенство и бояре прибѣгли къ послѣднему средству, взяли св. иконы, пали предъ нимъ на колѣни со всѣмъ народомъ и объявили, что избранный самимъ Богомъ, онъ не имѣетъ права снять воли божіей, что отказъ его погубитъ государство, что онъ и мать его будутъ отвѣчать предъ судомъ Всевышняго за гибель отечества, за паденіе православной вѣры. Михаилъ не могъ долѣе противиться и 3-го марта 1613 года изрекъ торжественно: „если того хощетъ Богъ, да будетъ тако!“* Междуцарствіе кончилось: Россія снова имѣла царя — и безпорядки прекратились. Съ тѣхъ поръ постоянно царствуетъ въ Россіи домъ Романовыхъ. Михаилу наслѣдовалъ сынъ его, царь *Алексѣй Михайловичъ*. Сынъ царя Алексѣя Михайловича, *Петръ Великой*, просвѣтилъ русской народъ: онъ завелъ войско, флотъ, ввелъ искусства и науки. Начиная съ Петра Великаго русскіе государи называются императорами. Послѣ Петра Великаго государями Россіи были: супруга его *Екатерина I*, внукъ его *Петръ II*, племянница его *Анна Іоанновна*, *Іоаннъ III*, сынъ Анны Леопольдовны, племянницы Анны Іоанновны, *Елизавета*, дочь Петра Великаго, *Петръ III*, ея племянникъ, сынъ другой дочери Петра Великаго, Анны Петровны, *Екатерина II*, супруга Петра III, *Павелъ I*, сынъ Петра III, *Александръ I*, сынъ Павла. Въ царствованіе императора Александра Павловича былъ во Франціи императоръ Наполеонъ. Онъ хотѣлъ покорить Россію и напалъ на нее съ огромнымъ войскомъ. Французы дошли до самой Москвы. Москвичи оставили свой городъ и зажгли его. Этимъ самопожертвованіемъ они спасли отечество. Французы были много разъ разбиты и выгнаны изъ Россіи. Нынѣ государь нашъ — братъ покойнаго императора Александра Павловича, *Николай I*. Наслѣдникомъ его старшій сынъ его *Александръ Николаевичъ*.

КОНЕЦЪ.

Продается въ Университетской книжной лавкѣ И. В. Базунова на Страстномъ бульварѣ, въ книжныхъ магазинахъ Ольхина на Тверской, Шапкиной на Кузнецкомъ Мосту, Дейбнера на Лубянкѣ, въ конторѣ Москвитянина, въ книжныхъ лавкахъ Улитина, Хрусталева, Кольчугина, Свѣшникова, Манухина и Булаковскаго, Алексѣева и др.

Цѣна 80 коп. сер., съ пересылкой въ другіе города 1 руб. сер. Учебнымъ заведеніямъ, выписывающимъ значительное количество экземпляровъ, дѣлается уступка. Для того они обратятся съ требованіями своими къ самому издателю въ 3-ю Московскую гимназію (на Лубянкѣ, въ домѣ Гиппіуса). Учебныя заведенія, въ которыхъ Учебникъ будетъ принятъ въ руководство, получаютъ ежегодно отъ 3 до 10 экземпляровъ въ пользу бѣдныхъ учениковъ.

Для благотворительныхъ учебныхъ заведеній 40 коп. сер. за экземпляръ. Желающіе сдѣлать пожертвованіе получаютъ отъ издателя, или изъ Университетской книжной лавки росписку въ полученіи денегъ, а книги отправляются въ одно изъ благотворительныхъ учебныхъ заведеній по назначенію покупщика.

